

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**3
1968**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
А К А Д Е М И Я   Н А У К   У З Б Е К С К О Й   С С Р

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил нашри

3

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 100-летию со дня рождения М. Горького

УДК 92 Горький

И. СУЛТАНОВ

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

В марте 1968 г. советский народ, трудящиеся других социалистических стран, все прогрессивное человечество отмечают столетие со дня рождения великого писателя-революционера, основоположника социалистического реализма, родоначальника советской литературы Максима Горького.

С именем М. Горького связан качественно новый этап в развитии мировой литературы и искусства.

Еще в XIX в. основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, отмечая величайшую прогрессивную роль реалистической литературы и искусства, давших миру много гениальных писателей и художников, вместе с тем указывали на их существенную слабость — отсутствие в произведениях даже лучших представителей реализма народных масс как активного начала в общественной жизни, определяющей силы исторического развития. Анализируя драму Ф. Лассалю «Франц фон Зикинген», К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что существенным недостатком является отсутствие в ней народных масс — революционных элементов города и представителей крестьянства.

Показ представителей восставшего народа основоположники марксизма считали весьма важным для художественного отображения исторической правды, для подлинного реализма в литературе и искусстве. Они указывали, что в произведениях литературы и искусства представители революционных элементов города и деревни «должны были бы составить весьма существенный активный фон» (подчеркнуто нами. — И. С.). Ф. Энгельс в своем письме к писательнице Гаркнесс по поводу ее повести «Городская девушка» разъяснял, что показ пролетариата только как угнетенного класса уже не соответствует жизненной правде, ибо рабочий класс — сила, активно борющаяся за свои права. Народная жизнь, революционная борьба рабочего класса, по мнению Ф. Энгельса, уже «вписаны в историю и должны поэтому занять свое место в области реализма».

Это означало, что в истории реализма должен наступить новый этап — этап дальнейшего, более глубокого проникновения в правду жизни.

Такому этапу суждено было зародиться в России, куда во второй половине XIX в. переместился центр мирового революционного движения и революционной марксистской мысли. Здесь раньше, чем в других странах, произошло событие всемирно-исторического значения — слияние революционного рабочего движения с теорией научного коммунизма. Это нашло свое отражение и в литературе.

Максим Горький, начавший свое творчество со стихийного протеста против капиталистической действительности и идеологии, противополо-

ставивший им своих романтизированных героев из народа, сам становится активным участником революционного движения в России начала XX в., встречается с В. И. Лениным, становится его соратником и другом, горячим поклонником его гениального ума, неисчерпаемой энергии и изумительной человечности. А главное — вооруженный марксистско-ленинским взглядом на общественную жизнь, Горький-художник увидел в жизни то, чего не смогли увидеть до него даже гениальнейшие представители реализма, — рабочий класс, революционно настроенные народные массы, способные перестроить мир.

Свершилось то, о чем мечтали К. Маркс и Ф. Энгельс: борющийся народ вошел в литературу как главный ее герой. Уже в драме Горького «Мещане» (1902) появился рабочий Нил, воплотивший в себе лучшие черты рабочего класса России — его революционность, сознательность, веру в свою правоту, в свою победу. Верой в человека проникнута драма Горького «На дне» (1902). Роман «Мать» (1906) показал всеобщую силу идей пролетарской революции. В драме «Враги» (1906) писатель раскрывает нерушимую солидарность и высокую сознательность рабочего класса, его веру в грядущую победу. И эта победа пришла в октябре 1917 г. Так предвидение художника впервые в истории литературы и искусства совпало с исторической правдой.

Это означало, что в истории реализма начался новый этап — этап глубокого, сознательного проникновения писателя в правду жизни, освещения ее с позиций самого революционного класса — пролетариата. Новый метод, внесший принципиально новые черты в литературное творчество, получил на I съезде советских писателей (1934) название — социалистический реализм.

Метод социалистического реализма впервые сформировался в драматургии Горького. Следовательно, он явился одновременно методом и литературы и искусства театра. В середине 20-х годов выдающийся советский кинорежиссер Эйзенштейн в своей эпопее «Броненосец Потемкин» вывел народ в качестве главного героя в кино. Характерно, что этот фильм появился одновременно с кинокартиной режиссера Пудовкина «Мать», созданной на основе романа Горького. Так метод социалистического реализма утверждается и в области искусства.

Значение великого открытия, совершенного М. Горьким в литературе и искусстве, было высоко оценено В. И. Лениным. Он с радостью приветствовал роман «Мать»: «...Книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя». Горький был для В. И. Ленина образцом художника огромного таланта, тесно связавшего себя с рабочим классом России, с борьбой за победу социалистической революции. В. И. Ленин глубоко уважал и любил М. Горького. Великий пролетарский писатель стал знаменосцем новой литературы и искусства. Его понимание коренных задач литературы отвечало требованиям, сформулированным В. И. Лениным в работе «Партийная организация и партийная литература».

Основываясь на марксистско-ленинском учении об обществе, внимательно следя за ходом исторического развития России, Горький создал всеобъемлющую картину жизни страны, идущей от капитализма к социализму. Его романы «Фома Гордеев», «Дело Артамоновых», эпопея «Жизнь Клима Самгина» и другие, драмы «Мещане», «Враги», «Дачники», «На дне», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», «Сомов и другие», «Последние» — все его творчество имело и имеет основополагающее значение для литературы социалистического реализма.

Творчество основоположника социалистического реализма оказало и оказывает огромное влияние на узбекскую советскую литературу. Еще в 1928 г. один из ее зачинателей Хамид Алимджан в своем стихотворении «Бедняк» назвал Горького своим великим учителем. Влияние Горького на узбекскую литературу и литературу других народов нашей страны сказывается прежде всего в стремлении наших писателей сделать жизнь трудового народа главным содержанием своих произведений, раскрыть активное, преобразующее начало в характере народа, замечательные качества нового, советского человека. Принципы коммунистической идейности и народности литературы, которыми пронизано творчество Горького, взяты на вооружение писателями всех народов нашей страны.

Горький подчеркивал, что литература народов СССР — многоязычная, но единая по своим целям и задачам. Он учил нас никогда не снижать требования к идейно-художественной полноценности произведений литературы и искусства, не впадать в формалистические поиски, оторванные от потребностей общественного развития; завещал сделать основным содержанием произведений социалистического реализма борьбу за торжество идей коммунизма. И воплощение этих бессмертных заветов в нашей литературе и литературоведческой науке является лучшим памятником великому учителю.

УДК 892.7 : 92 Горький.

И. АБДУЛЛАЕВ

«УМАР ФАХУРИ И МАКСИМ ГОРЬКИЙ»

Первые переводы произведений Максима Горького на арабском языке появляются после революции 1905 г. В 1907 г. воспитанник Назаретской семинарии¹ Салим Кубъайн впервые выпустил небольшой сборник произведений М. Горького на арабском языке с портретом писателя. В сборник были включены рассказы «Король, который высоко держит свое знамя», «Один из королей республики», «Прекрасная Франция» и «О евреях». После этого арабские литераторы стали все больше интересоваться творчеством Горького. В Египте, Сирии, Ливане появилось много сборников его произведений, переведенных на арабский язык. Популяризацией произведений Горького особенно активно занимались бейрутский журнал «ад-Духур» (выходил с 1932 г.), дамаский журнал «ат-Талиа» (выходил с 1935 г.), египетский — «ар-Ривая» (выходил с 1937 г.), «ал-Хилал» и др.²

Прогрессивные арабские писатели старались подражать Горькому в своем творчестве, учились у него мастерству, считали его великим писателем всех угнетенных народов.

После второй мировой войны на Арабском Востоке еще более усиливается интерес к произведениям русских писателей, в том числе М. Горького. Рост национально-освободительной борьбы, образование независимых арабских государств обусловили развитие новой прогрессивной литературы в этих странах. Арабские литераторы опубликовали немало работ о Пушкине, Толстом, Чехове, Горьком и других русских писателях. Здесь хотелось бы отметить брошюру прогрессивного арабского литературоведа, доктора Камиля Айяда «Умар Фахури и Максим Горький. Арабский писатель и советский писатель»³. Брошюра маленького формата, состоящая из 81 стр., издана в Дамаске обществом сирийско-советской культурной связи и отпечатана в типографии Ибн Зайдун в 1946 г.

Брошюра открывается эпитафией Умара Фахури: «Вкус истины. Утверждают, что истина горькая по вкусу. В действительности же исти-

¹ В конце XIX в. Палестинское общество открыло две учительские семинарии, готовившие учителей русского языка. Одна из них — мужская была организована в г. Назарете (1886), другая — женская в Байт Джаъле, около Вифлеема (1890).

² Переводами произведений Горького на арабский язык и работами арабских литераторов о нем впервые заинтересовался акад. И. Ю. Крачковский. В 1940 г. он написал статью «Горький и арабская литература» (см. И. Ю. Крачковский. Избранные произведения, III, М.—Л., 1956, стр. 270—311).

³ الدكتور كامل عياد، عمر فاخوري و مكسيم غوركى. اديب عربى و اديب سوفياتى، مطبوعات جمعية التعاون بين سوريا و اتحاد السوفياتى، فرع التاليف و الترجمة و النشر.

на и не горькая, и не сладкая. У нее особый вкус, вкус истины». Затем следует краткое предисловие автора: «В настоящей брошюре речь идет о двух [писателях]: об арабском писателе Умаре Фахури, который покинул нас несколько месяцев тому назад, и о русском писателе Максиме Горьком, десятилетие со дня смерти которого отмечает в это лето интеллигенция всего мира». Далее автор пишет: «Мы объединим здесь две речи, которые написаны по двум различным случаям. Между этими двумя речами нет никакой внешней связи, и в то же время между этими двумя писателями есть глубокая внутренняя связь: каждый из них заслуженный, бессмертный, великий писатель, посвятивший свой ум, свое перо и свою энергию служению народу, борьбе за свободу человечества» (стр. 3—4).

Первая глава брошюры — «Умар Фахури» (стр. 6—33); перед которой помещен портрет писателя.

Умар Фахури (1896—1946) — прогрессивный писатель и публицист Ливана. В 1941 г. он создал журнал «ат-Тарик» («Путь»), на страницах которого опубликовал несколько своих статей о Советском Союзе, призывая арабский народ к дружбе с советским народом, к борьбе против фашизма, за свободу и светлое будущее арабского народа. Впоследствии в журнале «ат-Тарик» было помещено несколько переводов произведений М. Горького и статьи о нем. Журнал и поныне остается прогрессивным литературно-политическим изданием.

К. Айяд, характеризуя писательскую и публицистическую деятельность Умара Фахури, называет его «искусным писателем, блестящим мастером, большим мыслителем, добрым наставником» (стр. 7). «Он был членом партии независимости и общества арабской молодежи. Перед первой мировой войной написал книгу «Как должен бороться араб», был редактором журнала «ал-Мизан». Писал художественные произведения, такие как «ал-Баб ал-марсуд» («Волшебные ворота»), «ал-Фасул ал-арбаа» («Четыре главы»), антифашистскую книгу «Била хавада» («Успокоения нет»). Он храбро защищал демократию и социализм, был главой друзей Советского Союза, автором книг «Адиб-фис-сук» («Литератор на рынке»), «Ал-Хакикат ал-лубнанийя» («Истина ливанки»), «ал-Иттихад ас-суфийатийи хаджар аз-завийя» («Советский Союз — краеугольный камень»)» (стр. 8).

Далее автор пишет, что «Умар Фахури с первых [дней] своей деятельности почувствовал в глубине своей души, что литература не божественная и не является украшением, [предметом] роскоши» (стр. 13). «Он был из небольшого числа тех писателей, слова которых были искренни и отличались жаром откровенности, были озарены лучом большого ума» (стр. 16).

К. Айяд рассказывает о том, что Умар Фахури боролся за развитие культуры арабского народа, за то, чтобы он был хозяином своей страны и своей судьбы, за дружбу арабского народа с другими миролюбивыми народами, против колонизаторов-империалистов, угнетающих народы Востока.

Глава об Умаре Фахури заканчивается такими словами: «Фахури был таким писателем, что остается для нас образцом [тому], кто любит свободу и справедливость, кто предан родине и служит народу. Он [остается] руководителем на пути прогресса, цивилизации и человечности» (стр. 33).

Вторая глава брошюры — «Максим Горький» (стр. 39—81). Перед нею помещен портрет писателя. В качестве эпиграфа автор избрал следующие слова М. Горького: «Человек — чудо, единственное чудо на земле, а все остальные чудеса ее — результаты творчества его воли, разума, воображения....»

К. Айяд характеризует М. Горького как писателя с мировым именем, стоящего в ряду великих мастеров слова. Он избрал себе псевдоним «Горький», потому что с детства испытал все горечи преследований и унижений и видел те муки и бедствия, которые терпел его народ (стр. 53). «Буржуазно-капиталистическое общество, — пишет К. Айяд, — все свои усилия направляет для того, чтобы ввести в заблуждение народные массы, обманывает их, отвлекает народ от действительности и истины, не любит, когда ему напоминают о несчастье, лишениях и разврате, ненавидит того, кто описывает жизнь беспризорных, притесненных, босых, голых и бедных. Поэтому мы видим, что большинство сегодняшних западных критиков пытается умалить значение Горького, который посвятил свои произведения именно этим темам» (стр. 64).

Далее автор подчеркивает, что Максим Горький всегда любил жизнь, прославлял ее, возвещал о лучшем будущем, призывая к гуманизму, дружбе и братству народов.

Описывая биографию Горького, автор рассказывает о его тяжелом детстве, о том, с каким трудом он получил образование, о его поездках в Германию, Италию, Америку и т. д.

Переходя к характеристике творчества писателя, К. Айяд подчеркивает, что «Горький считается одним из самых великих писателей-реалистов. Он на себе испытал все превратности действительности... реалистический метод стал [методом] Горького и советских писателей, которые подражали ему и шли по его следам. Основной темой для их произведений был человек, его социальная жизнь. Высшим критерием для себя они избрали развитие культуры человечества и его будущее. Поэтому этот реализм называли «социалистическим реализмом» в отличие от обыкновенного реализма, который ограничивается точным воспроизведением и описанием событий» (стр. 59—60).

Айяд приводит несколько высказываний Горького о советской литературе и ее задачах, о социалистическом реализме (стр. 60—64) и цитирует слова М. Горького: «Каждый честный человек обязательно должен быть сторонником революции» (стр. 64).

Перечисляя основные произведения Горького, автор подчеркивает, что к 1942 г. тираж его произведений, изданных в Советском Союзе, составил около 42 миллионов экземпляров. Они переведены на 65 языков, в том числе на языки таких народов Кавказа и Сибири, которые до революции не имели своей письменности.

Продолжая характеристику творчества Горького, Айяд отмечает: «Во всех своих произведениях Горький боролся за торжество ума, за развитие культуры, за справедливость, за улучшение условий труда [человека], был защитником свободы народов и их независимости. Он был великим проповедником любви к Родине и дружбы между народами. Его произведения возбуждают у читателей [чувство] мести к тирании, угнетению, эксплуатации и побуждают их к солидарности и борьбе» (стр. 66).

Далее он пишет о том, как М. Горький в своих произведениях боролся против войны, которую разжигают капиталисты, чтобы обогатиться и закабалить другие народы. «Горький привел много примеров, подтверждающих то, что у капиталистов нет родины и они не представляют себе, что такое патриотизм народа» (стр. 72).

В брошюре повествуется об активном участии Горького в борьбе за социализм, за укрепление Советской власти — власти рабочих и крестьян. Горький доказывал, пишет автор, что «настоящая человеческая цивилизация не может существовать и процветать без социалистической системы, такой, какую создал рабочий класс в Советском Союзе, где крестьяне освободились от рабской [привязанности] к земле, от господ-

ства [частной] собственности и стали бороться против сил природы, не боясь ее изменчивости» (стр. 76).

Автор пишет о связях М. Горького с В. И. Лениным и его соратниками, о дружбе Горького с А. П. Чеховым, Л. Н. Толстым, В. В. Маяковским, приводит воспоминания Маяковского о Горьком (стр. 79). «Таким образом, — пишет Айяд, — Горький играл большую роль в формировании советской литературы, в господстве метода социалистического реализма у писателей и в организации Союза советских писателей. Советское правительство советовалось с Горьким по всем культурным и литературным вопросам, считало его настоящим мастером новой, социалистической культуры» (стр. 80).

К сожалению, в этой небольшой брошюре не приводятся конкретных данных о влиянии русских писателей, в том числе Горького, на арабскую литературу и на творчество отдельных арабских писателей. Между тем влияние это уже тогда было весьма значительным. Появление же брошюры К. Айяда «Умар Фахури и Максим Горький» послужило новым толчком для ознакомления арабских литераторов и прогрессивной общественности с великим пролетарским писателем. В послевоенные годы на арабский язык было переведено много крупных произведений Горького, таких как «Мать», «Фома Гордеев» и др. В арабских странах неоднократно издавались сборники его рассказов. Бессмертное творчество Максима Горького играло и играет большую роль в развитии прогрессивной арабской литературы, утверждении в ней подлинного реализма, усилении ее роли в борьбе народов Арабского Востока за свое национальное и социальное освобождение.

И. Абдуллаев

«УМАР ФОХУРИИ ВА МАКСИМ ГОРЬКИЙ»

Мақола М. Горький асарларининг Араб Шарқи мамлакатларида тарқалиш тарихи ҳамда ёзувчи ижодининг ҳозирги араб адабиётига таъсири масалаларига бағишланган. Автор асосий эътиборни прогрессив адабиётшунос Комил Айёдининг «Умар Фохурий ва Максим Горький» деган брошюрасига қаратади. Бу брошюра араб китобхонларини социалистик реализм асосчисининг ҳаёти ва ижодий йўли билан таништирган.

УДК 65. 012. 2 : 678. 5(575.1)

А. КУЧКАРОВ

**К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В УЗБЕКИСТАНЕ****(На примере промышленности по переработке пластических масс)**

В текущей пятилетке намечено увеличить производство пластмасс и синтетических смол в СССР до 2,1—2,3 млн. т¹. При этом потребление их на душу населения страны составит около 9,0 кг в год (без учета импорта-экспорта), тогда как объем пластмасс, перерабатываемых в изделия, возрастет до 1,2 млн. т. К 1970 г. мощности предприятий по переработке пластмасс в Средней Азии намечено увеличить по сравнению с 1959 г. почти в 10 раз. Соответственно возрастет и количество пластмасс, перерабатываемых в изделия.

Среднеазиатские республики располагают необходимой сырьевой базой (природным газом, газовым конденсатом, хлопковым пухом) и энергетическими ресурсами для организации производства пластмасс и синтетических смол. Наиболее крупным потребителем пластмасс здесь является Узбекская ССР.

Узбекистан принадлежит к районам страны, где имеются благоприятные условия для организации в крупных масштабах производства синтетических смол и пластических масс и где особенно остро ощущается недостаток в полимерных материалах для нужд сельского хозяйства, ирригации, машиностроительной, электротехнической, радиотехнической промышленности и промышленности строительных материалов. Потребности республики в синтетических смолах и пластмассах на 1970 г. определяются в 154 тыс. т (по расчетам Ростовского филиала «Гидропласт»).

В 1965 г., по данным ЦСУ УзССР, количество использованных пластмасс в Средней Азии составило 27,6 тыс. т, в том числе в Узбекистане — 20,5 тыс. т (74,3%), Киргизии — 3 тыс. (10,9%), Таджикистане — 2 тыс. (7,9%) и Туркмении — около 2 тыс. т (6,9%).

В 1965 г. на долю республик Средней Азии приходилось около 4% общего потребления пластмасс в СССР. Если в среднем по Союзу в 1966 г. на душу населения приходилось более 4 кг пластмасс в год, то по республикам Средней Азии — около 2 кг.

В Узбекистане имеются весьма крупные потребители пластмасс — электрокабельная, электротехническая, машиностроительная промышленность, сельское хозяйство и др. И если в 1959 г. переработкой пластмасс в УзССР занимались всего 7 предприятий, то в 1965 г. — 75. Однако переработка осуществляется в основном на небольших производственных участках, не считая завода пластмассовых изделий и специализированных цехов на Ташкентском электротехническом и кабельном заводах. Самое крупное специализированное предприятие — Ахангаранский комбинат строительных деталей и изделий из пластмасс.

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., М., 1966, стр. 26.

В настоящее время основным потребителем пластмасс в УзССР является машиностроение, на его долю приходится 9,5 тыс. т (47%), из них 8,8 тыс. т потребляется электротехнической и кабельной промышленностью и 0,7 тыс. т — машиностроением. В 1965 г. электротехническая и кабельная промышленность республики использовали в 17 раз больше пластмасс и синтетических смол, чем в 1959 г. (основные потребители — завод «Ташкенткабель» и Ташкентский завод пластмассовых изделий).

Экономия от замены свинца пластмассами на заводе «Ташкенткабель» в 1965 г. составила 8,4 млн. руб. Ташкентский завод грампластинок потребляет около 2700 т пластмасс, что составляет 13% всего объема пластмасс, использованных промышленностью республики в 1965 г. Завод «Ташсельмаш» в 1965 г. переработал около 100 т пластмасс, из них изготовлялось 14 наименований деталей для хлопкоуборочных машин. Экономия от применения пластмасс на этом заводе в 1964 г. составила 50 тыс. руб.

По данным 1959—1965 гг., завод «Таштекстильмаш» в результате применения пластических масс сэкономил 1751 т черных и цветных металлов, высвободил 120 единиц оборудования, снизил трудоемкость изготовления машин. В целом экономический эффект составил 677 тыс. руб.

Потребность в пластмассах на нужды строительства в УзССР определяется в размере около 17 тыс. т². В 1964—1965 гг. введен в эксплуатацию Ахангаранский комбинат строительных материалов, который обеспечивает изделиями и продукцией на основе пластмасс более 3 млн. м² жилищного и культурного строительства.

Расчеты свидетельствуют о высокой экономической эффективности продукции, вырабатываемой на этом предприятии. Оно может производить 3,4 млн. пог. м линолеума, 2,5 млн. пог. м профильных погонажных изделий, 2,5 тыс. т полиэтиленовых труб, теплоизоляционные и другие изделия. Этот комбинат положил начало применению полимеров в строительной индустрии республики. По подсчетам проектного института «Гипростройматериал», ввод комбината в эксплуатацию позволяет ежегодно экономить более 2,5 млн. руб. только на стоимости стройматериалов. Экономия капиталовложений на создание комбината по сравнению со строительством предприятия такой же мощности, производящего традиционные стройматериалы, составляет около 7 млн. руб. Ежегодно комбинат может перерабатывать 10,3 тыс. т пластмасс и синтетических смол.

Комбинат сможет в ближайшие годы удовлетворить около 40% потребности строительной индустрии Средней Азии в линолеуме и около 30% — в трубах. Сырье на комбинат поступает из других экономических районов.

В сельском хозяйстве пластмассы используются главным образом в теплично-парниковых овощеводческих хозяйствах для замены стеклянных укрытий. На долю сельского хозяйства приходится также 86% (1965 г.) общего объема используемых труб из пластмасс.

Таким образом, в настоящее время пластмассы и синтетические смолы применяются в основном в промышленности (88,7%) и отчасти в строительстве (2,4%) и сельском хозяйстве (8,9%).

Следует отметить, что производство изделий из пластмасс на промышленных предприятиях республики характеризуется низким уровнем

² Техничко-экономические обоснования развития и размещения промышленности пластмасс в республиках Средней Азии, Ростов-на-Дону, Гипропласт, 1964.

специализации. В связи с развитием машиностроения, внедрением прогрессивной техники и усовершенствованной технологии производства возникает необходимость в организации самостоятельной отрасли по переработке пластмасс, что позволит ликвидировать многие малоэффективные мелкие участки по переработке пластмасс.

Для удовлетворения потребности в изделиях из пластмасс в республике намечается строительство новых предприятий и реконструкция действующих цехов (Каршинский, Джизакский трубозаводы, Ташкентский завод пластмасс и др.). Развитие промышленности по переработке пластмасс будет способствовать более широкому применению их в различных отраслях народного хозяйства.

Исследования, посвященные развитию промышленности по переработке пластмасс, до сих пор ограничивались общим выводом о необходимости приближения соответствующих предприятий к районам потребления изделий, поскольку затраты на их транспортировку обычно гораздо выше, чем затраты на перевозку сырья. Такой подход представляется нам односторонним. Он основывается на положении, что затраты на строительство предприятий и переработку пластмасс в изделия не зависят от районного размещения предприятий.

Между тем оптимальная схема размещения предприятий должна обязательно учитывать одновременное влияние ряда факторов: текущих затрат, транспортных расходов, капитальных вложений и др. Эту задачу целесообразно решать с помощью экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники. В Центральном экономико-математическом институте АН СССР при участии других организаций решена задача по оптимальному размещению производства азотных удобрений. Эта задача решалась в сетевой целочисленной постановке, причем найден план размещения с минимальными затратами на производство и перевозку азотных удобрений. Реализация данного плана позволяет получить экономию в размере 15 млн. руб. по эксплуатационным расходам и 47 млн. руб. по капиталовложениям³.

Постановка задачи типа «Оптимизация развития промышленности по переработке пластмасс в Узбекистане» предполагает не только определение размещения соответствующих предприятий и плана перевозок продукции к потребителям, но и нахождение оптимального размера и состава предприятий.

В народном хозяйстве УзССР используются тысячи изделий из пластмасс, которые различаются размером, типом, применяемыми для их изготовления материалами, способами изготовления и т. д. Поэтому производство их требует оборудования самого различного типа (прессы, литьевые машины, экструдеры и др.). Отсюда вытекает необходимость выбора наилучшего (оптимального) варианта использования оборудования.

Под оптимальным вариантом в данном случае понимается определение количества различных видов оборудования, выбор наилучшего варианта его загрузки, минимизация транспортных расходов, определение размера и состава предприятий по переработке пластмасс.

Необходимое при подготовке информации для решения поставленной задачи объединение (агрегирование) изделий в группы следует проводить в зависимости от типа используемого оборудования и длительности обработки.

³ М. М. Албегов, В. А. Маш, М. Б. Мокс, Д. Г. Шляфер. Оптимальное размещение производства азотных удобрений, Экономика и математические методы, 1966, № 4.

Задача формулируется следующим образом: определение оптимального плана размещения и состава предприятий в Узбекистане для переработки известного объема пластических масс в заданные виды изделий (с учетом использования действующих предприятий и межреспубликанских кооперированных поставок). Этот план должен обеспечить минимум единовременных и текущих затрат на производство продукции и доставку ее к потребителям.

Задача распадается на изолированные блоки. Каждый блок включает оборудование, используемое для изготовления определенной группы изделий. Например, если для изготовления изделий из полистирола весом от 10 до 50 г наиболее целесообразно использовать литьевые машины с объемом впрыска 125 г, то в соответствующий блок включаются только литьевые машины этого типа.

В рамках каждого блока необходимо выбрать единую систему измерения потребности, объемов производства и перевозок изделий. Все показатели могут быть рассчитаны на единицу или тысячу штук изделий, тонну, тысячу тонн и т. д.

Экономико-математическая модель одного блока имеет следующий вид:

i — номер пункта возможного строительства нового завода, расширения или сохранения действующего

$$(i = 1, 2, 3, \dots, n);$$

j — номер района потребления продукции

$$(j = 1, 2, 3, \dots, m);$$

k — номер изделия или группы изделий

$$(k = 1, 2, 3, \dots, k);$$

t_k — время производства принятой для расчета единицы изделий k -й группы;

p_{jk} — удовлетворяемая годовая потребность в изделиях k -й группы в j -м пункте, без учета той части, которая удовлетворяется по межреспубликанским кооперированным поставкам⁴;

a_{ijk} — затраты на перевозку принятой для расчета единицы изделий k -й группы из i -го пункта производства в j -й пункт потребления изделий;

y_i — количество единиц действующего оборудования в i -м пункте;

x_i — количество новых или дополнительных единиц оборудования, которое необходимо установить в i -м пункте;

c_i — годовые затраты на эксплуатацию единицы оборудования в i -й точке;

x_{ijk} — количество единиц k -й группы изделий, изготавливаемых в i -м пункте производства и доставляемых в j -й пункт потребления.

Переменные x_i и x_{ijk} не могут быть отрицательными.

Величины $(x_i + y_i)$ могут быть ограничены сверху.

Если t_k выражено в частях года, то $\sum_{jk} x_{ijk} \cdot t_k$ определяет время (в годах), необходимое для производства всей продукции в i -м пункте. Для обеспечения переработки всей продукции в течение одного года необходимо, чтобы

⁴ Объем удовлетворяемой потребности определяется из решения задачи оптимизации структуры потребления пластмасс.

$$\sum_{jk} x_{ijk} \cdot t_k \leq x_i + y_i,$$

где $x_i + y_i$ — количество единиц оборудования, работающих в течение одного года.

Условия удовлетворения потребности в каждом пункте запишутся следующим образом:

$$\sum_i x_{ijk} = p_{jk}$$

и общий баланс:

$$\sum_{jk} p_{jk} \cdot t_k \leq \sum_i (x_i + y_i).$$

Минимизируется следующая сумма:

$$\sum_i (x_i c_i + \sum_{jk} a_{ijk} \cdot x_{ijk}),$$

где $\sum_i x_i c_i$ — суммарные затраты на производство всей продукции,

$\sum_{ijk} a_{ijk} \cdot x_{ijk}$ — суммарные затраты на перевозку всей продукции.

Так в результате решения задач по всем блокам определяется вариант размещения отдельных типов оборудования по точкам (состав заводов), план перевозок изделий и наилучший план загрузки оборудования. При этом учитываются районные различия, влияющие на текущие затраты.

Дальнейшее решение задачи состоит из ряда итераций, проводимых следующим образом. Определяются капитальные затраты, необходимые для реализации полученного плана. Затем исключаются предприятия, размер которых оказался меньше минимально допустимого, и повторяется решение задач по блокам. После этого сопоставляется изменение текущих и единовременных затрат, связанное с укрупнением предприятий. Итерации проводятся до получения устойчивого минимума текущих и единовременных затрат.

Поскольку текущие затраты рассматриваются в годовом разрезе, а единовременные реализуются в течение ряда лет, необходимо осуществить приведение этих затрат к одному периоду.

Решение подобных задач на различные периоды, а также промежуточные годы будет, по нашему мнению, способствовать совершенствованию методов планирования развития такой прогрессивной отрасли промышленного производства, как переработка пластических масс.

А. Кўчқоров

**ЎЗБЕКИСТОНДА САНОАТ ТАРАҚҚИЁТИНИ ОПТИМАЛЛАШТИРИШ
ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР**

(Пластмассаларни қайта ишловчи саноат мисолида)

Мақолада ЎзССР халқ хўжалигининг прогрессив ва тез ўсиб бораётган тармоғи — пластмассаларни қайта ишловчи саноат материаллари асосида электрон-ҳисоблаш машиналарини қўллаб саноат тараққиётини моделлаштиришда математик моделлаштириш масалалари кўриб чиқилган.

УДК 633. 18(575.1)

А. ШАМУРАТОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РИСОВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан — одна из крупнейших баз Союза по производству риса. В силу благоприятных почвенно-климатических условий рисоводство здесь развивается с древних времен, удачно сочетаясь с другими отраслями орошаемого земледелия.

За последние годы рисоводство в Узбекистане получило значительное развитие благодаря мероприятиям партии и правительства, направленным на дальнейший подъем этой высокодоходной отрасли, дающей ценный пищевой продукт для населения.

В 1965 г. площадь посевов риса в УзССР составила 55,7 тыс. га, или 25,7% посевной площади этой культуры по Союзу в целом. Наша республика дала тогда 109,1 тыс. т риса-сырца — 19,1% валового сбора риса в СССР.

Существенное увеличение посевных площадей риса в УзССР началось с 1963 г., что видно из следующих данных:

Год	Посевные площади, тыс. га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, тыс. т
1958	30,2	18,2	56,9
1962	30,2	19,2	58,0
1963	40,2	21,1	84,5
1964	53,3	20,9	117,6
1965	55,7	19,6	109,1

Таким образом, с 1958 по 1965 г. площадь посевов риса в республике увеличилась на 84,4%, урожайность — на 7,6, а валовой сбор — на 91,7%.

Особенно быстро развивается рисоводство в Каракалпакской АССР, Ташкентской, Сырдарьинской, Хорезмской областях Узбекистана. В 1964—1966 гг. в республике было 14 специализированных рисосеющих совхозов и 4 колхоза. Многие передовые хлопковые хозяйства возделывали рис как дополнительную культуру.

Опыт передовых хозяйств показывает, что рис целесообразно выращивать в крупных специализированных хозяйствах не только в районах нового, но и старого орошения. Так, специализированный рисосеющий совхоз им. Хорезми Хорезмской области за три года своего существования дал около 125 тыс. ц риса и 392 тыс. руб. прибыли. Передовые бригады здесь получают по 40 ц/га риса (бригады Те Ман Гу, А. Кима и др.). Уже в первый год новой пятилетки совхоз дал сверх плана 3030 ц зерна. Таких хозяйств в республике немало.

Задачи дальнейшего подъема рисоводства в Узбекистане определены в принятом в конце 1967 г. постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР о мерах по увеличению производства риса в республике.

лике, Отмечая успехи, достигнутые в этой отрасли за последние годы, ЦК КПУз и правительство республики подчеркивают, что в рисоводстве Узбекистана имеются еще большие неиспользованные резервы. В постановлении вскрываются основные причины низкой урожайности риса во многих хозяйствах и намечаются конкретные пути их устранения.

Одной из причин низкой урожайности и высокой себестоимости риса являются недостаточные темпы освоения земель и строительства специализированных рисосеющих совхозов, особенно в низовьях Амударьи.

Во вновь организованных хозяйствах все магистральные каналы требуют реконструкции. Строительство коллекторов отстает от темпов освоения земель. Ввиду недостаточной мощности строительных организаций и ряда организационно-хозяйственных недостатков рисосеющие совхозы Каракалпакии вынуждены производить посевы на неподготовленных землях. По генеральному плану совхоза им. Хорезми Хорезмской области было предусмотрено подготовить и капитально спланировать 4791,2 га, а за 1964—1966 гг. подготовлено лишь 500 га. Если и впредь осваивать земли такими темпами, то на завершение строительства в этом совхозе потребуется еще более десяти лет.

Медленно ведется и водохозяйственное строительство из-за незначительной мощности подрядной организации, годовой план строительства которой составляет всего 3 млн. руб. Между тем только в одном совхозе им. Хорезми гидростроители должны выполнить земляных работ на сумму около 13 млн. руб. Очевидно, что для строительства совхоза им. Хорезми необходимо создать специальное СМУ с годовым планом освоения 1000—1200 га новых земель.

В низовьях Амударьи освоение земель велось до сих пор в основном примитивным способом. Посевы риса не были обеспечены отводом дренажно-сбросных вод, посевы были разбросаны мелкими участками по всей территории совхоза и, как правило, ежегодно меняли свое местоположение («кочующее» земледелие). В результате происходило интенсивное заболачивание и засорение полей.

Ежегодные фактические посевы риса во вновь организованных совхозах КК АССР намного опережали темпы капитального освоения земель.

Из табл. 1 видно, что за 1962—1966 гг. площадь посевов риса за границами совхоза составила 14 166 га, а капитальное освоение земель началось лишь с 1965 г. Однако введенные в действие ирригационные системы из-за неудовлетворительной эксплуатации оказались в плохом состоянии. Для восстановления ирригационной сети потребуется дополнительно осуществить до 30% объема проектных работ и восстановить около 40% сооружений.

Для обеспечения плана посевов риса на временную примитивную подготовку земель в Каракалпакии ежегодно расходовалось до 1,0—1,5 млн. руб. Вместо плановой подготовки земель землеройная техника строительных организаций отвлекалась в течение трех-четырёх месяцев на выполнение бросовых работ.

Несовершенство ирригационно-мелиоративных сетей и рисовых чеков приводило к затягиванию сроков проведения агротехнических мероприятий и затоплению рисовых чеков. Кроме того, ежегодно срывался план снабжения рисосеющих хозяйств минеральными удобрениями. До сих пор при возделывании риса в совхозах не применяются органические удобрения и гербициды. Ни в одном совхозе не были введены севообороты. Неэффективно используются средства механизации. Все

это ведет к снижению урожайности риса. Так, в совхозе «Май-яб» в 1962 г. урожайность риса составила 30 ц/га, а в 1966 г. — 17,8 ц/га.

Особо следует отметить низкое качество строительства оросительных систем и планировочных работ. Сооружения устанавливаются без замочки котлованов, из-за плохого уплотнения грунта при засыпке сооружения зачастую происходит обвал оголовков и других звеньев железобетонных сборных сооружений, грунтовым потоком обмываются борта и днища сооружений, что вызывает их аварии.

В дальнейшем посевы риса в рисосеющих совхозах следует производить исключительно в пределах границ совхоза и только на хорошо подготовленных площадях, капитально освоенных землях, внедряя научно обоснованные севообороты и строго осуществляя все необходимые агротехнические приемы по восстановлению плодородия почвы.

Таблица 1

Показатели	Площадь посевов по годам, га					
	1962	1963	1964	1965	1966	Итого за 5 лет
Фактические посевы риса по совхозам	2960	4888	14 172	11 943	17 289	51 252
в том числе в границах совхоза	2116	3822	11 447	8 871	10 831	37 086
из них фактически освоено	—	—	—	5 370	3 668	9 038
Произведен посев:						
а) на капитально освоенных землях	—	—	—	1 172	5 076	6 248
б) на землях, освоенных примитивным способом	2960	4888	14 172	10 771	12 213	45 004

Повсеместно необходимо расширять строительство коллекторно-дренажной сети. Назрела необходимость составления карт с подробной характеристикой мелиоративного состояния земель рисосеющих хозяйств и экономического обоснования выбора типов коллекторно-дренажных систем. Надо восстановить и улучшить ирригационно-дренажные и другие системы. При составлении проектного задания по водохозяйственному строительству следует включать в проектно-сметную документацию замочку рисовых полей и ирригационно-мелиоративную сеть.

По новому пятилетнему плану для комплексного строительства и сельскохозяйственного освоения рисовых систем в Узбекистане выделено 301 млн. руб. капитальных вложений. По данным Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, из этой суммы на водохозяйственное строительство направляется 180,7 млн. руб., а на освоение земель — 53 млн. руб. Освоение этих средств обеспечит дополнительный ввод в эксплуатацию в целом по УзССР в 1966—1970 гг. рисовых систем на площади 50 тыс. га и укрепит материально-техническую базу существующих хозяйств.

О необходимости проведения указанных мероприятий свидетельствует следующий пример. К июню 1967 г. посевные площади риса в УзССР составили 58,1 тыс. га, из них инженерные системы имелись лишь на 12,6 тыс. га (21,7%).

По планам, разработанным Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР, намечается довести площадь рисовых систем инженерного типа в УзССР к 1970 г. до 70 тыс. га.

Валовой сбор риса в СССР в 1971 г., по расчетам Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, определен в 1,78 млн. т, в том числе по Узбекской ССР — 280 тыс. т. Посевная площадь риса в рес-

публике к 1971 г. должна составить 85 тыс. га. В низовьях Амударьи, особенно в Каракалпакии, в ближайшей перспективе площади рисовых посевов возрастут до 40 тыс. га. Как отмечается в указанном выше постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР, урожайность риса в целом по республике должна возрасти до 35—36 ц/га.

В октябре 1966 г. в КК АССР было организовано управление по ирригации и строительству совхозов — «Каракалпакирсовхозстрой», ставший одним из оперативных центров по освоению орошаемых площадей под рис и строительству рисосеющих совхозов.

Рисосеющим совхозам следовало бы принимать законченные инженерные системы от подрядных организаций в два приема: по окончании строительства и через год после эксплуатации с устранением всех видов недоделок в инженерной сети. Кроме того, при планировке рисовых систем особое внимание надо уделять сохранению плодородия почвы в верхнем слое запланированных рисовых чеков. Большое значение имеет также применение удобрений и ядохимикатов.

Дальнейшая задача состоит в том, чтобы рационально использовать дополнительные вложения материальных и денежных средств, а также живого труда и обеспечить повышение урожайности риса.

В совхозах еще далеко не полностью механизированы процессы производства риса, слишком высока доля оплаты труда в производственных затратах. В целях уменьшения затрат труда надо укрупнить поливные карты, провести капитальную планировку полей. Только тогда можно будет эффективно использовать зерноуборочные комбайны и другую сельскохозяйственную технику.

В совхозе «Красноармейский» Краснодарского края на производство 1 т риса затрачивается 9 человеко-дней совокупного труда (прошлого—6 и живого—3 человеко-дня), а в совхозе им. XXII партсъезда—60 человеко-дней (28—прошлого и 32—живого труда).

Стоимость валовой продукции на 1 руб. производственных затрат в совхозах Узбекистана составляет около 2 руб. против 4 руб. 25 коп. в совхозе «Красноармейский», а на 1 человеко-день — соответственно 10 руб. 85 коп. и 112 руб. 10 коп. Во вновь организованных рисосеющих совхозах показатели производительности труда и себестоимости продукции примерно такие же, как и в совхозе им. XXII партсъезда.

Следует отметить, что сроки окупаемости основных производственных фондов в рисосеющих совхозах, несмотря на большие недостатки, сравнительно невелики. Большинство рисосеющих хозяйств являются рентабельными. Все капитальные вложения в основные фонды они окупают, как правило, за три-четыре года.

Все это свидетельствует о широких возможностях и большой экономической эффективности дальнейшего развития рисоводства как важной отрасли сельского хозяйства Узбекистана, имеющей общесоюзное значение.

А. Шомуратов

ЎЗБЕКИСТОНДА ШОЛИКОРЛИҚНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада Ўзбекистонда шоликорликнинг ҳозирги кундаги аҳволи ва уни ривожлантириш вазифалари ҳақида фикр юритилади. Автор республика қишлоқ хўжалигининг бу муҳим тармоғини ривожлантиришга доир бир қатор конкрет таклифлар келтиради.

УДК 93/99(093) : 14 ар-Рази

М. УСМАНОВ

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ АР-РАЗИ

Выдающийся ученый и мыслитель средневекового Востока Абу Бакр Мухаммад бин Закарийя ар-Рази (863—925) внес огромный вклад в развитие мировой науки и культуры. Уроженец г. Рея (близ Тегерана), тесно связанный с научными кругами Ирана и Средней Азии, он в своих трудах продолжал древние культурные традиции этих стран. Ар-Рази был хорошо знаком с научно-философскими трудами мыслителей древней Греции и Востока. Как и все ученые средневековья, он был энциклопедистом. Однако талант его особенно проявился в медицине, химии и философии.

Научное наследие ар-Рази еще при его жизни и особенно после смерти вызывало большой интерес и было предметом ожесточенных споров. Многие исследователи создали труды, посвященные философскому наследию ар-Рази. Фрагменты, рассеянные в различных трудах мыслителей прошлого, замечания полемистов и дошедшие до нас отдельные трактаты ар-Рази вырисовывают исполнинскую фигуру этого замечательного ученого-мыслителя.

У ар-Рази было немало идейных противников, пытавшихся опровергнуть его философские концепции. Среди них можно назвать Кази Саида Андалуси, Абул Касыма ал-Балхи, Ибн Хамза, Фахраддина ар-Рази и др. Средневековый философ Кази Саид Андалуси, неправильно оценивая философию ар-Рази, утверждал, будто он выступал против критики Платона Аристотелем. Он писал: «Одна группа поздних авторов написала книгу, следуя взглядам Пифагора и его последователей, и поддерживала в них античную натурфилософию. Абу Бакр Мухаммад б. Закарийя ар-Рази является одним из них, который глубоко отошел от взглядов Аристотеля, обвинив его в отступлении от своего учителя Платона и других из античных философов во многих положениях. Он (ар-Рази. — М. У.) утверждал, что он (Аристотель. — М. У.) разрушил философию и изменил многие ее принципы»¹.

Между тем ар-Рази не только не осуждал Аристотеля за его критику Платона, а наоборот, ссылаясь на эту критику, как на образец творческого подхода к мнениям авторитетов и пример того, как надо избегать всяких косных подражаний в науке.

Такие мыслители, как Фараби, Бируни, Абу Хатам ар-Рази, Носири Хисров и другие, в целом давали объективную оценку философии ар-Рази. Поэтому их высказывания позволяют нам судить о философских воззрениях ар-Рази. С этой точки зрения представляет ценность работа немецкого востоковеда П. Крауса, который сгруппировал рассеянные в

¹ Цит. по: Г. Ашуров. Отношение Носири Хисрава к Абу Бакру ар-Рази, Известия АН ТаджССР, Душанбе, 1963, № 2, стр. 43.

различных рукописях фрагменты из произведений ар-Рази с замечаниями полемистов и переписчиков, опубликовал их вместе с тремя сохранившимися философскими трактатами ар-Рази и таким образом воссоздал его философские труды.

Из философских трактатов ар-Рази до нас дошли «Книга духовного лечения», «Книга об образе жизни философа» и «Трактат о признаках счастья и богатства». Среди них наиболее значительной по объему является состоящая из 20 глав «Книга духовного лечения», посвященная в основном вопросам этики и познания природы. Этот труд, упоминаемый всеми биографами, был опубликован впервые П. Краусом в 1939 г. на основе трех рукописей из хранилищ Лондона, Ватикана и Каира.

Другой труд «Книга об образе жизни философа» тоже упоминается во всех источниках, но под разными названиями. Так, Бируни называет его «Китаб сйрат ал-фалсафийя»², Ибн ал-Кифти и Ибн ан-Надим — «Китаб фи сйрат ал-фазилати»³. Для издания этого труда использована единственная рукопись из Британского музея, переписанная в 639 г. х. Впервые этот труд был издан и опубликован вместе с переводом на французский язык П. Краусом в 1935 г. в Риме⁴.

Трактат ар-Рази «О признаках счастья и богатства» также отмечается во многих источниках. Бируни называет его «Рисола фи аморат икболи ва ад-давлати»⁵, а Ибн Абу Усайбиъа — «Китаб аломати икбол ад-давлати»⁶. Этот трактат издан на основе рукописи из хранилища Рагиб-паша в Стамбуле.

В упомянутой публикации П. Крауса имеется один трактат, относящийся к ар-Рази, под названием „Макола фи мобаъд ат-табиати“ („Трактат о метафизике“). Единственный рукописный экземпляр его обнаружен П. Краусом в хранилище Рагиб-паша в Стамбуле. Но в нем, вероятно, утрачено несколько страниц. Например, на стр. 120 написано: ونحن ننقضه (ای رای ارسطاطالس) فی باب النفس و اقوایل „И мы опровергаем его (т. е. взгляды Аристотеля) о душе и учение философов“. Однако в рукописи трактата этой главы нет. Мы не находим в ней и той части, о которой говорится на стр. 124: وقد افسدنا قبل هذا الموضوع ان يكون الباری جل و عز ذا فعل بعد ان لم يفعل „Каково учение философов в отношении того, что природа является ли выше над небесным сводом или ниже?“⁷, а также на стр. 128: ما مضى من قول الفلاسفة فی هل الطبيعة فوق الفلك او دونه „И мы до этой темы опровергали присущность к всевышнему творцу от состояния недействия к состоянию действия“.

Вызывает сомнение принадлежность этого трактата ар-Рази, ибо в источниках биографов название этого трактата не упоминается, а содержание его не полностью совпадает со взглядами ар-Рази. Так, в трактате говорится об ограниченности времени и пространства, отрицается вечность мира и т. д. Однако на стр. 128 автор отмечает, что он написал трактат, посвященный опровержению взглядов Прокля (برقلس). Между тем все биографы сообщают, что Абу Бакр Му-

² Бируни, 1935 رسالة بیرونی فی فهرست کتب الرازی стр. 19.

³ Ибн ал-Кифти, стр. 275; Ибн ан-Надим, стр. 301.

⁴ Orientalia, 1953, № 7, p. 333—334.

⁵ Бируни, стр. 21.

⁶ Ибн Абу Усайбиъа, ч. 1, стр. 318.

хаммад ар-Рази написал трактат „О сомнении в Прокля“⁷. Отсюда П. Краус предполагает, что данный трактат является отрывком из других книг ар-Рази — либо из книги „Фи самъул кайян“, либо из книги „Фи орой ат-табиати“ („Взгляды о природе“)⁸.

Этот трактат представляет большую ценность, поскольку в нем приведены взгляды античных философов — Аристотеля, Иоанна Грамматика, Плотина, Феофраста, Антифука и других.

Как мы уже отмечали, против идей ар-Рази выступали многие мыслители IX—XI вв. Их труды носят прежде всего полемический характер и имеют немаловажное значение для выявления философской линии как авторов, так и их оппонентов. Среди них особенно интересна книга современника и соотечественника ар-Рази, его яркого противника, крупного исмаилитского проповедника Абу Хатама ар-Рази «Книга о знамениях пророков» («Китаб аълом ан-нубувва»⁹. Хотя Абу Хатам ар-Рази главным образом старается опровергнуть учение Абу Бакра ар-Рази, однако он проявляет объективность при изложении взглядов своего противника.

Дошедший до нас единственный экземпляр этой книги без введения имеется в хранилище исмаилитов в Индии. Абу Хатам, не называя конкретное имя, полемизирует со своим современником-врачом, который отрицает пророчества, религию и говорит о пяти первоначалах. Абу Хатам называет этого философа еретиком. Возможно, что во введении или на первом листе рукописи было указано имя этого философа. Несомненно, здесь имеется в виду Абу Бакр ар-Рази. Это подтверждается и тем фактом, что другой исмаилитский проповедник — Ахмад бен Абдалхак Хамидаддин ал-Кирмани в своей книге «Аквол аз-захабийя» («Учение о религиозных доктринах») упоминает, что Абу Хатам в своей «Китаб аълом ан-нубувва» опровергает учение Абу Бакра Мухаммада бен Закарийя ар-Рази¹⁰. Кроме того, изложенные в книге Абу Хатама взгляды ар-Рази в основном совпадают с высказываниями Носири Хисрава о взглядах ар-Рази в книге «Зад ал-мусафирин» («Путевой припас странствующих»).

Абу Хатам не только излагает точку зрения Абу Бакра ар-Рази о пророчестве, но и описывает свою полемику с ним, происходившую в Рее в присутствии многих ученых и правителей. В этой полемике затрагивались философские вопросы о вечности материи, о времени, пространстве, о творце, о душе, об отношении к Аристотелю и т. п.

Впервые отрывок из этой книги, относящийся к учению ар-Рази о пророчестве, был опубликован П. Краусом в 1935 г.¹¹ А та часть книги, в которой излагается упомянутая полемика, была опубликована в отмеченном выше издании П. Крауса¹².

Очень важным источником для нас могут служить высказывания и трактат Бируни о философских взглядах ар-Рази. Как мы отмечали, Бируни написал специальный трактат, посвященный жизни и трудам ар-Рази, в котором делает некоторые намеки на свое отношение к его

⁷ Об этом говорят, в частности, Бируни, Ибн ан-Надим, Ибн Абу Усайбиа.

⁸ См. رسائل الفلسفية لارازی стр. 114.

⁹ Абу Хатам Ахмад бен Хамдам бен Ахмад ар-Рази (ум. в 935 г.) был известным даъи — пропагандистом исмаилизма. Некоторое время он проповедовал исмаилизм в Табаристане, Азербайджане, Дайламе, Исфахане и Рее.

¹⁰ См. رسائل الفلسفية لارازی стр. 313.

¹¹ См. „Orientalia“, Rome, 1935.

¹² См. مناظرات بين ابو حاتم الرازي و ابو بكر لارازی в кн.: رسائل الفلسفية لارازی.

взглядам. Этот трактат впервые опубликован в 1936 г. П. Краусом¹³. О философских взглядах ар-Рази упоминается также в знаменитом труде Бируни «Индия»¹⁴.

Ценный материал для сопоставления взглядов Бируни и ар-Рази по различным философским проблемам дают «Возражения Бируни на ответы Ибн Сины по его десяти вопросам относительно «Книги о небе» Аристотеля». Впервые эти «возражения» были подвергнуты конкретному анализу А. Д. Шариповым¹⁵.

Высказывания ар-Рази приводятся также во многих местах «Минералогии» Бируни. Следует подчеркнуть, что во всех случаях Бируни дает объективное изложение взглядов ар-Рази. «Исламский ученый ал-Бируни, — пишет Р. Вальцер, — был, вероятно, единственным, кто по достоинству оценил величие ар-Рази как философа и исследователя»¹⁶.

По словам Сайид Шейха, Бируни говорил, что в юности он с вдохновением изучал сочинения ар-Рази и его философские концепции. Он высоко ценил научные достижения ар-Рази и поражался его свободомыслию¹⁷.

Как отмечает А. Д. Шарипов, у Бируни проявляется двойственное отношение к этому ученому и мыслителю. С одной стороны, он вынужден был отрешиваться от ар-Рази, официально объявленного духовенством еретиком. С другой стороны, общность представлений о мире, природе, ее строении, близость научных, философских воззрений не могли не вызывать симпатии Бируни.

Свидетельством этому могут служить доводы Бируни в пользу атомистики, опирающиеся на высказывания ар-Рази. Возражая на ответ Ибн Сины по 4-му вопросу относительно «Книги о небе» Аристотеля, Бируни писал: «Мухаммад бен Закарийя говорит: «Если для каждой из этих вещей (т. е. частиц тела) имеются две стороны и одна середина, то деление безгранично, а это невозможно». То же, что ты утверждаешь в действительности, я не могу признать на самом деле, ибо сколь мелко ни растирай сурьму, все же она не достигает той частицы, о которой ты говоришь, поскольку действительное деление еще до того, как достигнем той частицы, о которой ты говоришь, прекращается и, во всяком случае, каково бы ни было оно, потенциально остается на той же стадии»¹⁸.

Хотя Бируни и ар-Рази расходились в трактовке отдельных философских вопросов, все же в борьбе против богословско-схоластической философии они выступали единомышленниками, и ар-Рази оказал большое влияние на Бируни в формировании его философских воззрений. В своем трактате об ар-Рази Бируни говорит, что, хотя он и не разделял взгляды ар-Рази на необходимость общности имущества,

و أنا مع برائتي من أتباعه وفيما يفاصد المال على حبي الغنى
و غيره للاستغناء فلا أبرء نفس منه لم أنج بواعقه في الحاشية الأخرى

„Я не спасся от его бедствий по другим комментариям“¹⁹ (имеются в виду комментарии ар-Рази к книгам Мани, в которых излагались и воззрения комментатора). Это было смелым шагом со стороны Бируни

¹³ رسالة بيروني في فهرست كتب الرازي Paris, 1936.

¹⁴ См. Бируни. Индия, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, гл. XXXII.

¹⁵ См. А. Д. Шарипов. Малоизвестные страницы переписки между Бируни и Ибн Синоу, Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 11, стр. 12—16.

¹⁶ С. Н. Григорян. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, М., 1965, стр. 155.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. А. Д. Шарипов. Указ. статья, стр. 39.

¹⁹ رسالة بيروني في فهرست كتب الرازي стр. 3.

в эпоху разгула исламской реакции, когда духовенство объявило ар-Рази „нечестивцем“, „вероотступником“.

Очень важным источником для исследования философских воззрений Абу Бакра ар-Рази является произведение Носири Хисрава «Зад ал-мусофирин». Трактат носит главным образом полемический характер, причем центральной фигурой полемики выступает ар-Рази. Предметом полемики были вопросы о природе, душе, профетологии (учение о пророчестве) и т. д. Эти вопросы занимали важное место в средневековой восточной философии, их постановка и решение были связаны с основным вопросом философии. Носири Хисрав собирался написать специальный труд, посвященный опровержению философских взглядов ар-Рази. Но это сочинение нигде не упоминается.

Ар-Рази выступал против теории пророчества вообще, исмаилитской в частности. Однако Носири Хисрав, идеолог исмаилитов, добросовестно излагает точку зрения ар-Рази. Ценность упомянутого труда Носири Хисрава состоит и в том, что в нем вкратце излагаются также взгляды другого крупного ученого — Ираншахи, наставника ар-Рази по философии.

Источниками для изучения философского наследия ар-Рази могут служить также сочинения Фахраддина Рази (ум. в 1210 г.)²⁰, Кази Саида Андалуси (ум. в 462 г. х.)²¹, Али бен Мухаммада ал-Джурджани (ум. в 816 г. х.)²² и других. Они дают нам ценный материал для изучения научного наследия ар-Рази, оказавшего большое влияние на борьбу философских течений на средневековом Востоке.

М. Усмонов

АР-РОЗИЙНИНГ ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИ УРГАНИШ УЧУН МАНБАЛАР

Бу мақолада ўрта аср Шарқининг машҳур олими ва мутафаккири Абу Бакр Муҳаммад бин Закирий ар-Розий (863—925)нинг фалсафий меросини ўрганиш мумкин бўлган манбалар кўрсатилади. Муаллиф бу манбаларда Абу Райҳон Беруний ва бошқа ўрта аср мутафаккирларининг асарларини кўрсатиб ўтади.

20 كتاب محصل الافكار المتقدمين و المتأخرين من العلماء و الحكماء المتكلمين.

21 كتاب طبقات الامم.

22 كتاب شرح المواقف.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 331. 2+331. 87: 338. 161 (575. 15)

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ И РОСТ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

(На материалах хлопкосеющих колхозов Кашкадарьинской области)

В решении задач коммунистического строительства определяющую роль играет всемерное повышение производительности труда. Но для этого необходимо обеспечить материальную заинтересованность работников всех отраслей производства, в том числе сельского хозяйства.

Состоявшийся в 1965 г. мартовский Пленум ЦК КПСС особо подчеркнул важность строжайшего соблюдения ленинского принципа материальной заинтересованности. Новая система заготовок сельскохозяйственных продуктов, повышение закупочных цен, значительное снижение цен на средства производства, продаваемые колхозам и совхозам, снижение налогов на доходы колхозов, значительное увеличение капиталовложений открыли перед коллективными хозяйствами реальные возможности для последовательного осуществления принципа материального стимулирования.

С 1963 г. закупочные цены на хлопко-сырец были повышены в среднем на 20%, что позволило увеличить доходы колхозов на 30—40%.

Большую роль в общей системе мероприятий по укреплению принципа материальной заинтересованности играет совершенствование оплаты труда колхозников, прежде всего внедрение гарантированной оплаты труда.

Значение мероприятий партии и правительства по повышению материальной заинтересованности колхозного крестьянства можно проиллюстрировать на примере хлопкосеющих колхозов Кашкадарьинской области УзССР. За последние годы в колхозах Кашкадарьинской области возрос объем валовой и товарной продукции сельского хозяйства. Одновременно повысилась и оплата труда колхозников. Так, в 1965 г. стоимость валовой продукции колхозов в расчете на 100 га пашни увеличилась по сравнению с 1960 г. в 1,4 раза, стоимость товарной продукции — в 1,5, денежные доходы — в 1,3, а стоимость человеко-дня — в 1,7 раза.

Укрепление экономики колхозов позволило увеличить оплату труда колхозников. В 1963 г. среднегодовая оплата одного работающего колхозника увеличилась на

37,0%, а в 1965 г. — на 69,0% по сравнению с 1960 г. Более 30% хозяйств по оплате труда колхозников достигли и превысили уровень оплаты рабочих совхозов.

В Директивах XXIII съезда КПСС подчеркивается, что в текущей пятилетке денежные и натуральные доходы колхозников, получаемые от общественного хозяйства, увеличатся почти вдвое по сравнению с ростом заработной платы рабочих и служащих. Это обеспечивает дальнейшее сближение реальных доходов, жизненного уровня колхозников, рабочих и служащих.

Более высокая оплата труда в колхозах служит важным фактором материального стимулирования и повышения производительности труда, лучшего использования земли, орудий производства и рабочей силы.

Как видно из табл. 1, с ростом оплаты труда в расчете на среднегодового работника и на человеко-день повышается и выход валовой продукции. В хозяйствах, обеспечивающих высокую оплату труда, регулярное и твердое авансирование, все экономические показатели, как правило, выше, чем в других колхозах. Возьмем, к примеру, две артели, находящиеся в одинаковых почвенно-климатических условиях, — колхозы «Кызыл Юлдуз» и «Ленинград» Шахрисабзского района. В колхозе «Кызыл Юлдуз» в 1965 г. среднегодовая оплата труда одного работающего составила 1281 руб., оплата на один человеко-день — 4 руб. 30 коп. В результате валовая продукция на одного работающего достигла 2961 руб., на 100 га пашни — 108,9 тыс. руб., а урожайность хлопчатника повысилась до 35,8 ц/га.

В колхозе «Ленинград» среднегодовая оплата одного работающего была гораздо ниже — 524 руб., оплата на один человеко-день — около 3 руб. Отсюда и низкие экономические показатели: валовая продукция на одного работника составила 1177 руб., на 100 га пашни — 72,6 тыс. руб., урожайность хлопчатника — 23,8 ц/га.

Учитывая решающее влияние материальной заинтересованности на повышение производительности труда, мы считаем целесообразным выдвинуть метод косвенного из-

мерения производительности труда по выходу продукции на 100 руб. фактически выплаченного заработка.

Политико-экономический смысл этого показателя состоит в том, что при правильной организации и оплате труда он характеризует степень эффективности оплаченного труда колхозников.

В свою очередь, более высокий уровень производительности труда, обеспечивая

нового задания. В результате колхоз значительно перевыполнил план хлопкозаготовок, и колхозники получили около 330 тыс. руб. дополнительной оплаты, составившей 37% всей оплаты труда, тогда как в среднем по колхозам области дополнительная оплата равнялась 19,0%.

Таким образом, оплата труда и его производительность тесно связаны между собой.

Таблица 1

Группировка хлопководческих колхозов Кашкадарьинской области по уровню оплаты труда и его влияние на производительность труда в 1965 г.

Группа колхозов по оплате труда в расчете на 1 среднегодового работника, руб.	Число колхозов в группе	Годовая оплата труда				Валовая продукция			
		на среднегодового работника		на 1 человеко-день		на среднегодового работника		на 100 га пашни	
		руб.	в % к I группе	руб.	в % к I группе	руб.	в % к I группе	руб.	в % к I группе
I. до 500	16	404	100,0	2,01	100,0	824,0	100,0	29,8	100,0
II. 500,1—800,0	21	625	154,7	2,76	137,3	1325,0	160,8	35,7	119,8
III. 800,1 и выше	19	1011	250,0	3,66	182,1	1771,0	214,9	65,6	220,1

рост валовой продукции, является мощным фактором повышения оплаты труда колхозников, что видно из данных табл. 2.

Из форм материального вознаграждения в повышении производительности труда особое значение имеет дополнительная оплата. Опыт ее применения показал, что правильная организация и тесная связь

Однако было бы неправильно сводить материальное стимулирование только к оплате труда, хотя она остается основным источником удовлетворения потребностей колхозников при социализме. Нельзя сбрасывать со счетов такой важный фактор, как роль общественных фондов потребления в стимулировании труда. Обществен-

Таблица 2

Производительность труда и ее влияние на уровень оплаты труда колхозников (по материалам хлопкосеющих колхозов Кашкадарьинской области за 1965 г.)

Группа колхозов по размеру валовой продукции на 100 га пашни, руб.	Количество колхозов в группе	Валовая продукция				Оплата по труду			
		на 1 среднегодового работника		на 100 га пашни		на 1 среднегодового работника		на 1 человеко-день	
		руб.	в % к I группе	тыс. руб.	в % к I группе	руб.	в % к I группе	руб.	в % к I группе
I. до 1000,0	13	735,0	100,0	27,1	100,0	386,0	100,0	2,0	100,0
II. 1000,1—1500,0	21	1204,0	163,8	44,9	165,6	599,0	155,1	2,6	130,0
III. 1500,1 и выше	22	1703,0	233,0	54,8	202,9	924,0	239,0	3,5	175,0

оплаты с конечными результатами служит мощным стимулом роста производительности труда.

Передовые колхозы умело используют как основную, так и дополнительную оплату, непрерывно совершенствуя ее. В колхозе «Кызыл Юлдуз» Шахрисабзского района Кашкадарьинской области дополнительную оплату решено было установить за сверхплановую продукцию. В этом случае дополнительная оплата зависит не только от количества и качества затраченного труда, количества и качества полученной продукции, но и от величины пла-

ные фонды непосредственно способствуют развитию материального стимулирования, ибо часть их распределяется в известной зависимости от количества и качества труда (пенсии, пособия по временной нетрудоспособности). В то же время они воздействуют на усиление материальной заинтересованности колхозников и косвенным образом — путем удовлетворения их возрастающих потребностей за счет отчислений на культурно-бытовые нужды, резервного фонда и т. д.

Следовало бы поднять роль общественных фондов потребления колхозов в стиму-

лировании труда путем постоянного совершенствования их распределения. Речь идет прежде всего о трудовой активности колхозников, в зависимости от которой следует поставить предоставление отпусков, получение путевок, коммунальные услуги и т. д.

Таким образом, материальное стимули-

рование и его совершенствование — это мощный фактор повышения производительности труда, усиления темпов расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, дальнейшего подъема всех его отраслей и роста материального благосостояния трудящихся масс.

Ж. Т. Рузиев

УДК 331. 876. 3 (575. 171)

КОММУНИСТИК МЕХНАТ ҲАРАКАТИ

Коммунистик меҳнат ҳаракати — коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш, коммунистик ижтимоий муносабатларни шакллантириш, коммунистик жамият кишинин тарбиялаш борасида илғор корхоналар, коллективлар ҳамда коммунистик меҳнат зарбдорлари олиб бораётган ҳаракатдир. Бу ҳаракат социализмдан коммунизмга ўтиш давридаги жамият тараққиёти қонунининг ўзига хос хусусиятлари асосида вужудга келди.

Ҳозирги пайтда мамлакатимизда бу ҳаракат кенг қулоқ ёйиб, катта ижтимоий кучга айланди. Унда ишчилар ва колхозчилар, инженер ва техниклар, фан, маориф, маданият, соғлиқни сақлаш ходимлари ва бошқалар актив қатнашмоқдалар. Коммунистик меҳнат ҳаракати кишинларнинг ақлий ва жисмоний жиҳатдан ривожланишларига зўр таъсир кўрсатмоқда. Бу ҳаракат кишинларни коллективизм ва онгли меҳнат интизоми руҳида тарбиялашга, коммунизмнинг моддий-техника базасини яратишга, коммунистик ижтимоий муносабатларни шакллантиришга, янги инсонни тарбиялашга жалб қиладиган мактаб бўлиб хизмат қилмоқда.

Коммунистик меҳнат ҳаракати ўзининг ривожланиши жиҳатидан турлича шаклларга эгадир. Булардан бири бутун ишлаб чиқариш корхонаси аъзоларининг коммунистик меҳнат коллективи деган номни олиш учун курашидир. Бу кураш натижасида мамлакатимизда 1965 йилга келганда 4 мингга яқин корхона коммунистик меҳнат коллективи деган шарафли номга эга бўлди¹.

Урганч шаҳридаги В. И. Ленин номи Тикувчилик фабрикаси ва Еф-совун заводи коллективи ҳам коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун кураш сафига ўтди.

Еф заводи ишчи ва хизматчилари ўзларининг 1961 йил 26 январдаги умумий мажлисида бу номга эришиш учун ишлаб чиқаришни яхши ташкил қилиш, ишлаб чиқариш процессини механизациялаш, янги тажриба ва тақлифларни омалаштириш, ишлаб чиқариш рентабеллигини таъмин қилиш, корхона йиллик ишлаб чиқариш планини доимо орттириб бажариш, янги инсонни тарбиялаш, ишчи ва хизматчиларнинг ўзаро ёрдамий ташкил қилиш ва уларни ривожлантириш каби мажбуриятлар олдидилар.

¹ Работа партии по воспитанию коммунистического отношения к труду, М., 1965, стр. 27.

Завод коллективи ўз зиммасига олган мажбуриятларни муваффақиятли бажармоқда. Масалан, завод 1964 йилда пландан ташқари 74 минг сўмлик ялпи маҳсулот ишлаб чиқарди. Маҳсулот ишлаб чиқариш таннарихи 0,1 процент ўрнига 0,6 қисқартирилди. Натижада 60 минг сўм иқтисод қилинди.

Хоразм областида 1964 йилда корхоналардаги 81 цех ва участкалар коммунистик мусобақа қатнашчилари эди. Булардан 11 таси коммунистик меҳнат коллективи деган номга эришди. 1965 йилга келганда 117 цех мусобақага қатнашиб, улардан 17 таси коммунистик меҳнат цехи деган номга эришди.

1961 йилда областда коммунистик меҳнат бригадаси деган ном учун курашга 215 ишлаб чиқариш биргадаси қатнашди. Бу бригадаларда 3245 ишчи ва хизматчи ишлаган бўлиб, улардан 25 бригада бу шарафли номни олишга муяссар бўлган. 1964 йилга келганда коммунистик меҳнат биргадаси деган номни олиш учун курашувчи бригадалар сони 469 тага етди. Булардан 100 таси коммунистик меҳнат бригадаси номини олди.

1964 йилда коммунистик меҳнат бригадаси номини олиш учун курашувчилар сони 1961 йилга нисбатан икки баравардан кўпроқ ошди. 1966 йилда 667 та бригада коммунистик меҳнат бригадаси деган ном учун курашди. Шуларнинг 166 таси коммунистик меҳнат бригадаси бўлди.

Коммунистик меҳнат бригадаси номи учун кураш фақат коллектив характеридагина эга бўлмай, балки индивидуал характерга ҳам эгадир. Бу ҳаракатга қатнашувчилар айрим ҳолда коммунистик меҳнат зарбдори деган номга сазовор бўлиш учун курашадилар. Мамлакатимизда 1963 йилда коммунистик меҳнат ҳаракатининг бундай шаклига иштирок қилувчилардан 2 миллион 300 мингтаси коммунистик меҳнат зарбдори деган номни олишга сазовор бўлди.

Хоразм областида 1964 йилнинг биринчи ярмида фақат саноат ишчи ва хизматчиларидан 2900 киши коммунистик меҳнат зарбдори деган шарафли номга эга бўлиш учун курашди. Булардан 713 киши шарафли номни олди. 1966 йилга келганда буларнинг сони 1091 кишига етди.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг муҳим шакллари яна бири қишлоқ хўжалигида колхозларнинг коммунистик меҳнат коллективи деган шарафли номни олиш учун курашидир. Хоразм областининг Ҳазорасп рай-

онидаги Наримонов номли колхоз аъзолари коммунистчасига ишлаймиз ва яшаймиз, деган шиор остида ўз зиммаларига юксак мажбуриятлар олдилар. Бу мажбуриятлар тубандагича:

Пахта майдонининг ҳар гектаридан 45 центнердан «оқ олтин» етиштириш ва унинг таннархини кескин камайтириш; яқин йилларда етиштириладиган пахта ҳосилининг 70 процентини машиналар билан териб олиш; колхозчиларни механизаторлик ихтисосига оммавий ўргатиш мақсадида колхозда Хева механизаторлар техникумининг филиалини очиш; ёши 35 гача бўлган ҳар бир колхозчи умумий ёки махус ўрта маълумотга, қишлоқ хўжалиги мутахассисларининг эса олий маълумотга эга бўлишига эришиш; колхозчиларнинг моддий-манший шароитларини яхшилаш; 1970 йилларгача колхозни асосий планга асосан колхозчиларнинг барча уйлариини электрлаштириш, газлаштириш ва радиоллаштириш, водопровод ва канализация ўтказиш, йўлларни обод ва кўкаламзорлаштириш, иккита колхоз посёлкаси барпо этиш ва ҳоказолар.

Колхоз зиммасига олган бу вазифаларни муваффақиятли бажармоқда. 1960 йилда пахта майдонининг ҳар гектаридан 40 центнердан ҳосил олиб, 2 миллион 450 минг сўм даромад қилди. Колхознинг йиллик даромади 1963 йилда 2 миллион 806 минг, 1965 йилда 4 миллион 41 минг сўм, 1966 йилда 3 миллион 731 минг сўмни ташкил этди.

Колхознинг иқтисодий жиҳатдан ривожланиши унинг маданий жиҳатдан тараққиётига асос бўлди. Колхоз 1961 йилда моддий-манший фондларга 73 минг, 1962 йилда 100 минг, 1963 йилда 143 минг, 1966 йилда 125 минг сўм пул ажратди. Бу маблағларни тежамли сарфлаш натижасида колхоз қиёфаси бутунлай ўзгарди. Колхозчиларнинг уйлари тўла радиоллаштирилди, электрлаштирилди. Кўп оилалар газдан фойдаланадиган бўлди. Колхозда 7 мактаб, 4 ерда 800 болага мўлжалланган боқча, дам олиш уйи, 25 кишилик касалхона, 10 кишилик туғруқхона, ҳаммом, 4 сартарошхона, 5 магазин ва кўчма магазинлар барпо қилинди.

Колхозда иссиқ овқат ҳам ижтимоий асосда ташкил қилинган. Шунингдек, колхозчиларнинг индивидуал эҳтиёжларини ижтимоий асосда қондиришга ҳам катта эътибор берилмоқда.

СССР Олий Совети шу колхознинг қишлоқ хўжалигини ривожлантиришда эришган галабаларини ҳисобга олиб 1967 йилда уни Меҳнат Қизил байроқ ордени билан мукофотлади.

Коммунистик меҳнат ҳаракати тезлик билан ривожланиб, оммавий ҳаракатга айлана бориш билан бирга шаклан ва мазмунан ҳам ривожланиб бормоқда. Аввало цех, бригада, смена ва яқка ишлаб чиқарувчилар коммунистик меҳнат ҳаракати кейинчалик колхоз, ишлаб чиқариш корхонаси, шаҳар ва областлар шаклига айланиб бормоқда.

Коммунистик меҳнат ҳаракати ўзининг тараққиёти процессида шакли турлича кўринишларга — колхоз, корхона, бригада, цех, смена ва яқка ишлаб чиқарувчилар шаклига эга бўлса ҳам мазмунан умумийлик — бирлик хусусиятига эгадир. Бу бирлик коммунистик меҳнат ҳаракатини барча шаклларига хос бўлган, улар тараққиётининг ички ўзгариш жараёнидаги умумийликда ўз ифодасини топади. Бу ҳаракатнинг барча шаклларида коммунизм кишига хос янги принциплар вужудга келиб, ривожланиб, камол топмоқда.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг иштирокчилари ўз билимини тўхтовсиз бойитиб бориш, фан-техникани эгаллаш, малакани ошириш, моддий-техника билимини инженер-техниклар билими даражасига яқинлаштириш учун курашмоқдалар. Коммунистчасига ишлаш ва яшада бошқаларга намуна бўлмоқдалар.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг барча шакллари «Бир киши ҳамма учун, ҳамма бир киши учун» шиорини турмушга тадбиқ қилишда муҳим роль ўйнамоқда.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг шаклан ва мазмунан ривожланиб бориши социалистик ижтимоий муносабатларнинг коммунистик ижтимоий муносабатларга айланишига замин яратмоқда.

Х. Сапоев

УДК 64: 300.54

СОКРАЩЕНИЕ ДОМАШНЕГО БЫТОВОГО ТРУДА — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали роль свободного времени как необходимого условия гармонического развития личности при социализме. Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь этими указаниями и исходя из объективных условий производства и хозяйственно-политических задач, последовательно проводят курс на сокращение продолжительности рабочего дня. После перехода на 7- и 6-часовой рабочий день внерабочее время у трудящего-

ся нашей страны увеличилось по сравнению с 1913 г. в среднем на 750—800 часов.

К 50-летию Великого Октября был завершен перевод рабочих и служащих многих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Это позволило каждому работающему еженедельно экономить еще один-два часа, а в течение года — 70—80 часов внерабочего времени. Сокращение рабочего дня будет идти и впредь.

Однако возрастание свободного време-

ни достигается не только за счет прямого уменьшения рабочего времени. Как известно, вне рабочее время включает в себя все время суток, свободное от основной производственной деятельности. Его принято делить на четыре основные части: время, связанное с работой; время бытового труда; время, идущее на удовлетворение личных потребностей; свободное время.

Таким образом, к свободному времени относится то время, которое остается у человека после выполнения им своих профессиональных, гражданских и семейных обязанностей и удовлетворения личных потребностей. Отсюда ясно, что существенным источником роста свободного времени может служить, помимо сокращения рабочего дня, уменьшение временных затрат на домашний бытовой труд и передвижение к месту работы и обратно.

Особенно значительные резервы увеличения свободного времени таит в себе домашний бытовой труд. Он складывается из таких видов деятельности, как покупка товаров и приготовление пищи, уход за домом и предметами домашнего обихода, за одеждой, бельем, уход за детьми. В состав бытового труда входит также работа в огороде или приусадебном хозяйстве, ибо этот вид труда в определенной мере связан с приготовлением продуктов питания. Передвижение к учреждениям культуры, здравоохранения, коммунально-бытового обслуживания и обратный путь также связаны с определенными временными затратами в быту.

В целом по СССР на бытовой труд ежегодно тратится около 100 млрд. человеко-часов. Более того, определенная часть людей вынуждена заниматься только ведением домашнего хозяйства. По данным переписи 1959 г., ведением домашнего хозяйства в СССР было занято 12,8 млн. человек, или 10% трудовых ресурсов страны.

Следовательно, всемерное сокращение бытового труда в семье представляет собой серьезную социально-экономическую проблему. С нею тесно связана и другая важная проблема — окончательное преодоление остатков фактического неравенства женщин и мужчин.

Главный путь сокращения индивидуального бытового труда — замена домашнего хозяйства общественным. Именно в этом классики марксизма-ленинизма видели ключ к решению данной проблемы. «...Если вникнуть в детали домоводства, — писал Ф. Энгельс, — то тут особенно становятся видны преимущества общественного хозяйства. Какая масса труда и материалов растрачивается при современном раздробленном хозяйстве — например, при отоплении! В каждой комнате нужна отдельная печь, в каждой печи приходится отдельно разводить и поддерживать огонь, следить за ним; топливо приходится разносить по всем комнатам, золу — убирать; насколько проще и дешевле было бы вме-

сто этих отдельных печей установить мощное центральное отопление... И, наконец, работы по содержанию в порядке самого жилища!»¹ Ф. Энгельс глубоко обосновал также преимущества общественного приготовления пищи².

Основоположники марксизма-ленинизма отмечали, что для развития общего домашнего хозяйства при социализме необходимы определенные условия, прежде всего мощное развитие индустрии, совершенная технико-энергетическая база. Превращение частного домашнего хозяйства в крупное общественное находится в прямой зависимости от развития производительных сил. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали: «Организация общего домашнего хозяйства предполагает развитие машин, использование сил природы и многих иных производительных сил, например водопровода, газового освещения, парового отопления и т. д., устранение [противоположности] города и деревни. Без этих условий само общее хозяйство, в свою очередь, не станет новой производительной силой, будет лишено всякого материального базиса, будет основываться на чисто теоретической основе...»³

Развитие общественных форм быта — главный путь сокращения домашнего бытового труда. Однако оно требует огромных капиталовложений. Завершение этого процесса будет обеспечено с полной победой коммунизма. Поэтому на современном этапе важным источником умножения свободного времени людей является рационализация домашнего труда путем его электрификации и газификации, широкого применения машин и приспособлений, достижений бытовой химии и т. д. «Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома, — указывал В. И. Ленин, — избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне»⁴.

В Программе КПСС говорится, что развитие общественных форм быта в период строительства коммунизма включает в себя прежде всего обслуживание бытовых потребностей населения через государственные, кооперативно-колхозные и общественные организации.

В Узбекистане, как и во всей стране, непрерывно расширяется сеть комбинатов бытового обслуживания, ателье, прачечных, столовых, фабрик-кухонь, магазинов полуфабрикатов. Только за 1958—1966 гг. в республике построено 200 комбинатов бы-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 542—543.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 28.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 94—95.

тового обслуживания, 12 фабрик химической чистки одежды, 34 прачечные, расширилась сеть предприятий по пошиву и ремонту обуви, парикмахерских, мастерских по ремонту радиотелевизионной аппаратуры и других предметов домашнего обихода.

В минувшей семилетке в республике введено в строй более 12 тыс. магазинов, столовых, кафе, ресторанов, в том числе 33 домашние кухни, 195 специализированных предприятий общественного питания.

Сеть бытового обслуживания, общественного питания и торговли особенно быстро растет на селе. Только за период после XIII (1964) Пленума ЦК КПУз в сельской местности построено 130 комбинатов бытового обслуживания, 1000 различных ателье, свыше 1200 магазинов, 300 столовых, чайхан, кафе, ресторанов, 45 пекарен.

XXIII съезд КПСС поставил задачу увеличить в текущей пятилетке объем работ по бытовому обслуживанию населения примерно в 2,5 раза, в том числе в сельской местности — более чем в 3 раза, превратить службу быта в одну из крупных, технически оснащенных отраслей народного хозяйства. В Узбекистане за пять лет будет построено 700 объектов службы быта, а сеть предприятий общественного питания расширится на 18 тыс. мест.

Сокращение домашнего труда и связанных с ним временных затрат возможно также за счет развития общественно-бытовой службы в доме и жилом районе. В микрорайонах городов Узбекистана создаются все коммунально-бытовые удобства. В первых этажах домов размещаются магазины, блоки службы, автоматы, торгующие хлебом, молоком, маслом, столовые, кафе, залы для семейных вечеров. Все жилые дома имеют центральное отопление, горячую воду, канализацию, водопровод. В микрорайонах сооружаются игровые и спортивные площадки, школы, детские учреждения, кинотеатры.

К весне 1967 г. более половины государственного жилого фонда в городах было обеспечено водопроводом и канализацией, около 40% — центральным отоплением, более 20% — горячей водой. Такие же удобства широко внедряются и в сельских поселках, особенно типа «кужный вариант».

Большие успехи достигнуты в газификации городов и населенных пунктов. В 1959—1965 гг. в целом по УзССР было обеспечено природным газом 412 тыс. квартир. К весне 1967 г. все города и райцентры, 362 колхоза, 182 совхоза республики пользовались газовым топливом. По уровню газификации быта Узбекистан занимает одно из ведущих мест в стране. В текущей пятилетке только в сельских местностях будет газифицировано 750 тыс. квартир.

Широкое распространение в домашнем хозяйстве получили электрические приборы и машины, способствующие облегчению и

рационализации бытового труда. Сейчас машины и приборы для быта изготавливают около 400 предприятий страны. Над проблемой механизации бытового труда работают сотни ученых, инженеров, конструкторов, художников.

К концу семилетки наша промышленность производила около 100 наименований электробытовых изделий более 1000 модификаций. В 1965 г. производство электробытовых машин увеличилось по сравнению с 1958 г. в 3,5 раза, в 5 раз возросло производство холодильников, в 7 раз — стиральных машин. Только в 1965 г. трудящиеся Узбекистана получили 58,4 тыс. холодильников, 81,7 тыс. стиральных машин, 6,3 тыс. пылесосов.

В текущей пятилетке электрификация быта поднимется на новую ступень. За пять лет отпуск электроэнергии на бытовые нужды городского населения увеличится на 60%, а сельского — примерно в 3 раза. В 1966—1970 гг. объем производства электробытовых машин и приборов увеличится примерно в 2 раза. «Массовое использование сельским населением различных электробытовых приборов и аппаратов, телевизоров, радиоприемников, холодильников, стиральных машин существенно повысит уровень культуры и улучшит условия жизни тружеников села»⁵.

В 1966 г. наша промышленность начала производить 50 новых электробытовых машин и приборов. Среди них бесшумно работающие многолитражные холодильники «Север-6», «Бирюса», «Ока-2», «ЗИЛ-Москва», полуавтоматическая стиральная машина «Пчелка», «Аурика», «Волга-8», «Кама-6», пылесос «Ракета-7», посудомоечная машина, электропечи, приборы личной санитарии и гигиены и т. п. Ведутся работы по созданию автоматических и полуавтоматических стиральных машин с применением ультразвуковых и низкочастотных генераторов, новых холодильников с повышенными теплофизическими свойствами, усовершенствованных универсальных кухонных машин.

В ближайшем будущем будет налажено массовое производство домашних стерилизаторов продуктов, бытовых морозильников, приборов для создания нормального микроклимата в квартире, экономичных и эффективных нагревательных и осветительных приборов и многих других бытовых машин.

Осваиваются также терморегуляторы, обеспечивающие необходимую температуру в зависимости от рода приготавливаемой пищи и автоматическую защиту ее от перегрева. Они позволяют автоматизировать все процессы приготовления пищи, экономят значительное количество электроэнергии и, самое главное, сокращают временные затраты в быту.

⁵ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Политиздат, 1966, стр. 143—144.

Рост свободного времени за счет рационализации домашнего труда позволяет людям, особенно женщинам, шире участвовать в общественном труде и общественной жизни, повышать свой культурный уровень, уделять больше внимания воспитанию детей и т. д.

Это можно подтвердить на конкретных примерах, характеризующих бытовые условия колхозников двух сельхозартелей — им. XX партсъезда Избасканского и им. Димитрова Ходжабадского района Андижанской области. Оба колхоза являются крупными хозяйствами, в которых строятся новые поселки, имеются дома быта, магазины, столовые, пекарни, парикмахерские и другие культурно-бытовые учреждения.

Однако по ряду причин колхоз им. Димитрова еще не газифицирован. Он отстает от колхоза им. XX партсъезда и по уровню рационализации домашнего труда колхозников. В колхозе им. XX партсъезда к концу 1966 г. 210 семей имели стиральные машины, 467 — пылесосы и 150 семей — холодильники. Здесь большинство домов обеспечены газом, водопроводом, многие из них имеют паровое отопление. В колхозе же им. Димитрова из 1140 хозяйств лишь 28 имели стиральные машины и 55 — холодильники⁶.

Эти различия отражаются на структуре внеабочего времени, общественной деятельности и культуре колхозников обеих сельхозартелей. Взять, например, члена колхоза им. XX партсъезда Умугурсин Джаббарову, работающую в хлопководческой бригаде. Семья ее состоит из 6 человек. Она имеет приусадебное хозяйство (8 соток), пользуется услугами магазинов, пекарни, располагает бытовыми удобствами, которые позволяют немного сократить и облегчить домашний труд. Одна лишь стиральная машина дает экономию труда 500 часов в год, что равносильно двухмесячной стирке белья вручную. Много времени сберегают холодильник, пылесос,

электроутюг, газовая плита, водопровод, паровое отопление.

На приготовление пищи в течение года У. Джаббарова расходует 350 часов, на стирку белья — 80, выпечку хлеба — 90, уборку, отопление дома и другие работы — 30 часов и на приусадебное хозяйство — 250 часов.

Иначе складывается бюджет времени у члена хлопководческой бригады из сельхозартели им. Димитрова Ойхан Юсуповой. В ее семье — 5 человек. Семья имеет в приусадебном хозяйстве корову и кур. Она не пользуется услугами пекарни, осуществляет приготовление пищи, стирку белья, выпечку хлеба и другие домашние работы без помощи машин. В результате на приготовление пищи ей приходится расходовать 700 часов, на стирку белья — 130, выпечку хлеба — 130, уборку, отопление дома и другие работы — 400, на приусадебное хозяйство — 380 часов⁷.

Таким образом, О. Юсупова вынуждена тратить на ведение домашнего хозяйства 1740 часов в год, тогда как У. Джаббарова расходует на эти цели 800 часов. Рационализация домашнего труда позволяет ей найти время для чтения газет, журналов, художественной литературы, посещения клуба, народного университета и т. д. Таковы наглядные результаты использования бытовых удобств в домашнем хозяйстве.

Развитие общественных форм быта и рационализация домашнего труда увеличивают свободное время членов общества, необходимое «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил»⁸.

Это обеспечивает рост трудовой и общественной активности трудящихся, повышает их общеобразовательного и культурно-технического уровня, всестороннее, гармоничное развитие личности.

Б. Ахунوف

УДК 331: 34: 331. 7

О РОЛИ СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЗДАНИИ УСТОЙЧИВОГО СОСТАВА КАДРОВ

В. И. Ленин неоднократно указывал, что точное и строгое соблюдение законов является важным средством укрепления Советской власти. «...Необходимо, — писал он, — соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»¹.

Ленинские идеи о соблюдении советских законов находят дальнейшее развитие в решениях нашей партии и правительства.

В Программе КПСС говорится: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка...»².

Огромное экономическое, политическое и воспитательное значение имеет неукоснительное соблюдение норм трудового законодательства, направленного на обеспече-

⁷ По справкам правлений колхозов и данным личного наблюдения.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 274.

² Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 400.

⁶ По справкам правлений колхозов.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 155.

ние гарантированного Конституцией СССР права на труд, создание условий безопасности на производстве, охрану прав и законных интересов трудящихся. Наряду с защитой интересов и прав трудящихся советское законодательство о труде направлено на укрепление трудовой дисциплины, воспитание у трудящихся коммунистического отношения к труду, к социалистической собственности, сокращение текучести рабочей силы. Нормы советского трудового права способствуют росту производительности труда и выполнению производственных заданий. Отсюда вытекает важность соблюдения норм трудового законодательства как руководителями, так и всеми работниками предприятий (учреждений).

За последние годы количество рассматриваемых в судебном порядке трудовых споров значительно сократилось. Во многом этому способствовало «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров», принятое 31 января 1957 г., и расширение прав профсоюзных организаций.

Однако судебная практика по трудовым делам, большой процент удовлетворения судами исков трудящихся о восстановлении на работе, о взыскании заработной платы и по другим трудовым спорам свидетельствуют о продолжающихся фактах нарушения трудового законодательства. В 1963 г. в целом по стране в народных судах было удовлетворено 70% исков трудящихся о взыскании заработной платы и 73% по другим трудовым спорам. В пользу трудящихся решено 53% заявлений о восстановлении на работе³.

Народные суды Узбекистана в 1964 г. удовлетворили 70,8%, а в 1965 г. — 72,2% исков незаконно уволенных трудящихся о восстановлении их на работе. Только в Ферганской области народными судами в 1964 г. удовлетворено 63,7% исков трудящихся о восстановлении на работе, а в Ташкентской области — 70,3%⁴.

Проведенным в 1965 г. кафедрой советского права Ташкентского института народного хозяйства совместно с «Главташкентстроем» социологическим обследованием ряда строительных организаций Ташкента по изучению причин текучести рабочей силы были выявлены факты нарушения в строительных организациях «Главташкентстроя» законодательства о рабочем времени и времени отдыха. К ним относятся, например, сверхурочные работы и назначение работ в выходные дни без согласования с построечным комитетом профсоюза (СУ-1, СУ-14 треста 153). Не всегда предоставляются отгулы за работу в

выходные дни. Так, по прорабству № 2 СУ-1 треста 153 из работавших в октябре 1965 г. 98 человек отгул получили лишь трое.

Не всегда соблюдается порядок оплаты сверхурочной работы, нарушается законодательство об охране труда подростков (привлечение их к работам в дни еженедельного отдыха, в ночное время и сверх установленной законом продолжительности рабочего дня). Подобные факты наблюдались в СУ-12 треста 153 «Главташкентстроя»⁵.

Нарушение законодательства о порядке проведения и оплаты сверхурочных работ ведет к увольнению рабочих и служащих и наносит материальный ущерб промышленности и строительству.

Особого внимания заслуживает вопрос о незаконных увольнениях рабочих и служащих. Характерными нарушениями трудового законодательства являются увольнения по мотивам, не указанным в КЗоТе УзССР, увольнения без указания причин. Например, встречаются такие формулировки увольнения: «отчислены из списков личного состава на основании рапорта табельщика», «выезд из города» (в ряде приказов по строительным управлениям треста 153), «в связи с рождением ребенка» (приказ № 92 от 11 мая 1965 г. по СУ-4 треста «Таштранспецстрой») и т. д.⁶

Нередки случаи нарушения пункта 10 Положения о правах фабричного, заводского и местного комитета профсоюзов, устанавливающего, что «рабочие и служащие не могут быть уволены из предприятия, учреждения, организации по инициативе администрации без согласия фабричного, заводского, местного комитета». Изучение дел о восстановлении на работе показало, что каждый третий рабочий и служащий, обратившийся в народные суды УзССР, был уволен, в обход закона, без согласия фабзавместкома⁷.

Проф. Н. Г. Александров считает, что увольнение, произведенное без согласия ФЗМК профсоюза, юридически не может вызвать прекращения трудовых правоотношений⁸. Теоретически это правильно, но в действительности во всех случаях, когда неправильно уволенный трудящийся не обращается в органы по рассмотрению трудовых споров или суд, такие увольнения

⁵ Акт технического инспектора Узсовпрофа от 20 мая 1964 г.

⁶ Материалы социологического обследования предприятий «Главташкентстроя» по причинам текучести рабочей силы, 1965 г.

⁷ Правда Востока, 23 июня 1965 г.

⁸ Н. Г. Александров. Главные черты развития советского трудового права на основе решений XX и XXI съездов КПСС, в кн.: «Новое в развитии трудового права в период между XX и XXII съездами КПСС», Изд-во МГУ, 1961, стр. 11.

³ В. Е. Панюгин. На страже интересов труженика, Труд, 11 февраля 1965 г.

⁴ Из материалов обобщения судебной практики по делам о восстановлении на работе, рассмотренным в 1965 г. судами УзССР.

влекут фактическое прекращение трудовых правоотношений.

Расширение прав профсоюзов значительно усилило роль ФЗМК в борьбе за укрепление социалистической законности, охрану прав трудящихся, закрепление кадров на предприятиях. Однако еще встречаются случаи, когда к проверке оснований увольнения работников ФЗМК подходят невнимательно, формально, не проявляя достаточной чуткости и принципиальности и дают согласие на увольнения, которые впоследствии признаются судами необоснованными.

Иногда администрация обращается в ФЗМК за согласием на увольнение фактически уже уволенного работника, а профсоюзные организации санкционируют такие увольнения, или администрация решает вопрос об увольнении путем устной договоренности с председателем ФЗМК либо получает его визу на приказе об увольнении работника.

К незаконным увольнениям ведет также нарушение законодательства о приеме на работу, в частности удлинение сроков испытания, установленных ст. 38 КЗоТ УзССР. Подобные факты становятся возможным потому, что заводские комитеты и стройкомы профсоюзов ряда предприятий слабо используют свое право контроля за соблюдением трудового законодательства администрацией и не выполняют своей важнейшей обязанности — защищать интересы трудящихся, стоять на страже трудового законодательства. Это обстоятельство отметил Президиум ВЦСПС в Постановлении «Об усилении контроля ФЗМК за соблюдением трудового законодательства при увольнении рабочих и служащих» от 7 января 1965 г., предложив фабричным, заводским, местным комитетам профсоюзов усилить контроль за соблюдением законодательства при увольнении рабочих и служащих.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на текучесть кадров, является соблюдение норм и правил по технике безопасности. Нарушение этих правил, неиспользование администрацией средств, ассигнованных на проведение мероприятий по улучшению условий и облегчению труда рабочих, ухудшают условия труда и безопасность работающих, что, в свою очередь, увеличивает увольнения вследствие тяжелых условий труда.

Текучести кадров способствуют и такие нарушения законодательства, как незаконные переводы на другие работы, необоснованные и неправильные взыскания за дисциплинарные проступки. На отдельных предприятиях при наложении дисциплинарных взысканий нарушаются «Типовые правила внутреннего трудового распорядка», в качестве дисциплинарных взысканий применяются порою такие меры взыскания, как «домашний арест на пять суток»⁹, «лишение премии за нетактичное поведение в быту» (мелькомбинат № 2, 1965 г.).

Незаконные взыскания и переводы на другую работу на неопределенный срок побуждают рабочих увольняться, так сказать, по «собственному желанию».

Нередко нарушения действующего трудового законодательства объясняются тем, что многие руководители предприятий, сотрудники отделов кадров и профсоюзные работники слабо знают нормы трудового законодательства и не всегда правильно понимают их смысл и содержание.

Частые случаи нарушения законодательства о труде свидетельствуют о том, что не только профсоюзные организации, но и прокуратура и суд недостаточно используют предоставленные им права в борьбе с нарушителями норм трудового права.

За нарушение трудового законодательства законом установлена дисциплинарная, материальная и даже уголовная ответственность. Однако нарушители трудового законодательства крайне редко привлекаются к ответственности. За нарушение закона отдельными руководителями зачастую приходится расплачиваться государству. Например, в 1965 г. по решениям народных судов республики было выплачено незаконно уволенным рабочим и служащим за время вынужденного прогула 24 265 руб., а с должностных лиц, виновных в этих увольнениях, взыскано только 4966 руб. (20,4%)¹⁰.

В 1965 г. по Ташкентской области несколько повысился процент возмещения государству убытков, причиненных незаконными увольнениями. Тем не менее в соответствии с решениями народных судов неправильно уволенным было выплачено 3144 руб. 45 коп., тогда как с виновных взыскано всего 771 руб.

Важной причиной многих нарушений законодательства о труде, как отмечалось в юридической литературе¹¹, является несовершенство некоторых правовых норм, регулирующих ответственность должностных лиц за незаконные увольнения рабочих и служащих.

Ст. 41 ГПК УзССР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик содержат правило, согласно которому суд может возложить на должностное лицо, виновное в незаконном увольнении или

⁹ Такие меры взыскания применялись в совхозе «Хайрузовский» Восточно-Казахстанской области (см. «Известия», 13 апреля 1965 г.).

¹⁰ Материалы обобщения судебной практики по делам о восстановлении на работе, рассмотренным судами республики в 1965 г.

¹¹ См., напр., А. Михелев, В. Перевалов. Правовые вопросы борьбы с текучестью кадров, Советская юстиция, 1963, № 24, стр. 13.

переводе, обязанность возместить государственному предприятию, учреждению, колхозу или иной кооперативной или общественной организации убытки, причиненные выплатой уволенному за вынужденный прогул или выплатой разницы в заработной плате.

Однако в этой статье нечетко определено, при каких условиях должна следовать материальная ответственность лиц, виновных в незаконных увольнениях. Здесь говорится, что суд может принять эту меру лишь в том случае, когда увольнение было произведено с явным нарушением закона. Не совсем понятно, что следует понимать под «явным» нарушением. Никакой ясности не внесли в этот вопрос указания Пленума Верховного суда СССР от 13 сентября 1957 г. (№ 13), а также Постановление Пленума Верховного суда СССР от 30 июня 1964 г. (№ 8) «О судебной практике при рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, уволенных без согласия фабричного, заводского, местного комитета профсоюза».

Непонятно, что должно служить критерием для определения формы нарушения закона (явная или скрытая) и в каких целях вообще требуется такое подразделение. Всякое нарушение закона наносит ущерб и требует ответственности независимо от того, в какой форме оно допущено. Поэтому представляется целесообразным опустить указание на явное нарушение закона в ст. 41 ГПК УзССР. Кроме того, из содержания ст. 41 ГПК следует, что привлечение к делу в качестве третьего лица на сторону ответчика должностных лиц, предприятий или учреждений, которые произвели неправильное увольнение, и возложение на них материальной ответственности рассматривается не как обязанность, а как право суда. Мы присоединяемся к предложению о том, что возложение материальной ответственности на лиц, виновных в незаконном увольнении, следует превратить из права суда в его обязанность¹².

Привлечение нарушителей законов к материальной ответственности за ущерб, нанесенный государственному предприятию выплатами за вынужденный прогул неправильно уволенным работникам, обязанность расплачиваться за последствия такого самоуправства из своего кармана заставляют подобных руководителей более внимательно относиться к трудящимся и строго соблюдать нормы закона.

Требует изменения и сам порядок рассмотрения указанного вопроса в суде. Ст. 41 ГПК УзССР устанавливает, что вопрос о возмещении виновным должностным лицом убытков, причиненных выплатой вознаграждения за вынужденный прогул, должен быть решен судом в том же процессе, где решается дело о восстановлении

незаконно уволенного на работе. Такой порядок рассмотрения основного и регрессного иска был установлен и пунктом 22 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 13 сентября 1957 г.

Едва ли можно разделить мнение, что этот порядок одновременного рассмотрения исков имеет большое воспитательное и предупредительное значение¹³. Неслучайно в юридической литературе предлагается исключить из п. 22 указанного Постановления слова «в том же процессе»¹⁴.

Существующий порядок рассмотрения данного вопроса несколько связывает суд, когда лицо, виновное в неправильном увольнении, не является в судебном заседании. При неявке его суд обычно не откладывает дело, чтобы не нарушать сроков рассмотрения трудовых дел и быстрее восстановить нарушенное право трудящегося. Суд, рассматривая трудовое дело, выносит решение об удовлетворении иска и взыскивает за вынужденный прогул. Но отнести эти выплаты за счет лица, виновного в незаконном увольнении, суд не может, ибо для этого требуется, чтобы данное лицо явилось в суд и было привлечено в качестве третьего лица на стороне ответчика, а его нет в судебном заседании. Таким образом, вынужденный прогул оплачивается за счет предприятия, а лицо, незаконно уволившее трудящегося, избегает материальной ответственности.

Изменение действующего порядка расширит возможности судов в привлечении к материальной ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства. Этому во многом способствовало бы предоставление судам права рассматривать вопрос о возложении материальной ответственности на лиц, виновных в незаконных увольнениях работников, не только одновременно с иском о восстановлении трудящихся на работе, но и отдельно, не затягивая рассмотрение основного иска. И материальная ответственность наступит независимо от того, явился или не явился нарушитель в судебное заседание.

При явке его суд сможет рассмотреть вопрос о материальной ответственности одновременно с вопросом о восстановлении неправильно уволенного работника, а при неявке — рассмотреть этот вопрос отдельно, вызвав виновного вторично в судебное заседание. Такой порядок был установлен еще циркуляром Наркомтруда СССР от 25 мая 1929 г. (№ 174). В нем говорилось: «Если соответствующие лица не присутствовали при рассмотрении основного дела о восстановлении в должности, вопрос об

¹³ Ю. Коршунов. Усилить борьбу с незаконными увольнениями граждан, Социалистическая законность, 1962, № 1, стр. 28.

¹⁴ В. Скобелкин. О материальной ответственности за незаконное увольнение, Советская юстиция, 1963, № 15—16, стр. 20.

¹² А. Михелев, В. Перевалов. Указ. статья, стр. 13.

их материальной ответственности должен быть выделен из дела и рассмотрен судом особо в одном из последующих заседаний».

Строгое соблюдение норм трудового права особенно важно в настоящее время, когда осуществляется переход на новую систему хозяйствования с значительным расширением прав предприятий. Профсоюзные организации, прокуратура и суды должны следить за тем, чтобы переводы на другую работу, сокращение численности

работающих на отдельных участках и другие мероприятия производились с точным соблюдением законов о труде.

Все это будет способствовать обеспечению устойчивого состава кадров, росту производительности труда, правильному сочетанию интересов государства, предприятий и работников.

В. Ф. Григорьева

УДК 100.2+500

ПОЛЕ И ВЕЩЕСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТИ МАТЕРИИ

В настоящее время проблема взаимосвязи поля и вещества занимает важное место в физике. Она теснейшим образом связана с вопросами взаимодействия, взаимопревращения материи из одного вида в другой, изменения ее форм и движения и, таким образом, играет большую роль в естественно-научном обосновании материалистической диалектики.

Открытие противоречивых корпускулярно-волновых свойств микрообъектов, установление взаимосвязи и перехода друг в друга качественно особых видов материи — света и вещества — обнаружили глубоко диалектический характер процессов микромира и еще раз показали несостоятельность попыток его объяснения с помощью механистических представлений.

Как известно, в современной физике признается существование материи в трех основных видах: вещества, антивещества и поля, между которыми существует тесная диалектическая взаимосвязь. В понятие поля включаются такие конкретные виды материи, как электромагнитные, гравитационные, электронно-позитронное, мезонное поле и другие, которые не обладают массой покоя и непрерывно распределены в пространстве. К понятию вещества относятся все микро- и макротела, имеющие массу покоя и обладающие дискретной локализацией в пространстве.

Квантовые свойства микрочастиц переходят в обычные свойства макрообъектов, описываемых классической физикой. Не существует никакой непреходимой грани между макро- и микромиром — мир един и едины наиболее общие законы природы.

Физики-идеалисты, в том числе Гейзенберг, впервые установивший соотношение неопределенности, которое выражает волновые свойства микрочастиц, утверждали, что это соотношение означает ограниченность нашего познания, «свободу воли» электрона, нарушение принципа причинности и т. д. В действительности соотношение неопределенностей показывает, что микрочастицы имеют волновые свойства и не могут рассматриваться как простые корпускулы. Волновые свойства микромира столь же реальны, объективны, как и корпускулярные.

Современная физика, характеризуя поле

и вещество, прежде всего подчеркивает, что первым и основным их свойством является существование их как видов материи. Вывод о существовании физического поля как одного из конкретных видов материи в общей форме был сделан В. И. Лениным в его гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм». В. И. Ленин указал единственно правильный, подлинно научный путь решения проблемы объективного существования поля и вещества.

«Чтобы поставить вопрос с единственно правильной, т. е. диалектически-материалистической, точки зрения, — писал В. И. Ленин, — надо спросить: существуют ли электроны, эфир и так далее вне человеческого сознания, как объективная реальность или нет? На этот вопрос естествоиспытатели также без колебания должны будут ответить и отвечают постоянно да, как они без колебаний признают существование природы до человека и до органической материи. И этим решается вопрос в пользу материализма»¹.

Материя проявляется в бесконечном многообразии вещества и явлений. Современная физика занимается изучением структуры и взаимодействий физических полей (электромагнитного, гравитационного, ядерного и т. д.) с веществом, а также «антивещества», состоящего из «античастиц», которые многие ученые считают особым видом материи.

Одной из важнейших задач теории микромира является раскрытие структуры элементарных частиц, о наличии которых свидетельствуют многообразие типов частиц и полей, постоянное взаимодействие с собственным полем излучения и статистический характер свойств. Поэтому термин «элементарные» применительно к частицам носит относительный характер. Он отражает лишь границы современного познания структуры материи.

Конкретные виды материи, в том числе поле и вещество, существуют в своих особенных, только им присущих отношениях к объективным материальным вещам. Для познания объективной реальности необхо-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 276.

димо глубоко и всесторонне изучать конкретные виды материи в бесконечно разнообразных взаимосвязях.

Проблема поля и вещества как качественно различных видов материи рассматривается с позиции признания многокачественности предметов и явлений. В космическом пространстве различные вещественные тела взаимодействуют через посредство полей. Поля обеспечивают объединение этих тел в системах различного порядка. Само пространство представляет протяженность и сосуществование полей и вещественных тел.

Если ранее поле рассматривалось как форма материи, которая лишь выполняет функцию передатчика взаимодействий между частицами вещества, остающимися неизменными при всех превращениях, то в последние годы доказано, что частицы также могут возникать и исчезать.

Как отмечает С. Т. Мелюхин, «современная теория не дает окончательного решения проблемы прерывного и непрерывного, частиц и полей. Скорее всего, истина заключается не в том, чтобы одно из понятий — частицы и поля, прерывного или непрерывного — считать первичным по отношению к другому. Из теоретической физики известно, что заряды выводятся из поля, и поле из зарядов. Эти формы надо рассматривать в единстве. Поле создается частицами, и вместе с тем каждое из полей воздействует на частицы, обуславливая их свойства и структуру»².

В своей структуре материя выступает как единство прерывного и непрерывного. Это единство относится не только к возмужденным состояниям полей, которым соответствуют кванты определенной энергии, но и так называемым вакуумным состояниям полей с минимальной энергией. Вакуумное поле постоянно воздействует на частицы, вызывая изменение их свойств. Результатом этого являются постоянное колебательное движение электронов вокруг некоторого положения равновесия, сдвиг энергетических уровней электронов в атомах, некоторые изменения соответственной массы, электрического заряда и магнитного момента частицы.

Наличие вакуумных состояний полей имеет большое философское значение, ибо оно подтверждает отсутствие в природе пустоты и единство прерывного и непрерывного в структуре материи.

Изучение взаимоотношения поля и вещества позволяет проследить проявления единства и борьбы этих противоположностей. «Диалектическое единство противоположностей в микромире, — пишет С. Т. Мелюхин, — проявляется также в том, что каждая из частиц представляет собой единство устойчивости и изменчивости...

Устойчивость относится прежде всего к внутренней форме, закону организации микрообъектов, тогда как составляющие их элементы материи претерпевают непрерывные изменения...»³

Любая заряженная частица является источником определенного поля, при помощи которого она органически связана со всем остальным миром. Вся Вселенная представляет собой сферу действия полей различного рода, цементирующих отдельные дискретные части ее в единую, целостную систему.

Дискретное и непрерывное следует рассматривать как проявление одного из наиболее общих противоречий действительности — противоречия устойчивости и изменчивости форм материи. В рамках этого противоречия дискретный аспект материи есть проявление относительной стабильности, а непрерывность — выражение изменчивости, текучести объективной действительности.

Физические представления о поле и веществе подтверждают диалектико-материалистическую концепцию многокачественности предметов и явлений материальной действительности.

Ф. Энгельс писал, что в природе «существует не качество, а только вещи, обладающие качествами и притом бесконечно многими качествами. У двух различных вещей всегда имеются известные общие качества (по крайней мере, свойства телесности), другие качества отличаются между собой по степени, наконец, иные качества могут совершенно отсутствовать у одной из этих вещей»⁴.

Изучая поле и вещество, мы можем разделить их признаки по следующим группам.

К первой группе относятся признаки поля и вещества, присущие им в одинаковой степени:

- а) как объективная реальность,
- б) как виды материи,
- в) движение как форма существования этих видов материи.

Ко второй группе относятся те качественные виды материи, которые в какой-то мере характеризуют различие, например масса, скорость движения, собственно механический момент, магнитный момент и т. д. Эти качества присущи и полю и веществу.

К третьей группе признаков можно отнести качества, присущие только одному из двух сравниваемых материальных объектов. При изучении особенности макроскопических веществ эта группа качеств проявляется наиболее ярко.

Вещество как макроскопический объект существует в виде твердых тел, жидкостей

² С. Т. Мелюхин. Философские проблемы современной физики, М., Изд-во «Знание», 1966, стр. 17.

³ С. Т. Мелюхин. Указ. соч., стр. 18—19.
⁴ Ф. Энгельс. Диалектика природы, М., 1955, стр. 184.

и газов. Любой конкретный макровид вещества характеризуется такими особенностями, как молекулярно-атомистическое строение, определенность межмолекулярных взаимодействий, твердость, упругость, вязкость, температура, геометрическая форма и т. д.

Поле, в частности электромагнитное поле, как микрообъект характеризуется такими признаками, как электрическая и магнитная напряженность, поляризация, интенсивность, спектральный состав и т. д. Это уже не все, а лишь специфические свойства, присущие полю и веществу.

С философской проблемой соотношения поля и вещества как качественно различных видов материи тесно связаны идеи единой теории поля. Единая теория поля, или нелинейная спинорная теория поля Вернера Гейзенберга, представляет собою современную попытку построения объединенной физической теории материи. Открытие первичности физических полей по отношению к веществу не может быть аргументом для сведения вещества к полю, равно как наличие в живых организмах химических элементов, существующих и в неорганической природе, не может служить доказательством отсутствия качественных различий между живой и неживой природой.

Как отмечал С. И. Вавилов, «материя действительного мира бесконечно сложнее упрощенных метафизических образов, возникших у нас в силу привычки и длительного обыденного опыта»⁵.

Объективное существование этих специфических видов материи еще раз подтверждает правильность положения диалектического материализма о том, что объективная реальность не сводима ни к полю, ни к какому-либо иному конкретному виду материи. Материя бесконечна и многообразна; многообразие материи — основа ее вечного движения и развития. Мир есть сложное и противоречивое дискретно-непрерывное целое.

Поле и вещество суть две качественно отличные, не сводимые друг к другу, но взаимопревращающиеся формы материи. Поле и вещество одновременно прерывны и непрерывны, хотя в различных объектах материи прерывность и непрерывность проявляются в различных конкретных формах частиц и их взаимодействиях.

Физическая взаимосвязь поля и вещества еще раз доказывает диалектичность развития природы, ее глубочайшее материальное единство.

К. З. Зухуров

УДК 331. 76: 677 (575. 1)

О ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР В 1959—1965 ГОДАХ

Среди многочисленных отраслей социалистической индустрии Узбекистана одно из важных мест занимает текстильная промышленность. Развитию ее способствует создание в республике прочной сырьевой базы, и прежде всего неуклонный рост производства хлопка-сырца. Важным этапом в дальнейшем подъеме текстильной промышленности УзССР явились годы минувшей семилетки. За семь лет (1959—1965) республика дала Родине почти 23,7 млн. т хлопка-сырца (против 19,2 млн. т в 1952—1958 гг.), свыше 111,3 тыс. т шелка-сырца (против 91,2 тыс. т в 1952—1958 гг.), 1657 тыс. т стеблей кенафа и джута (против 704 тыс. т в 1952—1958 гг.). Столь значительный рост сырьевой базы обусловил возможность существенного расширения текстильного производства в республике. Объем валовой продукции этой отрасли увеличился в 1965 г. на 33% по сравнению с 1958 г. В 1965 г. текстильная промышленность УзССР дала 254 млн. пог. м хлопчатобумажных (2-е место в Союзе) и 37,8 млн. пог. м шелковых тканей (3-е место в Союзе)¹.

Рост текстильного производства, техни-

ческий прогресс, непрерывное совершенствование технологии и организации производственных процессов требовали постоянного расширения подготовки и повышения квалификации работников этой отрасли легкой индустрии, и прежде всего инженерно-технических кадров.

Большую роль в подготовке инженерных кадров для текстильной промышленности республики играл и играет Ташкентский текстильный институт. В 1959 г. он выпустил 300 специалистов, а в 1965 г. — 439. Всего же за годы семилетки институтом было подготовлено 2566 молодых специалистов, в том числе немало лиц местных национальностей. Кроме того, в 1965/66 учебном году на вечернее отделение института было принято 195, а на заочное — 600 человек. Всего на заочном и вечернем отделениях обучалось 3085 студентов².

При всех текстильных комбинатах республики были созданы вечерние техникумы. В 1958/59 учебном году только в Ташкентском вечернем техникуме обучалось 385 человек и было выпущено 62 специали-

⁵ С. И. Вавилов. Глаз и Солнце, М., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 41.

² Текущий архив ЦСУ УзССР. Отдел статистики культуры за 1960—1965 гг., папка 3, оп. 35, д. 15, л. 72. Отчет вузов.

¹ См. «Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.)». Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 14, 28 и др.

ста³. В Ферганском вечернем техникуме легкой промышленности в 1959/60 учебном году обучалось 197, а в конце семилетки — 818 человек⁴. Вечерний текстильный техникум в Маргилане в 1959/60 учебном году окончил 43 рабочих и служащих, а в 1965 г. — 42⁵.

К концу семилетки на текстильных предприятиях республики насчитывалось уже 4522 инженерно-технических работника со специальным образованием — на 1007 человек больше, чем в 1959 г.⁶

Много внимания уделялось и повышению квалификации инженерно-технических работников текстильной промышленности. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР разработали систему повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников отраслей народного хозяйства и государственного аппарата. Этот вопрос находился и в центре внимания XVI съезда Компартии Узбекистана (сентябрь 1961 г.).

Повышение квалификации руководящих и инженерно-технических работников текстильной промышленности осуществлялось через высшие технические курсы Министерства легкой промышленности СССР, курсы при Ташкентском текстильном институте и непосредственно на предприятиях, с отрывом и без отрыва от производства.

Только в 1965 г. по Министерству легкой промышленности УзССР повысили квалификацию 750 человек, в том числе на курсах в Ташкенте, Ленинграде и Киеве — 101 человек⁷. Всего по республике в 1958 г. было обучено 1324 инженерно-технических работника и служащих текстильной промышленности, из них с отрывом от производства 741 человек, а в 1965 г. — соответственно 1648 и 1287 человек⁸.

Большое значение придавалось повышению технико-экономических знаний среднего звена инженерно-технических работников — мастеров. Так, в 1963 г. на Ташкентском текстильном комбинате на краткосрочных курсах без отрыва от производ-

ства под руководством преподавателей Ташкентского текстильного института обучалось 340 человек⁹.

На текстильных предприятиях республики регулярно проводились «Дни мастера» с обсуждением таких тем, как «Выполнение режима по уходу за оборудованием и влияние его на качество выпускаемой продукции и культуру производства», «Мастер — технический руководитель, организатор и воспитатель в своем коллективе» и т. д.¹⁰

В конце 1965 г. в текстильной промышленности республики повысили квалификацию на производстве, в школах и на курсах 14 583 рабочих, ИТР и других работников против 9792 человек в 1958 г.¹¹

В 1965 г. из 1793 практиков, составлявших 37% общего состава ИТР легкой промышленности УзССР, без отрыва от производства занимались: в вузах — 137, в техникумах — 175, в школах рабочей молодежи — 50 человек¹².

Однако эти масштабы подготовки и повышения квалификации кадров все еще не отвечали растущим потребностям промышленного производства, многие отрасли которого остро нуждались в квалифицированных специалистах. Достаточно сказать, что в 1965 г. по Министерству легкой промышленности УзССР в целом работало всего 5149 дипломированных специалистов, из них 1444 — с высшим образованием¹³.

Все это требует дальнейшего расширения и улучшения системы подготовки и повышения квалификации инженерно-технических кадров текстильного производства в текущей пятилетке.

Эта задача становится особенно актуальной в свете осуществляемой ныне экономической реформы, успешное проведение которой во всех звеньях народного хозяйства могут обеспечить только высококвалифицированные кадры, хорошо знающие производство и умело использующие экономические рычаги его дальнейшего подъема.

К. К. Касымов

³ Там же, л. 27.

⁴ Там же, л. 167.

⁵ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 126, оп. 14, д. 237, л. 91.

⁶ Текущий архив ЦСУ УзССР. Отдел статистики промышленности за 1959—1965 гг., пачка 14, оп. 35, д. 37, л. 22—222.

⁷ Текущий архив Министерства легкой промышленности УзССР за 1965 г.

⁸ Текущий архив ЦСУ УзССР за 1958—1965 гг. Отдел труда и зарплаты, пачка 18, оп. 25, д. 53, л. 2, ф. 2-ПК (отчет о подготовке и повышении квалификации).

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2399, оп. I, д. 98, л. 60.

¹⁰ Там же.

¹¹ Текущий архив ЦСУ УзССР за 1958—1965 гг. Отдел труда и зарплаты, пачка 18, оп. 25, д. 53, л. 2, ф. 2-ПК.

¹² Текущий архив Министерства легкой промышленности за 1966 г., д. 10, л. 1—3.

¹³ Там же.

ВКЛАД ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УЗБЕКИСТАНА В РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ (1946—1950)

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к мирному созидательному труду по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны. Конкретной программой народнохозяйственного строительства этих лет явился четвертый пятилетний план, утвержденный первой сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 г. В успешное выполнение его активный вклад внесла наша инженерно-техническая интеллигенция.

В промышленных центрах Узбекистана, как и всей страны, проходили технические и экономические конференции. Инженеры, экономисты, конструкторы, изобретатели, рационализаторы, новаторы производства обсуждали первоочередные вопросы технического прогресса, изыскивали резервы роста производительности труда, намечали пути рационального использования производственных мощностей, экономии средств и материалов.

При исполкомах городских, областных Советов депутатов трудящихся были созданы научно-технические советы (НТС) по координации научной, изобретательской деятельности во всех отраслях народного хозяйства. На предприятиях оживилась работа БРИЗов, издавались и широко популяризировались темники рационализаторов и изобретателей. При завкомсах и рабкомсах были организованы комиссии содействия распространению научных и технических знаний, передовых методов труда и внедрению новой техники.

Под руководством инженерно-технических работников комплексные бригады разрабатывали мероприятия по дальнейшему совершенствованию техники, технологии и организации производства. На промышленных предприятиях создавались экспериментальные базы — специальные цехи, мастерские, лаборатории. Принятые предложения включались в планы организационно-технических мероприятий. На их осуществление выделялись необходимые средства, оборудование, материалы.

Плодотворно трудились, например, узбекские энергетники. Высококвалифицированные специалисты и новаторы производства разработали и внедрили на гидроэлектростанциях системы «Узбекэнерго» автоматическое управление рассредоточенными объектами. Электростанции республики впервые в нашей стране начали управляться на расстоянии и работать без обслуживающего персонала. Это давало большую экономию средств и труда. Изменялось и положение самих рабочих данной отрасли. Их труд приближался к инженерному труду. За разработку и внедрение в практику средств автоматики и телемеханики были удостоены почетного звания лауреатов Государственной премии

Н. М. Чупраков, М. И. Жеребцов и Б. Б. Байгунусов¹.

Успешно развивалась в республике цветная металлургия. Технический прогресс проникал во все сферы этой важной отрасли промышленности. Механизировались добыча и транспортировка руды, совершенствовалась технология производственных процессов, росла производительность труда. Замечательных достижений добился коллектив рудника «Лянгар». Он занял третье место во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий цветной металлургии².

Коллектив Чирчикского электрохимкомбината, выполняя заказы труженников села, боролся за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Существенный вклад в это дело внесли инженерно-технические работники и передовые рабочие комбината.

На многих предприятиях тяжелой индустрии стали применяться более прогрессивные формы и методы организации производства, передовая технология. Было освоено литье под давлением, центробежное литье в кокиль. Широкое распространение получили штамповка и холодная обработка металлов давлением, скоростная резка металлов и другие достижения науки и техники, резко повышающие производительность труда. Значительно улучшилось состояние станочного парка, технологического оборудования.

Много творческих усилий вложили инженерно-технические работники и передовики производства в развитие легкой промышленности. Так, на Ташкентской обувной фабрике № 1 по инициативе партийной организации специалисты изучили и освоили опыт раскройки кожи новатора производства Московской фабрики «Парижская коммуна» В. Матросова, добившегося высокой производительности труда и экономии материала. Фабрика получила большой экономический эффект. Например, закройщик Каждан, освоив метод Матросова, сэкономил в течение года 6631 дц материала, которого хватило на изготовление 300 пар обуви³.

Творческий труд рабочего класса и инженерно-технических работников Узбекистана приносил свои плоды. Уже в 1948 г. объем промышленности республики вырос по сравнению с 1940 г. более чем на 40%, а производительность труда — на 41%⁴.

В борьбе за выполнение и перевыполне-

¹ Правда Востока, 20 апреля 1948 г.

² Там же.

³ Правда Востока, 29 марта 1947 г.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 340.

ние пятилетнего плана, за технический прогресс крепко содружество деятелей науки и работников производства — яркий показатель идейно-политического и культурно-технического роста рабочего класса и кадров советской интеллигенции.

Плодотворное содружество науки и практики — одна из закономерностей социалистического строительства. Оно стало возможным в условиях, когда выросли квалифицированные кадры рабочих, сформировалась новая, советская интеллигенция, была создана мощная производственная база и широкая сеть научно-исследовательских учреждений. Все это было прямым результатом осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии, братской взаимопомощи народов нашей страны.

Важной формой творческого сотрудничества работников науки и производства стала совместная работа ученых, изобретателей, конструкторов и рационализаторов над созданием и внедрением новых машин, станков, оборудования, новых видов продукции, улучшением ее качества и снижением себестоимости.

Плодотворно осуществлялось содружество научных работников институтов Академии наук УзССР с сотрудниками проектных институтов и строителями в проектировании и сооружении гидроэлектростанций, оросительных каналов и других объектов.

Благодаря сотрудничеству ученых и производственников на заводе «Ташсельмаш» за пятилетие было внедрено 9300 рационализаторских предложений и изобретений. От внедрения технических новинок и совершенствования технологии производства только в 1950 г. было получено около 7,8 млн. руб. экономии⁵. Было начато серийное производство хлопкоуборочных машин, обеспечивавших механизацию самого трудоемкого процесса в хлопководстве.

Действенной формой сотрудничества научных работников и производственников стало заключение двусторонних договоров между предприятиями, научными и проектными организациями.

На основе двустороннего договора Ташкентского политехнического института с автобазой № 1 комплексная бригада в составе сотрудника кафедры автомобилей К. А. Хорошева, начальника цеха автобазы В. И. Газарьянца и слесаря Н. М. Ивлева разработала универсальный стенд для испытания системы питания и спидометров автомашин, а также пульверизационную установку для окраски автомобилей. Была разработана также конструкция пылесосной передвижной установки и приспособления для повышения проходимости автомашин в условиях Каракумов⁶.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 3, д. 240, л. 7.

⁶ Правда Востока, 27 мая 1948 г.

В договоре, заключенном между заводом «Ташсельмаш» и Ташкентским политехническим институтом, были предусмотрены темы, требующие научной и практической разработки; по каждой теме составлена программа работ с указанием сроков и исполнителей. Коллектив кафедры тракторостроения ТашПИ, которой заведовал доц. А. Н. Умнов, совместно с ГСКБ по хлопку, инженерами, техниками и передовыми рабочими завода решил ряд важнейших вопросов механизации уборки хлопка. Бригада научных сотрудников, конструкторов и производственников изучила вопросы энергобаланса хлопкоуборочных машин, обосновала необходимость создания более мощных агрегатов на базе существовавших тракторов, определила тип двигателя для них, сконструировала самоходное шасси, на которое навешивались рабочие агрегаты машин. Усилиями комплексной бригады был создан также высокопроизводительный полуавтоматический станок для торцовки шпинделей хлопкоуборочной машины СХМ-48. Кроме того, группа студентов института работала для завода около 800 типов оснастки и технологических операций для вновь осваиваемой машины УПХ-1,5⁷.

Широко развернулось содружество науки и практики в пропаганде научных знаний и распространении опыта новаторов производства. Ученые изучали приемы работы передовиков производства и делали их достоянием широких масс. Для этого использовали печать, радио, кино, устная пропаганда. Одной из действенных форм пропаганды были научно-технические конференции. На них обсуждались вопросы внедрения новой техники и технологии, дальнейшего подъема культуры труда, улучшения его технико-экономических показателей и т. д.

Большую роль в укреплении сотрудничества работников науки и промышленных предприятий сыграли научные инженерно-технические общества (НИТО). В 1945 г. Совет УзНИТО объединял 16 отраслевых обществ и 70 ячеек, а к концу пятилетки число первичных организаций УзНИТО почти утроилось⁸. Научно-технические общества активно помогали хозяйственному аппарату в осуществлении технической политики Коммунистической партии.

Организации УзНИТО успешно выполняли функции производственно-технических советов предприятий. Например, Совет НТО Ташкентского экскаваторного завода вел организационную работу среди инженерно-технической общественности, нацеливая ее на внедрение новой техники и технологии. Это позволило предприятию сэкономить свыше 80 тыс. руб.⁹

Совет установил тесную связь с инсти-

⁷ Правда Востока, 5 июля 1952 г.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-743, оп. 3, д. 65, л. 4.

⁹ Коммунист, 1962, № 8, стр. 82.

татами АН УзССР, кафедрами технологии металлов ТНИИМСХ и ТашПИ, заключил с ними договоры с творческом содружестве. Одной из задач Совета УзНИТО было распространение передового опыта и внедрение в производство прогрессивных методов труда. С этой целью в июле 1946 г. при Совете УзНИТО был организован кабинет рабочего автора, популяризовавший опыт лучших производственников. Только за 1946—1947 гг. было издано 85 брошюр, посвященных этим вопросам¹⁰.

Одновременно велась широкая пропаганда научно-технических и экономических знаний на предприятиях. Для этого использовались устная пропаганда, радио, периодическая печать. Этой работой руководило лекторское бюро, созданное при Совете УзНИТО в 1946 г. Как члены отделения НТО энергетиков прочитали серию докладов по вопросам дальнейшего развития энергетики республики, автоматизации управления электростанциями, рационального использования электроэнергии, а затем была проведена научно-техническая конференция по актуальным проблемам энергетического строительства.

Научно-технические общества оказывали практическую помощь рационализаторам и изобретателям в разработке и внедрении их предложений. Из членов УзНИТО на предприятиях республики были созданы специальные комиссии по контролю за продвижением рационализаторских предложений. На Ташкентском текстильном комбинате, например, было создано 9 таких комиссий в составе 77 человек¹¹.

Благодаря содействию комиссий УзНИТО на заводе им. Октябрьской революции нашли практическое применение сотни ценных приспособлений и усовершенствований, предложенных рационализаторами и изобретателями¹². Если в 1949 г. в целом по

республике поступило около 14 тыс. рационализаторских предложений, то в 1950 г. только в машиностроительной промышленности было внедрено 9300 предложений, давших свыше 27 тыс. руб. экономии¹³.

В 1949 г. инженерно-технические работники Ленинграда обратились к деятелям науки и технической интеллигенции страны с призывом направить свои творческие усилия на решение актуальных проблем развития всех отраслей народного хозяйства, включиться в поход за технический прогресс.

По почину ленинградцев на предприятиях Узбекистана стали чаще проводиться технические конференции для обсуждения актуальных проблем. В 1949 г. было прочитано 3070 лекций и докладов, а в 1950 г. — свыше 4600¹⁴.

В ответ на призыв инженерно-технических работников города Ленина об усилении связи науки с производством активизировали свою деятельность ученые Узбекистана — сотрудники АН УзССР, вузов и научно-исследовательских учреждений республики. Между ними развернулось социалистическое соревнование под девизом укрепления союза науки и практики. В 1949 г. творческие связи с промышленными предприятиями поддерживали 49 научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений УзССР. Над решением производственных проблем активно работали 1930 ученых и научных сотрудников различных областей знаний¹⁵.

Так воспитанная Коммунистической партией научная и инженерно-техническая интеллигенция республики, укрепляя на практике связь науки с производством, вносила достойный вклад в развитие многоотраслевой социалистической индустрии Узбекистана.

Л. Аббасова

УДК 329. 022. 3 (575. 171)

ПОЛИТОТДЕЛЫ ХОРЕЗМА В БОРЬБЕ ЗА ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ В 1933—1934 ГОДАХ

Исполнилось 35 лет с момента создания в соответствии с решением январского (1933) Пленума ЦК ВКП(б) политических отделов при машино-тракторных станциях и совхозах. Укомплектованные лучшими коммунистами, имевшими большой опыт партийно-политической и организационно-хозяйственной работы, политотделы стали центрами непосредственного партий-

ного руководства колхозами, проводниками влияния партии на широкие массы крестьянства, прочно становившегося на рельсы колхозного строя.

Как подчеркивалось в резолюции январского Пленума, «политические отделы МТС и совхозов должны заниматься развертыванием массово-политической работы в колхозах, с одной стороны, и организационно-хозяйственным укреплением совхозов и колхозов, с другой; дополнять хозяй-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-743, оп. 3, д. 41, л. 11.

¹¹ Д. А. Саямов, В. И. Шаповаленко, Л. Г. Тетенева. История рабочего класса Узбекистана, т. II, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 182.

¹² Гудок красноосточника, 26 июля 1950 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 3, д. 106, л. 5; д. 240, л. 12.

¹⁴ Там же, д. 542, л. 292.

¹⁵ Там же, оп. 6, д. 41, л. 156.

ственно-техническую работу МТС и совхозов по разрешению поставленных перед колхозами и совхозами задач в области повышения урожайности полей, лучшего ухода за скотом, своевременной и полной организации осеннего и весеннего сева, своевременной организации уборки и обмолота, своевременного и полного выполнения колхозами и совхозами всех своих обязательств перед государством¹.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), политотделы осуществляли партийный контроль над работой совхозов, МТС и обслуживаемых ими колхозов, пресекали вылазки кулачества и прочих врагов колхозного строя, способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов, обеспечивали подбор, подготовку и воспитание колхозных кадров, направляли усилия колхозных масс на решение очередных хозяйственно-политических задач.

В целом по СССР на работу в деревню было направлено тогда 25 тыс. коммунистов, в том числе 17 тыс. — в политотделы при МТС и 8 тыс. — в совхозы.

В Узбекистане в 1933—1934 гг. было создано 100 политотделов, из них 70 при МТС и 30 в совхозах. На работу в них по решению ЦК ВКП(б) было направлено свыше 500 коммунистов из центральных районов страны.

Особенно необходимо было создание политотделов в таких областях Узбекистана, как Хорезм, где остро ощущался недостаток в руководящих кадрах и малочисленным сельским парторганизациям приходилось вести большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов в упорной борьбе с классово враждебными элементами.

ЦК Компартии Узбекистана направил на работу в политотделы Хорезмской области группу опытных коммунистов — организаторов политической работы в деревне. Среди них были В. П. Косинов (Мангитская МТС), А. Д. Гриневич (Хивинская МТС), Н. А. Голубкин (Гурленская МТС), С. Батыров (Хазараспская МТС), Л. М. Дядюра (Шаватская МТС) и многие другие. В политотделах Хорезма работали и местные кадры — Джаббаров, Хажулов, Матчанов и другие².

За два года своего существования (1933—1934) политотделы Хорезма проделали значительную работу по очистке колхозов от классово чуждых элементов. Только в 1933 г. из колхозов Хивинского района было изгнано 55 кулаков, 49 духовников, 45 бывших ханских чиновников и 49 торговцев³. Работники политотделов пресека-

ли попытки кулацких элементов уничтожать и расхищать колхозное имущество, особенно скот, разоблачали лживость распространявшихся кулаками антисоветских слухов и т. д. Политотделам нередко приходилось выявлять и устранять ошибки, допускаявшиеся в организации и ведении коллективного хозяйства, учете и распределении доходов и др.

Политотделы обращали особое внимание колхозников на строгое выполнение государственных заданий. С помощью политотделов многие колхозы становились крупными хозяйствами и ежегодно выполняли плановые задания. Так, колхоз «Кызыл аскер» Хивинского района в 1933 г. выполнил план хлопкозаготовок на 111%, а в 1934 г. — на 138%⁴. Заготовки коконов шелкопряда были выполнены в 1933 г. на 124,9%, а в 1934 г. — на 109,8%⁵.

Действуя в тесном контакте с местными партийными, советскими, комсомольскими организациями и опираясь на колхозный актив, политотделы вникали во все детали колхозного производства, выявляя допущенные недостатки и принимая действенные меры к их устранению. Много внимания уделяли они развертыванию культурно-политической работы среди колхозников, особенно колхозниц, смело выдвигали женщин на руководящую работу в колхозах, партийных и советских организациях. За 1933—1934 гг. в колхозы Хорезма вошли 27 445 женщин; 2785 из них впоследствии вступили в ряды ВКП(б)⁶. В Хивинском районе на руководящую работу было выдвинуто 2695 женщин, в том числе 2 — председателями колхозов, 14 — заместителями председателей, 118 — бригадирами и 1450 — звеньевыми⁷.

С помощью политотделов в Хорезме развертывалась подготовка квалифицированных кадров для колхозного производства. Так, в 1933 г. было подготовлено более 1000 трактористов⁸. В Гурленском районе в 1933 г. окончили различные курсы 410, а в 1934 г. — 582 человека⁹. В Ургенчском районе в 1934 г. трехмесячные курсы выпустили 54 председателей сельсоветов.

Активными помощниками политотделов выступали комсомольские организации, которые непосредственно участвовали в создании и укреплении колхозов, ликвидации кулачества как класса, проведении массовой культурно-политической работы в кшлаке. Так, в 1933—1934 гг. комсомольские организации Хорезма создали

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 277, л. 245.

⁵ Там же, оп. 10, д. 486, л. 80.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 486, л. 94.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 11, д. 1274, л. 193.

⁸ Инкилаб куёши, 29 декабря 1934 г.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 504, л. 298.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. III, М., Госполитиздат, 1954, стр. 133.

² Инкилаб куёши, 17 января 1934 г.

³ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 1.

30 агитбригад, в которых участвовали сотни комсомольцев. Силами комсомольских организаций на местах было проведено 443 собрания с охватом свыше 13 тыс. человек. На этих собраниях обсуждались прежде всего вопросы колхозного строительства¹⁰.

В борьбе за создание и укрепление колхозного строя политотделы широко использовали местную печать. Такие газеты, как «Инкилаб куёши» (областная), «Коммунага» (Хивинский район), «Шават хакикати» (Шаватский район), «Курулиш» (Ханкинский район) и другие, систематически освещали успехи коллективизации, хозяйственные достижения колхозов, борьбу партийных и советских органов за их организационно-политическое укрепление, деятельность политотделов¹¹.

ЦК КП(б)Уз и правительство республики оказывали большую помощь партийным, советским, хозяйственным и общественным организациям Хорезма в их борьбе за коллективизацию сельского хозяйства и подъем всех его отраслей.

7 октября 1933 г. в Ташкенте под председательством Файзуллы Ходжаева состоялось совещание с наркоматами по вопросу оказания помощи Хорезму¹². Совещание наметило ряд мероприятий по хозяйственному строительству и снабжению области сельскохозяйственной техникой. Особое внимание уделялось развитию ирригации. Уже в 1933 г. в Хорезме насчитывалось 122 тракторных насосных установки¹³. Объем земляных работ, выполненных с их помощью в 1933 г., составил 1342,49 м³. В рассматриваемый период была осуществлена реконструкция крупнейших иррига-

ционных систем «Палван» и «Газават», создано Ташкентское головное сооружение, что обеспечило возможность нормального водозабора из Амударьи.

2 января 1934 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) специально обсудило вопрос о хозяйственно-политическом укреплении колхозов Хорезмского округа. III Пленум Хорезмского окружкома партии 20 июня 1934 г. обсудил первые итоги выполнения решений Средазбюро, руководствуясь которыми коммунисты Хорезма принимали все меры к дальнейшему укреплению колхозного строя.

Благодаря огромной работе партийных, советских и общественных организаций, многогранной деятельности политотделов уже к концу 1934 г. колхозы объединяли 85,5% дехканских хозяйств Хорезма. Многие артели становились крупными, экономически крепкими хозяйствами.

Состоявшийся в ноябре 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) констатировал, что укрепление колхозного строя позволяет преобразовать политотделы в обычные партийные органы. В результате реорганизации они были объединены с районными комитетами партии, а работавшие в них коммунисты в большинстве своем влились в местные партийные, советские и хозяйственные органы.

Таким образом, созданные в 1933—1934 гг. политотделы при МТС и совхозах с честью выполнили поставленные перед ними задачи, сыграв активную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства нашей страны, в том числе Хорезмской и других областей УзССР.

К. Юсупов

УДК 342.5 (575.1) (1924—1925)

РЕВКОМ УзССР В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА (1924—1925)

После образования Узбекской ССР в результате национально-государственного размежевания Советской Средней Азии (1924) вплоть до созыва Всеузбекского Учредительного съезда Советов (февраль 1925 г.) вся полнота государственной власти и управления в республике находилась в руках Революционного Комитета УзССР. Председателем Ревкома УзССР стал Файзулла Ходжаев¹.

18 декабря 1924 г. Ревком был утвержден в составе Файзуллы Ходжаева, Исламова, Рахимбабаева, Парсы Ходжаева, Ризаева, Султан Кары, Голденберга,

В. Л. Иванова, Хидира Аллева, Д. И. Манжары, Саиджанова, Булатова, Лукьянова и Газнева².

В сложных условиях нэпа, в обстановке острой классовый борьбы, ликвидации остатков разгромленного басмачества одной из важнейших задач Ревкома УзССР было всемерное укрепление революционного порядка в республике.

В обращении к рабочим и крестьянам Узбекистана, опубликованном в день образования Узбекской ССР, 5 декабря 1924 г., Ревком призвал трудящихся «сплотить свои силы вокруг своей революционной власти», не забывая, что «у них остались еще и враги»³.

Ревком УзССР вынес ряд постановлений, направленных на обеспечение революционного порядка. Так, на территории Узбеки-

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 25, д. 1945, л. 6.

¹¹ Там же, оп. 9, д. 562, л. 15.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 15, д. 125, л. 4.

¹³ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 1.

¹ Правда Востока, 26 ноября 1924 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2650, л. 333.

³ Там же, ф. Р-87, оп. 1, д. 2, л. 41.

стана «высшее руководство деятельностью органов милиции и уголовного розыска в деле борьбы с преступностью в пределах, установленных законом»⁴, было возложено на НКВД УзССР. В постановлении Ревкома от 27 ноября 1924 г. говорилось: «Впредь до утверждения надлежащими органами власти единых законов Узбекской ССР считать действующими на территориях, входящих в состав ее, законы, изданные правительством СССР, и местные законы, действовавшие на соответствующих территориях Узбекской ССР»⁵.

В целях постоянного и систематического осведомления трудящихся масс с законодательством Революционный Комитет постановлением от 13 декабря 1924 г. поручил НКЮ УзССР организовать с 1 января 1925 г. издание «Собрания узаконений и распоряжений» (СУ) Рабочего и Дехканского правительства УзССР, в котором публиковались все декреты, постановления и распоряжения правительства УзССР, руководящие распоряжения центральных ведомств и учреждений республики, а также декреты, постановления и распоряжения правительства СССР, обязательные к применению на территории УзССР⁶.

Для борьбы с преступной деятельностью лиц, признаваемых социально опасными, Ревком УзССР постановлением от 17 декабря 1924 г. образовал при ГПУ «Особое совещание», в состав которого с правом решающего голоса был введен нарком внутренних дел республики⁷.

Одним из проявлений заботы Ревкома УзССР об укреплении социалистического правопорядка было утверждение 13 января 1925 г. «Положения о дисциплинарных судах». Рассмотрению в дисциплинарных судах подлежали служебные упущения, проступки и неправильные действия лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах и предприятиях, если эти действия не подлежали наказанию в уголовном порядке. Дисциплинарные суды создавались при Ревкоме, а затем при ЦИК УзССР (главный дисциплинарный суд) и при областных исполкомах (областные дисциплинарные суды) в составе трех человек, назначаемых Ревкомом и облисполкомом сроком на один год⁸.

Они имели право налагать следующие меры взыскания: замечание, выговор с опубликованием в печати или без такового, перемещение на другую должность, домашний арест сроком от трех суток до одного месяца, лишение права занимать ответственную должность в государственных органах до двух лет, увольнение от должности, возложение обязательства загладить причиненный вред или возместить ущерб.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 2, д. 14, л. 114.

⁵ Там же, ф. Р-87, оп. 1, д. 2, л. 10.

⁶ Там же, л. 48.

⁷ Там же, л. 64.

⁸ Там же, л. 89—91.

13 января 1925 г. Ревком УзССР принял также постановление об образовании «фонда милиции» за счет выделения президиумами облисполкомов 30% штрафных сумм, взысканных милицией в административном порядке за нарушения обязательных постановлений местных Советов⁹. Согласно «Инструкции о порядке распределения штрафных сумм»¹⁰, они расходовались на политико-просветительную работу в милиции (40%), улучшение быта милицеских работников (50%) и частично (10%) поступали в распоряжение начальника милиции республики.

В связи с активизацией уголовно-бандитских элементов в Зарафшанской области УзССР Ревком постановлением от 23 января 1925 г. образовал комиссию в составе представителей ГПУ УзССР, Зарафшанского облисполкома и областного уголовного розыска для борьбы с этими элементами и обеспечения охраны общественного порядка. Впредь до полной ликвидации бандитизма на территории области было распространено действие постановления ЦИК бывшей Туркестанской АССР от 11 июня 1923 г. о борьбе с бандитизмом¹¹.

Ревком УзССР придавал первостепенное значение чистоте рядов милиции. В приказе Центрального административного управления (ЦАУ) НКВД УзССР в связи с поступлением к работе Революционного Комитета республики от рабоче-деханской милиции требовалось «удесятерить силы по охране общественного спокойствия, безопасности жизни трудящихся и по установлению революционной законности», а также строгое проведение в жизнь тех «мероприятий, которые диктует рабоче-деханское Революционное правительство Узбекистана»¹².

Приказ обязывал начальников милиции всех областей УзССР в кратчайший срок очистить органы милиции «от элементов, чуждых по духу задач», поднять дисциплину, усилить политико-просветительную работу в целях поднятия «степени культурного развития милиционеров и условия их быта»¹³.

В приказе начальника ЦАУ * НКВД — начальника милиции УзССР от 4 февраля 1925 г. говорилось, что «милиция, как исполнительный орган местной власти, должна быть кристллически чистой», должна быть «авторитетным органом по установлению твердого революционного порядка и советской законности»¹⁴.

Начальникам милиции областей было

⁹ Архив МООП УзССР, ф. 277, т. 118, д. 198.

¹⁰ Там же, д. 199.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 2, л. 99.

¹² Архив МООП УзССР, ф. 277, т. 118, л. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, ф. 339, т. 95, л. 61.

предложено приступить к подготовительной работе по проведению чистки рядов милиции от чуждых элементов; образовать комиссии по чистке из представителей союза советских работников, партийного комитета, исполкома, начальника соответствующего управления милиции под председательством представителя исполкома, а начальникам районных, городских и уездных учреждений милиции тщательно проверить каждого работника милиции, оценить его личные и служебные качества и дать соответствующую характеристику.

Срок окончания чистки был установлен для Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Зарафшанской областей 15 марта, а для Кашкадарьи, Сурхандарьи и Хорезма — 1 мая 1925 г.

Для проведения чистки, например, сотрудников милиции, уголовного розыска и мест заключения Ташкентской области приказом начальника административного отдела — начальника милиции области от 30 марта 1925 г. была назначена комиссия

в составе начальника областного управления милиции (председатель), его заместителя, представителей ГПУ, обкома КП(б)Уз, городских и уездных административных отделов¹⁵. Такие же комиссии создавались и в других областях УзССР. Они проделали большую работу по укреплению и чистке органов милиции республики. Пополненные коммунистами и комсомольцами, честными, проверенными работниками органы рабоче-крестьянской милиции усилили борьбу с уголовными преступлениями и другими нарушениями советских законов.

Таким образом, Ревком УзССР за короткий период своего существования проделал значительную работу по охране социалистической законности и укреплению общественного правопорядка в Узбекистане, что имело большое значение в успешном развитии республики по социалистическому пути.

Т. Джалилов

УДК 92 Горький (20-е годы)

ГУМАНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОРЬКОГО

(По произведениям первой половины 20-х годов)

А. М. Горький — один из величайших гуманистов нашей эпохи. На пути писателя к высотам пролетарского гуманизма важной вехой была первая половина 20-х годов — период, когда наша страна после победоносного завершения гражданской войны перешла к восстановлению и социалистическому преобразованию народного хозяйства на основе новой экономической политики Коммунистической партии и Советского государства.

Гражданская война и иностранная интервенция, хозяйственная разруха и голод сделали вопрос о гуманизме камнем преткновения в отношении к революции для многих не только мнимых, но и настоящих ее сторонников из писательской интеллигенции старшего поколения.

Гуманные идеи революции и ожесточенная вооруженная борьба во имя торжества этих идей — это «несоответствие» целей и средств вызывало мучительные сомнения даже у таких пронизательных писателей-гуманистов, как В. Г. Короленко и В. В. Вересаев.

Бурная эпоха пролетарских революций породила качественно новое понимание гуманизма. Революционные массы народа впервые в истории овладели идеями гуманизма и внесли в них существенные коррективы. Опыт революции основательно поколебал привычные представления интеллигенции о жизни и смерти, любви и ненависти, сострадании и жестокости. Учение о классах и классовой борьбе обнажило реальное положение дел на земле: человечество как единого и гармонического цело-

го нет, пока общество делится на эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетенных. В ходе классовой борьбы выработывалось конкретно-историческое отношение к человеку, революционный гуманизм, предполагающий непримиримость к угнетению человека, активную борьбу против социального зла и его носителей, защитников старого мира.

Для М. Горького в первые годы революции гуманизм стал серьезной и сложной проблемой, занимавшей его ум и сердце. Еще в юности, наблюдая «свинцовые мерзости» действительности, он сумел увидеть то, что вселило в него веру в человека на всю жизнь. Он говорит в «Детстве»: «Не только тем изумительна жизнь наша, что в ней так плодovit и жирен пласт всякой скотской дряни, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе — человечье, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человечьей». Эта несокрушимая вера в человеческое в людях помогла писателю создать образ человека гордого и трагического, великого и свободного, борющегося за право быть Человеком.

Горьковский гуманизм питался великим оптимизмом революционного движения пролетариата. Ему не надо было доказывать необходимость революционной борьбы. Однако в первые годы революции

¹⁵ Архив МООП УзССР, ф. 277, т. 118, л. 38.

Горькому казалось, что в жестокой классовой битве интересы человека приносятся в жертву политике. В 1921 г. он писал Р. Роллану: «Я непоколебимо верю в прекрасное будущее человечества, но меня болезненно смущает рост количества страданий, которыми люди платят за красоту своих надежд».

Горький часто беседовал с В. И. Лениным о «жестокости революционной тактики и быта» и Ленин убедительно разъяснял писателю, что жестокость революции вынуждена бешеным сопротивлением врагов. Характерно, что уже в 1924 г. в очерке о В. И. Ленине Горький писал: «Жизнь устроена так дьявольски искусно, что не умея ненавидеть, невозможно искренне любить»¹.

Известные статьи М. Горького конца 20 — начала 30-х годов о пролетарском гуманизме — итог его длительных, глубоких размышлений. Все произведения начала 20-х годов — и «Сторож», и «Заметки из дневника», и цикл рассказов 1923—1924 гг., и, наконец, «Мои университеты» — несут на себе печать настоящих поисков критериев истинной гуманности.

Мысль о ценности человеческой личности пронизывает все творчество писателя. Так, в рассказе «Сторож» (1923) мы видим, как в диких, казалось бы, потерявших человеческий облик обитателях железнодорожной станции Добринки писатель находит черты подлинной человечности. Рассказ вводит читателя в круг «негожих», «ничтожных» людей. И вдруг они появляются с совершенно неожиданной стороны — оказываются великолепными артистами, прекрасно танцующими и воющими задушевные песни. При виде их «победоносной красоты движения и звука» писатель приходит к мысли не о ничтожности, а о «жуткой талантливости» этих людей.

В «Моих университетах» (1922) Горький признается, что «страшный и сложный вопрос о значении любви и милосердия в жизни людей не дает ему покоя: «Если жизнь — непрерывная борьба за счастье на земле — милосердие и любовь должны только мешать успеху борьбы? Как быть?»² И в воображении писателя возникает образ Савелия Пильщика («Отшельник», 1922). В его любви к людям Горький видит ключи всех тайн жизни, разрешения всех сложностей человеческих связей. Но писатель чувствовал зыбкость этой всеобъемлющей любви и показывал, что в жизни такие, как Савелий, были либо отшельниками, либо юродивыми.

М. Горький последовательно развертывает свою гуманистическую программу в «Заметках из дневника» (1923). Человек сложен, человек полон противоречий — нет «простых» людей. Это надо помнить и

уметь находить тот «ключ», который «откроет» людям возможность сближения, а не отдаления. Писатель не идеализирует своих героев, не боится говорить о них правду, но эта правда не отталкивает, а делает их если не ближе, то понятнее.

Очень неоднородные и по содержанию и по форме (рассказ, очерк, письмо, заметка, дневниковая запись) «Заметки» тем не менее представляют собой нечто единое не только потому, что это — дневник, воспоминания одного автора. Органическое единство их достигается благодаря гуманистическому пафосу, пронизывающему всю книгу. Обычное горьковское внимание к человеку здесь не только обострено, но, можно сказать, тенденциозно подчеркнуто. «Заметки из дневника» объясняют людей с полным доверием, сочувствием к человеку. Но и здесь еще проскальзывают нотки «всепрошения» и «терпимости».

Действительный опыт пролетарской революции находит свое отражение в «Рассказе о необыкновенном» (1924). Герой рассказа Яков Язёв, простой деревенский парень, классовое самосознание которого позволило ему найти свое место в революции, говорит, что в борьбе против «жестокости жизни» одной любовью ничего не поделаешь. Но внимательно всматриваясь в человека революции, Горький убеждается в том, что истинное милосердие — обязательная принадлежность подлинной революционности. В рассказе «Карамора» (1924) писатель показывает, что человек, отрицающий милосердие, жалость, любовь к людям, не может быть настоящим революционером.

Для Горького в этом смысле прекрасным примером всегда служил образ Ленина. Вскоре после смерти Ильича он писал Р. Роллану: «Он истратил свой мозг на ненависть к несчастьям жизни, на тайное, глубоко скрытое в душе чувство сострадания к людям. Я знаю, что он любил людей, а не идеи, вы знаете, как ломал и гнул он идеи, когда требовали этого интересы народа»³.

Разоблачая ханжество и лицемерие буржуазного гуманизма, лживость измышленный апологетов капитализма об «антигуманности» Ленина и революции, М. Горький в очерке «Владимир Ленин» (1924) воспевает новый, социалистический гуманизм. Сам еще недавно глубоко переживавший суровость революционной действительности Максим Горький решительно выступает в ее защиту.

В статье «Призвание писателя и русская литература нашего времени» (1925) Горький высказывает уверенность в том, что художники должны по-новому заговорить о человеколюбии, гуманизме, а в статье о Р. Роллане (1926) он говорит о социальных корнях нового гуманизма.

Этот «разговор по-новому» с окрепшей

¹ А. М. Горький. Сочинения, т. 17, стр. 23.

² А. М. Горький. Сочинения, т. 13, стр. 592.

³ Письмо А. М. Горького Р. Роллану от 3 марта 1924 г. Архив Горького.

уверенностью продолжается в рассказе-очерке «Михаил Вилонов» (1927), звучащем как гимн классовой ненависти к врагам революции.

Так великий пролетарский писатель под воздействием революционной действитель-

ности, под могучим влиянием ленинского гения, приходит к вершинам подлинного, пролетарского гуманизма — гуманизма борцов за торжество коммунизма.

П. М. Мирза-Ахмедова

УДК 441. 1—943. 75

К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АЛФАВИТА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА*

В журнале «Вопросы языкознания» (№ 5, 1967) опубликована статья проф. Н. А. Баскакова «О современном состоянии и дальнейшем совершенствовании алфавита для тюркских языков народов СССР», в которой поднимается вопрос о совершенствовании алфавитов тюркских языков, в частности узбекского, и в этой связи высказываются ряд конкретных предложений.

В октябре 1967 г. в Институте языка и литературы АН УзССР на научной конференции, посвященной 50-летию Великого Октября, одним из основных был доклад проф. С. И. Ибрагимов «Развитие культуры узбекской письменности за 50 лет и вопросы дальнейшего ее совершенствования». В нем также высказывалась мысль о необходимости дальнейшего совершенствования алфавита. Доклад вызвал оживленную дискуссию. По этому вопросу С. И. Ибрагимов опубликовал также две статьи в газете «Узбекистон маданияти» (10 и 31 октября 1967 г.).

Поддерживая поднятый в печати вопрос, мы решили изложить свое мнение, основываясь на материалах узбекского языка.

Осуществленный в 1940 г. перевод узбекского алфавита на новую графику, основанную на русском алфавите, имел огромное политическое и культурное значение. Он способствовал дальнейшему сближению наших братских народов, взаимовлиянию и взаимообогащению их культур. Вместе с тем практика показала, что задачи развития современного узбекского литературного языка требуют дальнейшего совершенствования действующего алфавита в целях более полного соответствия его фонетической структуре узбекского языка.

На наш взгляд, с точки зрения современного узбекского языка, целесообразно вывести из алфавита йотированные гласные *e* (й + э), *ë* (й + о)?, *ю* (й + у), *я* (й + а). В этом отношении к доводам Н. А. Баскакова можно прибавить следующее. Гласных фонем в узбекском литературном языке всего шесть, а в школах учат, что в узбекском языке десять гласных (с йотирован-

ными), потому что очень трудно объяснить учащимся отсутствующую в узбекском языке смягчающую функцию йотированных гласных. Если в узбекском языке нет даже фонетической (не говоря о фонологической) дифференциации мягкости и твердости, то нет надобности загромождать орфографию ненужными знаками. Надо лишь решить вопрос, как быть с заимствованными словами, именами (писать *поезд* или *пойезд*, *Юрий* или *Йурий*).

Если со знака *e* снимается функция обозначения [je], то отпадает потребность в знаке *э*, а в начале слова и слога следует писать *йе*: *йетмиш* 'семьдесят'. Надо оставить знак *e*, поскольку он пишется легче, чем *э* (без отрыва руки).

Мы согласны с Н. А. Баскаковым (стр. 37) и С. И. Ибрагимовым (стр. 137) в том, что одним знаком (буквой) нельзя обозначать больше одного звука (как у нас буквой *ж* обозначают [z] и [ʒ], буквой *о* — [ɔ] и [o]).

В связи с тем, что в нашем алфавите один знак *о* обозначает две самостоятельные фонемы — [ɔ] заднерядное слаборабилизированное широкое (напр., *от* 'лошадь') и русское [o] — тоже заднерядное относительно сильноабрабилизированное полужирное (напр., *дом* 'уй'), встречающееся только в словах, заимствованных из русского языка (напр., *торт*), возникает большая путаница. Значение таких слов, как [tom] 'том' и [tɔm] *том* 'крыша', уясняется только в контексте. Если контекст состоит из таких слов, как «*Сифатни иккинчи томдан топасан*», не ясно, идет ли речь о том, что надо «искать качество во второй крыше», или об имени прилагательном, о котором говорится во втором томе много-томной грамматики.

Это затрудняет обучение узбекскому языку неузбеков. Обучаемые узбекскому, признают лишь одну функцию *о*, произнося ее как [o]. Узбеки же произносят его только [ɔ]. Поэтому относительно трудно усваивается произношение узбекского [ɔ] русскими учащимися, [o] — узбеками, несмотря на сравнительно несложное их произношение.

Если дифференцирующий признак двух фонем относительно небольшой в артикуляционном смысле, но релевантный в фонологическом, их надо обозначать совершенно несходными знаками, чтобы отличие в знаке поддерживало их небольшую разницу в артикуляции. С этой точки зрения,

* В порядке обсуждения.

1 С. И. Ибрагимов. Эллик йил ичида узбек ёзуви маданиятининг ривожига унинг янада такомиллашувига оид масалалар, в сб.: «Юбилейная научная сессия АН УзССР», Ташкент, 1967, стр. 138.

2 В русском алфавите *ё* означает й + о, в узбекском — й + э.

для узбекского языка нецелесообразно принимать знак *a* для [ɔ] (по транскрипции Н. А. Баскакова [ä]), знак *ə* — для [ä], ибо неразличение [ɔ] и [o] полностью переносится на отношение [ɔ] и [a], так как в узбекском языке ряд подъема языка сам по себе не играет фонологически дифференцирующей роли. Фонологическая разница между [a] и [ɔ] существует только за счет слабой лабиализованности последнего. Если [ɔ] обозначить знаком *a* (обозначающим в русском алфавите и во всех транскрипциях нелабиализованный гласный), то известное время он будет произноситься как [ɔ] (в других языках тюркской системы и в русском языке нет фонемы [ɔ]), а затем перейдет в [a], существующий ныне в узбекском языке как вариант фонемы „а“. Таким образом, исчезнет фонема [ɔ], одна из единиц узбекского языка. Можно было бы принять знак *a* для [ɔ], если бы фонологическая разница была и в месте их образования, а не только в артикуляции губ.

Значит, для фонемы „э“ надо принять знак, не похожий и на знак фонемы „о“ русского языка, и на знак „а“ — узбекского. Таким знаком представляется знак *ə* (правда, его нет в системе русского алфавита, но в нем нет и знаков *ə*, *ʏ*, *ø*, *i*, предлагаемых для нового алфавита Н. А. Баскаковым, действительно необходимых для алфавитов тюркских языков), а для русского [o] оставить знак *o*.

Что касается фонем „з“^v в словах типа [azdar] *аздар* 'дракон' и [z] в словах типа [zuda] *жуда* 'очень', то для них тоже необходимо принять особые знаки, ибо общий знак *ж* не позволяет урегулировать произношение [z] в заимствованных словах, как *журнал*: одни произносят [zurnal], другие — [zurnal']. Для [z] можно оставить *ж*, для [z] — принять знак *жз*. Путаницы из-за сходства знаков не возникнет, ибо имеется большая разница между артикуляцией [z] и [z].

В узбекском алфавите наблюдается и противоположное явление: один звук [ŋ] обозначается двумя знаками (*нг*). Звук [ŋ] *нг* узбекского языка — заднеязычный, продвинутый вперед, смычный носовой сонант. Частота его употребления не очень велика, его не бывает в аблауте. Из-за того что он обозначается двумя знаками, он уже распадается на два самостоятельных звука; нередко по этому „небезучему“ согласному проходит граница слога: [sɪ — ŋɪll] в [sɪp — gɪll] *сингил* 'младшая сестра', мало того, [ŋɪ] в [ŋɪŋ] *онг* 'сознание' и т. д. И это лишь одно из недоразумений, вызываемых обозначением [ŋ] двумя знаками. Его надо обозначить одной буквой *н*.

Увулярный смычный носовой сонант *п* и

тоже увулярный смычный чистый звонкий [ŋ] узбекского языка не имеют своего знака, а обозначаются сочетанием двух совершенно не соответствующих им знаков — [пŋ] — *нғ*: [qoŋuz] *қўғуз* 'жук'. Было бы целесообразно принять для [ŋ] знак *н*, а для [ŋ] — *к*. Если бы увулярный [ŋ] не вызывал обязательное появление за ним также увулярного [ŋ], то можно было обозначить его одним знаком для заднеязычного [ŋ] (как [l] и [l'] обозначаются одним знаком *л*), поскольку они являются вариантами одной и той же фонемы. Но [ŋ] в узбекском языке употребляется лишь в инлауте перед увулярным согласным и в некоторой степени уподобляет его себе.

Выше говорилось о неудобстве обозначения сходными знаками сходных (в артикуляционном смысле) фонем. В современном алфавите узбекского языка имеется еще один недостаток, объясняющийся сходством [h] и [x] в артикуляции (их разница только в месте появления), и в знаке (они отличаются наличием или отсутствием диакритического элемента). Сейчас очень большой процент ошибок в диктантах учащихся и в печати относится за счет диакритического элемента. Оказывается, когда знаки были совершенно разными (*x — h* в узбекском алфавите на латинской основе), ошибок на этой почве делалось гораздо меньше.

Значит, для фарингального [h], как и в азербайджанском, уйгурском алфавитах, надо принять знак [h], а не [x].

Было бы целесообразно сохранить в составе узбекского алфавита знак *ц* (хотя обозначаемый им звук не поднялся еще на фонологический уровень³), ибо из русского языка заимствовано очень много слов со звуком *ц*.

В узбекском языке имеются две степени долготы. Фонематичность второй степени долготы теоретически еще не доказана, хотя и есть такие квазиомонимы, как [jɔŋ] *ёр* 'расколи' и [jɔ:ŋ] *ёр* 'возлюбленный'. Долгие гласные некогда заимствованных слов, вслед за графикой, постепенно укорачиваются: [lɔ:la] *лола* 'тюльпан', но производное от него [lɔ:laɔp] *Лолахон* 'имя собственное женское'. Во втором слове звук [ɔ] не является долгим, он имеет такую же длительность, как в исконно тюркском [qɔŋ] *қора* 'черный', а в первом — почти в два раза длиннее.

Долгота гласных во многих диалектах узбекского языка появляется и за счет не усвоившихся согласных *айн'а* (ع) и *гамзы* (غ) арабского языка в заимствованных из арабского словах, прочно вошедших в лексический фонд узбекского языка: [ma:nc]

³ С. Отамирзаева. Чет тилдан кирган товушиниң фонологик урни, ж. «Ўзбек тили ва адабиети», № 6, 1967, стр. 30.

мально 'смысл', 'значение'; [a:lɔ] *авло* 'отлично'.

Если принять удвоенное написание или, еще лучше, черточку над буквой для обозначения всякой долготы, независимо от ее источника, то можно не употреблять после гласного твердый знак в разделительной функции — все равно гласный не читается раздельно, а протягивается.

После согласных же в словах типа [ʒɪg — at], [qal — a], [bid — at] вместо *гам-зы* подходит знак твердости в разделительной функции: *журьат* 'смелость', *қалға* 'крепость', *бидьат* 'ересь'. В конце таких слов, как *منع* 'запрещение', *دفع* 'исчезновение', в современном узбекском литературном языке *айн* выпадает. Настоящее написание этих слов вполне соответствует действительности.

В литературном узбекском языке нет переднерядных лабиализованных узкого *й*⁴, полуширокого *ё*⁵, но наличие их в алфавитах тюркских народов СССР облегчило бы транслитерацию материалов андижанского, хорезмского и других диалектов, в которых эти гласные имеют фонологическое значение.

В общем, предлагаемый Н. А. Баскаковым алфавит приближается к транскрипции фонем тюркских языков⁴.

На наш взгляд, в действующий алфавит уз-

бекского языка нужно внести следующие изменения.

1. Вывести из состава алфавита йотированные гласные: *е, ё, ю, я*.

2. Каждую из двух самостоятельных гласных *э*⁶ и [о] обозначить самостоятельными знаками — *э* и *о*.

3. Отдельными знаками обозначить фонемы *з*^в и *з*^г, первую — знаком *ж* (как в русском алфавите), вторую — *жс* (как в татарском, туркменском, уйгурском).

4. Заднеязычный, носовой сонант *η*⁷ обозначить знаком *н*, как в большинстве языков тюркской системы, его вариант [п] — знаком *н*, увулярный чистый шумный [q] — знаком *к*.

5. Фонемы *х*⁸ и *h*⁸ обозначить соответственно знаками *х* и *h*.

6. Принять удвоенное написание (или, еще лучше, ставить черточку над буквой) для обозначения всякой долготы гласных и согласных и, таким образом, отказаться от употребления знака твердости после гласных.

7. Оставить в узбекском алфавите букву *ц* для единообразия написания слов, заимствованных из русского языка.

В конечном счете предлагаемый сводный алфавит узбекского литературного языка на русской основе будет выглядеть следующим образом⁵:

№№ пп	Сводный алфавит на русской ос- нове	Сводный алфавит на латинской основе	№№ пп	Сводный алфавит на русской ос- нове	Сводный алфавит на латинской основе
1	а	а	20	н	п
2	б	b	21	э	э
3	в	v	22	п	p
4	г	g	23	р	r
5	ғ	γ	24	с	s
6	д	d	25	т	t
7	е	e	26	у	u
8	ж	z	27	ў	o
9	ж	z	28	ф	f
10	з	z	29	х	x
11	и	i	30	h	h
12	й	j	31	ч	č
13	к	k	32	ш	š
14	қ	q	33	о	o
15	k	q ⁶	34	ц	c
16	л	l			
17	м	m	35	ь	
18	н	n	36	ъ	
19	ң	ŋ	37	—	

(над буквой)

Итак, из указанных 35 букв и трех знаков 32 буквы обозначают исконные звуки

узбекской речи, 2 — русские (*о, ц*), один — мягкий знак (*ь*), употребляемый в заимст-

⁴ Н. А. Баскаков. О проекте единой фонетической транскрипции для тюркских языков, М., 1959.

⁵ Составлено на основе схемы Н. А. Баскакова.

⁶ Знаков *g, ŋ, z* нет и в латинском алфавите, их мы заимствовали из транскрипционной таблицы акад. Л. В. Щербы («Фонетика французского языка», М., 1957, Приложение II).

дованных из русского языка словах, знак твердости — (ʁ) в узбекских (в функции слогоразделителя в заимствованных словах с необычным для узбекского языка слогостроением) и в русских словах (в функции обозначения твердости предшествующего согласного). Черточка над буквой указывает долготу фонемы.

Из 32 букв для звуков узбекской речи 6 означают гласные, 25 — согласные. Из существующего ныне алфавита, состоящего из 34 букв (одна из них звукосочетание *ng*) и 2) знаков, одна буква (*χ*) и буквосочетание (*ng*) заменяются более соответствующими знаками (*h* и *q*), опускаются 4 ненужных знака (*я, ю, ё, э*) и вводятся 4 новые буквы (*ж, н, з, ё*),

Таким образом, алфавит увеличится на один знак, занимающий место над буквой, но в нем освобождается место второго элемента буквосочетания *ng*. Эти изменения, на наш взгляд, позволят полнее отразить специфику звукового состава узбекского языка. Разумеется, окончательное решение поднятых вопросов станет возможным только после тщательного обсуждения их в среде ученых-языковедов, преподавателей узбекского языка, писателей, лингвистов и широкой общественности.

С. Атамурзаева

УДК 17. 03 Фараби и др.

ПОНЯТИЕ ЧЕСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Честь как этическая категория выражает, с одной стороны, высокую оценку обществом деятельности и поведения человека, признание заслуг личности, а с другой — самооценку, т. е. понимание и осмысление человеком своего общественного признания.

Честь прежде всего выступает как оценочная категория, направленная от общества к личности. Объектом моральной оценки становятся деятельность и поведение человека, характеризующиеся в зависимости от принятого в обществе критерия нравственности. Так, основой понятий чести, выработанных эксплуататорскими классами, были личное богатство и личные привилегии. Это было выражением индивидуализма, порожденного частной собственностью и ставящего интересы личности или привилегированной касты выше общественных интересов. Естественно, культ внешних привилегий и почестей создавал питательную почву для моральных пороков, таких как честолюбие, карьеризм, высокомерие и вместе с тем подхалимство, угодничество, взяточничество и т. д.

Угнетенные эксплуататорскими классами трудящиеся массы веками вырабатывали свою мораль, свое понятие чести. Народ высоко ценил честь человека труда, защитника народных интересов.

В условиях социализма впервые в истории честь человека определяется не происхождением, сословной принадлежностью, не социальными связями или капиталом, а честным трудом на благо общества. При социализме тот заслуживает общественное признание, славу и почести, кто своим трудом возвеличивает Родину, живет жизнью народа.

Возникновение и развитие марксистского понимания категории чести связано с сохранением тех моральных ценностей, которые накоплены на протяжении всей предшествующей истории человечества.

В. И. Ленин писал: «Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм¹. И далее: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»².

Изучение и обобщение всего ценного, что было вложено каждым народом, его передовыми людьми в этическую мысль, в данном случае, — в понятие чести имеет не только научное, но и большое воспитательное и практическое значение.

Представления трудового народа о чести, достоинстве личности нашли свое отражение в устном народном творчестве, в том числе в замечательных произведениях фольклора узбекского и других народов Средней Азии. В дотанах цикла «Гуругли», «Алпамыш» и других, в сказках, песнях, поговорках прославляется честный труд, служение Родине, героизм, правдивость, скромность, верность в любви и дружбе. В народных пословицах, например, звучат такие строки:

Сен ўзингни мақтама,
Сени биров мақтасин
Киши сўзига қараб эмас,
Ишига қараб қадрланади.

Одновременно в устном народном творчестве высмеивались и осуждались такие пороки, как тунеядство, воровство, вражда, заговоры и т. д. Благородные этические идеалы народа нашли свое дальнейшее развитие в творчестве таких замечательных мыслителей Средней Азии, как Хорезми, Фергани, Фараби, Ибн Сина, Бируни,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 303.

² Там же, стр. 305.

Улугбек, Джами, Навон, Бедиль, Махтумкули, Машраб, Мукими, Фуркат, Завки, Хамза Хаким-заде Ниязи и другие.

Прогрессивные этические учения складывались и развивались в упорной борьбе с религиозным мировоззрением и религиозной моралью. Религия, в том числе ислам, внушала мысль о ничтожестве и бессилии человека перед волей и могуществом бога, о полной зависимости человеческой судьбы от божественной воли, о необходимости терпения и смирения ради блаженства в загробной жизни. Таким образом, объявляя человека послушным рабом бога, религия низводила человека до положения ничтожного существа, унижая его достоинство³.

В противоположность религиозному толкованию сущности человека и его места в жизни, его чести и достоинства, прогрессивные мыслители Средней Азии искали критерии этики, нравственности в реальной жизни, в природе человека. По их утверждению, нет в мире существа более совершенного и ценного, чем человек. Еще выдающийся ученый-мыслитель Абу Наср Фараби (873—950) высказывал весьма интересные положения о моральных ценностях человека, противоположные религиозным догмам ислама. Фараби считал, что человек должен стремиться к высшей степени совершенства в реальном мире, которое достигается в результате овладения человеком знаниями, искусством, ремеслами.

По утверждению Фараби, человеку делают честь хорошие качества — трудолюбие, взаимная поддержка, дружба, любовь, справедливость, служение общему делу. Эти прогрессивные мысли высказывались им в таких трудах, как «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «О политике», «Гражданская политика», «Достижения счастья», «Трактат об указании путей счастья» и т. д.

В книге «Достижение счастья» Фараби говорит о четырех категориях человеческих поступков — теоретическое достоинство, интеллектуальное достоинство, этическое достоинство и практические занятия, или практическое достоинство. Под этическими достоинствами он подразумевал такие, которые имеют целью стремление к добру. Человеческие достоинства, говорит Фараби, достигаются при условии, что человек наблюдает за собой, находит в себе недостатки, старается перенять лучшее у других. Достижение достоинств возможно двумя путями: обучением и воспитанием. «Обучение, — говорит Фараби, — это создание теоретических достоинств в людях и городах (странах). Воспитание — это путь к созданию этических достоинств практической деятельностью в людях. Обучение происхо-

дит только с помощью слов, а воспитание... может быть с помощью слов, а может и с помощью действия»⁴.

В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» Фараби указывает, что человек может достигнуть совершенства, ради которого созданы его особые природные качества, только объединившись с большой группой взаимно сотрудничающих людей.

По Фараби, честь и достоинство присущи только человеку образованному, совершенному, имеющему самые драгоценные человеческие качества. Люди, живущие в темноте, не могут усовершенствовать жизнь, разумно пользоваться ее благами.

Фараби выдвигал мысль о том, что в идейном обогащении и нравственном совершенствовании общества большая роль принадлежит научным знаниям. Он доказывал, что возможность нравственного совершенствования не предопределяется свыше, а находится в руках самих людей, ибо человек — сам создатель своей судьбы, и человеческое счастье, честь и достоинство — не в потустороннем, а в настоящем, реальном мире.

В своих общественно-политических воззрениях Фараби не мог выйти из идеалистических рамок. Нравственное совершенствование и благополучие государства, в его понимании, сводятся к просвещенному руководителю, его просветительской деятельности и не затрагивают социальных основ феодального строя. В этом кроются ограниченность, идеализм понятия чести по Фараби.

Но несмотря на это, Фараби выдвигал прогрессивные для своего времени идеи о человеке и его чести, оказавшие большое влияние на развитие философской и этической мысли народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Прогрессивные воззрения Фараби составили один из важнейших источников мировоззрения великих среднеазиатских ученых Абу Али ибн Сины и Абу Рейхана Мухаммеда ибн Ахмеда Бируни.

Абу Рейхан Бируни (973—1048) считал истинным достоинством человека умение постоять за справедливое дело. В своей знаменитой «Индии» Бируни разоблачает алчность, безнравственность и развращенность индийской феодальной верхушки и с большим сочувствием относится к тяжелому положению народных масс. Здесь высказываются прекрасные мысли о дружбе народов, о мире, о подлинно человеческой морали.

Глубокие высказывания о человеке, его чести мы находим в трудах гениального ученого-мыслителя Абу Али ибн Сины: (980—1037). Ибн Сина, как и его предше-

³ И. М. Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX — начала XX веков, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 33.

⁴ Цит. по: С. Н. Григорян. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, М., Изд-во «Наука», 1966, стр. 174.

стенник Фараби, мечтал об идеальном, справедливом обществе, не знаящем пороков. В своем сочинении «О государственных налогах» он осуждает бесчинства высшей военной знати и сборщиков налогов и призывает справедливо относиться к нуждам народа, подчеркивая, что справедливость является лучшим украшением человеческих поступков.

Этические мысли Ибн Сины нашли яркое отражение в его поэмах «Саломон и Ибсал», «Хайй ибн Якзан» и др. В этих поэмах говорится о дружбе, справедливости, соответствии внешнего облика человека его внутреннему миру. Воровство, обман, жадность, туеядство, пошлость, безнравственность, говорил Ибн Сина, кладут пятно на честь человека, унижают его достоинство, а высокие нравственные

качества приносят людям подлинное уважение и честь.

Хотя Ибн Сина и другие великие мыслители раннего средневековья не могли в силу исторической и классовой ограниченности своего мировоззрения подняться до научного решения понятия чести, тем не менее, исходя из лучших народных традиций, они обогащали и развивали понятие чести. Их заслуга состоит в том, что в мрачную эпоху феодализма и религиозного мракобесия, когда простые нормы нравственности и справедливости уродовались и попирались эксплуататорской верхушкой, они поднимали свой голос в защиту чести и достоинства человеческой личности.

Х. Маннанова

УДК 551. 791 (575. 1)

ОБ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА В 1965—1967 ГОДАХ

1965—1967 годы были плодотворными для археологов нашей республики. В частности, летом 1965 г. Ферганский археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР в ходе рекогносцировочных работ в Ферганской долине открыл несколько палеолитических стоянок в окрестностях г. Ферганы и в долине р. Сох.

Мустьерские стоянки в окрестностях Ферганы расположены на адырах в 2—8 км к северо-западу от киш. Калача. Они тянутся вдоль обоих берегов старого Куvasая с севера на юг и заканчиваются у Южно-Ферганского канала. Высота их не превышает 20—50 м от современного уровня русла сая.

Здесь открыто шесть местонахождений, давших типично мустьерские каменные изделия. Кроме того, произведены сборы на пяти стоянках по правому берегу Куvasая, открытых в 1964 г. тем же отрядом¹.

Местонахождения Калача дали многочисленные мустьерские изделия — остроконечники из удлиненных леваллуазских треугольных пластин и отщепов, пластины с тщательно обработанным рабочим краем, дисковидные, одно- и двуплощадочные нуклеусы различного размера, многочисленные отщепы с гладкими подправленными площадками.

Открыто также новое палеолитическое местонахождение Карамкуль-2, в 800 м к северу от мустьерской стоянки Карамкуль². Здесь собрано значительное количе-

ство мустьерских и частично верхнепалеолитических каменных орудий.

Стоянки Калача и Карамкуль дали несомненные мустьерские изделия, но на стоянке Карамкуль-2 обнаружены некоторые орудия периода позднего палеолита.

Мустьерские стоянки на р. Сох открыты на древних берегах реки, у водораздельной системы, в 2—2,5 км к югу от киш. Сарыкурган. Эти стоянки дали выразительные дисковидные, четырехугольные нуклеусы, пластины и отщепы сравнительно архаичного облика с широкой ударной площадкой.

Различные мустьерские орудия собраны на местонахождении Сарыкурган-1, открытым этим же отрядом в 1964 г. Кроме того, в навесах и пещерах по берегам Соха и Шахимардансая были заложены разведочные шурфы, которые пока еще не дали результатов.

Летом 1966 г. названный отряд продолжал археологические исследования в долине р. Сох. В начале сезона он производил дополнительные сборы изделий на мустьерских местонахождениях Сарыкурган-1—2, а также на двух новых пунктах мустьерских местонахождений на левом берегу Соха, в окрестностях киш. Зарташа Баткентского района Ошской области КирССР.

Затем отряд перебазировался в киш. Чашма, откуда начал обследование археологических памятников в долине сая Обишир — одного из правых притоков Соха. На южных склонах горы Катрантау, меж-

¹ См. М. Р. Касымов. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г., в сб.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. 7, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1965, стр. 29—33.

² П. Т. Конопля. Следы людей каменного века на территории Южной Киргизии, Известия АН КирССР, т. I, вып. I (История), Фрунзе, 1959, стр. 45.

ду кишлаками Сох и Хайдаркан, было исследовано более 20 пещер и навесов. Из них в пещерах Обшир-1 и 5 сделаны находки каменных орудий.

В 1967 г. этот же отряд продолжал стационарные работы в пещерах Обшир-1 и 5, где в культурных слоях найдены ножевидные пластины, нуклеусы, концевые скребки, микропластинки, сверла и другие орудия, характерные для мезолита Ферганы. Ценным явилось открытие новой мезолитической стоянки у родника «Чашма», в 10 км к юго-западу от пещерных стоянок Обшир-1, 5.

Ангренский археологический отряд осенью 1965 г. работал в долине р. Ахангаран. Тщательно обследовав мастерские каменного века, отряд произвел раскопки в древней шахте по добыче кремня на правом берегу Гыштсай, а также на стоянке Кульбулак.

Ангренские мастерские каменного века расположены выше Абылка на южных склонах Чаткальского хребта. Стекая в долину, Гыштсай, Кызылалмасай, Карабагсай и другие сая прорезают боковые хребты, образуя сравнительно глубокие русла, местами с вертикальными склонами. Первобытные мастерские находятся здесь в тех местах, где залегают палеогеновые и меловые породы (гряды), протянувшиеся на юго-запад по склонам Чаткальского хребта до 15 км. На обширных площадях этих мастерских собрано достаточное количество каменных орудий, характерных для разных периодов каменного века (мустье-неолит). Отряд вел также раскопки в шахте по добыче кремня, расположенной на холме на правом берегу Гыштсай. Здесь первобытные люди добывали кремь вначале открытым путем, а затем (в период неолита) из-под земли. Раскопочные работы позволили уточнить способы добычи кремня.

Кроме того, были произведены разведочные раскопки на стоянке Кульбулак, у одноименного родника на правом берегу Джарсай (левый приток Кызылалмасая), примерно в 800—900 м ниже упомянутых мастерских. Здесь заложено два разведочных раскопа (2×3 м каждый).

В результате раскопок 1967 г. выявлено несколько новых палеолитических культурных слоев с богатыми археологическими находками, охватывавшими огромный период от финального ашеля до позднего палеолита.

В этом отношении характерен шурф 3-1963, который в нынешнем году был углублен до 7 м от поверхности площадки. Здесь обнаружены остатки нескольких культурных слоев. На самом дне, в лесовом слое, найдено несколько выразительных массивных отщепов верхнеашельского типа и соответствующий им нуклеус. В 5,5 м выше от нижнего слоя, в темных суглинках, выявлено три мустьерских культурных слоев, перекрытых метровой толщей сероватой супеси. Мощность слоев

не превышает 10—12 см, они разделены стерильными прослойками. Среди многочисленных массивных сколов преобладают укороченные отщепы и незначительное количество заготовок леваллуазского типа. В качестве заготовок использованы также фрагменты пластин, полученных путем искусственного дробления их. Леваллуазские острокопечники и пластины в коллекции мустьерских слоев представлены слабо. В типологическом отношении они характеризуются большим процентом выемчатых и скребковых орудий с выпукло-выемчатыми рабочими краями, а также острями: теякского типа, которые встречаются во всех мустьерских слоях Кульбулака, но пока не характерны для других мустьерских памятников Средней Азии.

На большом раскопе вскрыты один мустьерский слой (видимо, соответствующий верхнему мустьерскому слою шурфа 3) и два верхнепалеолитических. Последние насыщены скребками, пластинками, нуклеусами и другими изделиями, остатками ископаемых животных, очагами, древесными углями, обожженными костями и т. п.

Правда, ни шурф 3, ни раскоп не доведены до конца и требуют дальнейшего исследования. Тем не менее многослойность стоянки Кульбулак позволяет проследить различие палеолитических индустрий и разработать общую периодизацию палеолита на территории Узбекистана.

Благодаря систематическим работам Махандарьинского археологического отряда за последние годы в низовьях Зарафшана открыто и изучено огромное количество разновременных археологических памятников, среди которых следует отметить Учгутские неолитические шахты по добыче кремня, находящиеся на южных склонах горы Вауш Нуратинского хребта в Бухарской области.

В 1966—1967 гг. названный отряд уделял основное внимание изучению Учгутских шахт. Было вскрыто 13 шахт, давших ценные археологические материалы. Кремь здесь залегал на различной глубине от поверхности склона. Для добычи его учгутские «шахтеры» либо выкапывали широкие неглубокие ямы, либо рыли глубокие колодцы, заканчивающиеся, как правило, широким углублением подбойного характера. В некоторых случаях колодцы соединялись узкими 4—5-метровыми штреками. Верхние части вскрытых шахт имеют ширину 5—6 м, а нижние—0,9—2 м; глубина стволов зависела от мощности верхней толщи (2,5—5 м), покрывающей породу. Несмотря на рыхлость почвы, на стенках шахт и штреков местами сохранились следы работы орудием. Это—одно из наиболее интересных открытий отряда в 1967 г.

Стволы шахт заполнены рыхлой перемешанной почвой, а на дне встречается мощный слой, включающий огромное количество массивных кремнедобывающих ору-

дий, обтояников, обломков костей оленя и обтросов производства.

Материалы из Учтута имеют важное значение в освещении таких вопросов, как способы добычи и первичной обработки кремня, а также общественные отношения неолитических племен Бухарского оазиса.

Кроме того, в 1967 г. указанными отрядами открыты и изучены в долине р. Ахангаран (Ташкентская область), в горах

Катрантау, в долине сая Обишир (Ферганская долина) и в урочище Сармыш в Навоийском районе Бухарской области древние наскальные изображения (различных животных, охотников и др.) с самой разнообразной композицией, характеризующие хозяйство, искусство, идеологию древних обитателей высокогорных районов Узбекистана.

М. Р. Қасымов

УДК 930. 26 (575. 1)

ДРЕВНЕЙШИЕ НАСЛОЕНИЯ ГОРОДИЩА АФРАСИАБ

(К 2500-летию Самарканда)

Древнейшие наслоения городища Афрасиаб, относящиеся к середине I тыс. до н. э., еще мало изучены археологами, что объясняется трудностью их выявления и плохой сохранностью, поскольку город на этом месте развивался в общем около 1700 лет. Наслоения эти выявлены в результате работ А. И. Тереножкина, проводившихся по поручению Института истории и археологии АН УзССР в 1945—1948 гг.

Древнейшие материалы А. И. Тереножкин получил из трех небольших раскопов (см. рис. 1, пункты находок (ПН) 35, 38 и 43), а также в результате археологических наблюдений на строительстве дороги в западной части городища (см. рис. 1, где отмечены два места находок восточнее более позднего раскопа 7)¹.

Наиболее удачным было раскоп в южной части городища, примерно в 40 м восточнее группы мавзолеев Шахи-Зинда (ПН 35). Здесь на уровне материкового лёсса была расчищена часть помещения и взят керамический комплекс, отдельные формы которого стали затем «руководящими» при определении древнейших наслоений². Материалы были датированы VI—IV вв. до н. э. и отнесены к стадии Афрасиаб-1.

А. И. Тереножкин сделал, казалось бы, вполне обоснованный для того времени вывод, что наслоения распространены по всему городищу с такой же плотностью, как и в обследованных им частях³. Однако впоследствии выяснилось, что этот вывод был слишком поспешным.

В 1958—1966 гг. работы на городище Афрасиаб были продолжены экспедицией Института истории и археологии АН УзССР под руководством В. А. Шишкина, а с весны 1967 г. — Я. Г. Гулямова. Значительное место в работах экспедиции отводилось стратиграфическим исследованиям. Во мно-

гих местах обнаружены наслоения стадии Афрасиаб-1. Материалы этих работ еще не опубликованы, и здесь мы сообщим о них лишь предварительные сведения.

В 1959 г.⁴ и в последующие годы раскоп А. И. Тереножкина близ Шахи-Зинда был расширен. В нем найдены дополнительные материалы, характеризующие состав слоя Афрасиаб-1.

На участках городища, прилегающих к Шахи-Зинда, наслоения VI—IV вв. до н. э. были обнаружены также в ряде раскопов, заложенных в 1959—1966 гг. Н. Б. Немцевой в связи с археологическим обследованием группы мавзолеев. При этом в трех раскопах выявлены стерильные слои периода Афрасиаб-1; обнаруженные в них материалы значительно обогатили наши сведения о керамике того времени. Теперь в южной части городища древнейшие наслоения известны на площади примерно 8 га (см. рис. 1).

В северной части городища, в пределах так называемого первого кольца городских укреплений, западнее цитадели, древнейшие наслоения выявлены примерно на такой же площади.

В раскопе 6, на северном краю городища, под крепостной стеной II в. до н. э., на материковом лёссе, сохранилась прослойка VI—IV вв. до н. э., в которой, кроме небольшого, но достаточно характерного комплекса керамики, найден дуперый наконечник стрелы того времени⁵.

Древнейшие наслоения обнаружены и в ложбине в северо-западной части городища. В заложенном здесь в 1961 г. под наблюдением М. И. Филанович раскопе 12В выявлены резервуары для воды, заполненные грунтом с керамикой VII—IV вв. до н. э. Признаки наслоений IV в. до н. э.

¹ А. И. Тереножкин. Согд и Чач, в сб.: «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», XXX, М.—Л., 1950, стр. 154, рис. 69, II.

² Там же, стр. 163, рис. 70, 3—4.

³ Там же, стр. 156.

⁴ В. А. Шишкин. Узбекская археологическая экспедиция АН УзССР (Полевые работы 1956—1959 гг.), в кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 42—43.

⁵ С. К. Кабанов. Ареал и эволюция двух древних керамических форм, Советская археология, 1964, № 3, стр. 80—81.

М. И. Филанович обнаружила в другом раскопе, заложенном в 1966 г. западнее цитадели (раскоп 26).

В западной части городища, в раскопе 9, исследование которого поручено Г. В. Шишкиной, отдельные находки периода Афрасиаб-1 сделаны в более поздних слоях; найдено несколько фрагментов керамики и два бронзовых наконечника стрел — трехграннолопастной черешковый и трехлопастной втулчатый, встречающиеся на обширных территориях и датируемые VII—IV вв. до н. э.

нейшего периода истории Самарканда. В восточной части городища наслоения этого периода не обнаружены (район этот относительно мало исследован, и, видимо, имеет сильно разрушенные наслоения).

В результате раскопок, проведенных в довольно крупных масштабах, выяснилось, что остатки древнейшего города сохранились преимущественно в виде наслоений или завалов в наиболее благоприятных для консервации местах — под стенами древних построек, под склонами, не удобными для строительства, в водоемах.

Весной 1967 г. в западной части городища, на участке 25/VI, исследование которого вел С. К. Кабанов, была выявлена стерильная прослойка VI—IV вв. до н. э. со значительным комплексом керамики, а поверх нее — другой слой, видимо, несколько перемешанный, в котором также были найдены керамические изделия стадии Афрасиаб-1. Характерно, что эти находки сделаны на склоне оврага, в месте, не удобном для использования под постройки. Поэтому на такие места при исследовании городища надо обращать особое внимание. Итак, в южной, северной и западной частях городища вскрыты наслоения древ-

Участник нашей экспедиции М. К. Пачос пишет, что древнейшие находки «сделаны в смешанных слоях и не связаны с какими-либо постройками, т. е. не дают возможности высказаться о том, какого характера поселение здесь было: был ли это город, небольшая усадьба или какой-то другой тип поселения»⁶.

Действительно, древнейших конструктивных остатков известно еще очень немного.

⁶ М. К. Пачос. К изучению стен городища Афрасиаб, Советская археология, 1967, № 1, стр. 71.

Выше уже отмечались остатки помещения, обнаруженные А. И. Тереножкиным; признаки остатков древнейших стен как будто выявляются в северной части Афрасиаба. И это пока все. Но можно ли требовать большего, имея в виду полуторатысячелетнее существование города на этом же месте в последующее время? Вряд ли можно согласиться с утверждением М. К. Пачоса о том, что древнейшие находки сделаны только в смешанных слоях. Ведь почти все отмеченные пункты обнаружения слоя Афрасиаб-1 снизу изолированы материковым лёссом, а сверху — четко различимыми наслоениями позднейших времен. Видимо, высказанное М. К. Пачосом представление о древнейших наслоениях городища сложилось в силу того, что он исследовал преимущественно средневековые крепостные стены, в зоне которых древние культурные наслоения были перекопаны,

что и создало у исследователя впечатление о более позднем происхождении некоторых керамических форм, которые в действительности относились к древнейшим и древним наслоениям.

Что же касается вопроса о самом типе поселения, то уже размеры площадей, на которых обнаружены следы обживания городища в середине I тыс. до н. э., свидетельствуют о том, что это был город, причем крупнейший в Согде, его столица. Известно, что в долинах Зарафшана и Кашкадарьи нет ни одного городища, которое по площади могло бы равняться с городищем Афрасиаб, дальнейшее изучение которого становится еще более актуальным в связи с приближающимся 2500-летием Самарканда.

С. К. Кабанов, Ф. В. Шишкин

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 338. 4 (575.1)

МОНОГРАФИЯ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Научный анализ основных направлений и закономерностей индустриального развития союзных республик или крупных экономических районов страны, важнейших экономических проблем, стоящих перед их промышленностью на современном этапе коммунистического строительства, имеет весьма актуальное значение. В этой связи следует приветствовать выход в свет книги члена-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаева «Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития»¹.

По структуре изложения рецензируемый труд делится на две части. В первой рассматриваются объективные закономерности индустриального развития Узбекистана за годы Советской власти, а во второй — важнейшие экономические проблемы, встающие перед промышленностью республики в ходе создания материально-технической базы коммунизма.

До революции Узбекистан был отсталой аграрно-колониальной окраиной царской России. Промышленность этого обширного и богатого природными ресурсами края развивалась медленно, однобоко, в уродливых колониальных формах. Подлинная история индустриального развития Узбекистана начинается лишь после победы Великого Октября. Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинским учением о ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов страны в процессе перехода их некапиталистическим путем к социализму и исходя из роли и места Узбекистана в общесоюзном разделении труда, обратили особое внимание на восстановление и дальнейшее развитие хлопководства и связанных с ним отраслей промышленного производства.

Как справедливо отмечает С. К. Зиядуллаев, в основу социалистической индустриализации Узбекистана с самого начала был положен принцип гармонического соче-

тания интересов развития народного хозяйства республики с интересами развития экономики всей страны.

Конкретный процесс индустриализации в Узбекской ССР автор рассматривает по этапам: годы довоенных пятилеток (1928—1941); период Великой Отечественной войны (1941—1945); послевоенный период (1946—1958), годы выполнения семилетнего плана (1959—1965). Научный анализ индустриального развития Узбекской ССР по этим периодам позволил выявить закономерности и особенности развития экономики республики на различных этапах социалистического строительства.

Большое место в работе отводится развитию многоотраслевой промышленности республики в годы минувшей семилетки. Отмечая успехи промышленности и других отраслей народного хозяйства Узбекистана, автор останавливается и на недостатках, вскрытых на мартовском и сентябрьском (1965) Пленумах ЦК КПСС.

Особое значение первой части книги (главы I—V), раскрывающей роль индустриализации и торжество ленинской национальной политики, заключается в том, что исторический опыт Узбекистана служит наглядным примером для народов Азии, Африки и Латинской Америки, стоящих ныне перед выбором путей своего дальнейшего развития.

Вторая часть книги, посвященная актуальным проблемам подъема промышленности республики в ходе создания материально-технической базы коммунизма, начинается с анализа темпов, уровня и структуры промышленного производства (глава VI). Здесь вскрываются закономерности выравнивания уровней экономического развития Узбекской ССР со среднесоюзными показателями. Вместе с тем анализ темпов, уровня и структуры промышленного производства в свете решений сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС позволил автору вскрыть ряд существенных недостатков, к числу которых относятся снижение фондоотдачи в промышленности УзССР за последние годы (1960—1965), резкое отставание легкой и пищевой промышленности от общих тем-

¹ С. К. Зиядуллаев. Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 330 стр.

пов индустриального развития республики, невыполнение планов капитального строительства и др.

Характеризуя экономические условия воспроизводства минеральных и сырьевых ресурсов (глава VII), С. К. Зиядуллаев подчеркивает экономическую целесообразность широкого вовлечения в хозяйственный оборот доступных для быстрого освоения богатейших ресурсов полезных ископаемых, что позволит наряду с дальнейшим развитием хлопкового комплекса резко поднять газовую и химическую промышленность (газо-химический комплекс), цветную металлургию, текстильную промышленность, как важнейшие отрасли общесоюзной специализации, и обеспечить дальнейшее комплексное развитие народного хозяйства республики.

При освещении вопроса о трудовых ресурсах и проблем их распределения и использования (глава VIII) автор правильно отмечает, что в условиях высокой обеспеченности республики трудовыми ресурсами надо развивать трудоемкие отрасли промышленности (текстильную, швейную, резинотехническую и др.), располагающие к тому же собственными сырьевыми источниками. В связи с этим обосновывается необходимость развития промышленности в малых и средних городах, обеспеченных значительными трудовыми ресурсами.

Глубокое изучение современного размещения отраслей промышленности позволило автору изложить свою точку зрения по вопросам рационального размещения производительных сил республики (глава IX). Затронутые здесь вопросы убедительно иллюстрируют на примере Узбекской ССР претворение в жизнь ленинских принципов социалистического размещения производительных сил.

Такие рекомендации автора, как размещение текстильных, трикотажных, машиностроительных и других предприятий в зонах средних и малых городов; развитие промышленного производства в отстающих в индустриальном отношении областях республики; отказ от создания новых промышленных предприятий в Ташкенте (за исключением предприятий, необходимых для обслуживания населения) и ряд других, имеют большое практическое значение.

Перспективы развития важнейших отраслей промышленности Узбекистана рассматриваются в последней (X) главе книги. Они освещаются здесь как в отраслевом разрезе, так и во взаимосвязи отраслей промышленности между собой и другими отраслями народного хозяйства. Автор

подчеркивает, в частности, что в области электроэнергетики УзССР важнейшей проблемой является подтягивание ее уровня до среднесоюзного, а затем — до уровня передовых республик на основе форсированного строительства тепловых электростанций на природном газе, создания единой Среднеазиатской энергосистемы и т. д. В топливной промышленности главная задача состоит в рационализации топливного баланса на основе дальнейшего развития добычи прогрессивных видов топлива — газа и нефти, увеличения промышленных запасов нефти в Бухарской нефтегазодобывающей провинции и в районе Устюрт (КК АССР) и др. В легкой и пищевой промышленности необходимо обеспечить значительный рост продукции в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей населения на основе реконструкции действующих и строительства новых предприятий.

Материалы этой главы представляют большую ценность для практики планирования и проектирования. Они могут служить серьезным подспорьем при разработке народнохозяйственных планов развития отраслей промышленности и размещения производительных сил республики.

К некоторым недостаткам книги можно отнести, в частности, отсутствие в ряде случаев детальных технико-экономических расчетов, обосновывающих отдельные положения автора, например предложения по обеспечению строящихся тепловых электростанций и других потребителей юго-восточной части республики природным газом.

При обосновании сырьевой базы для развития промышленности слишком много внимания уделяется проблемам развития сельского хозяйства, причем ряд вопросов не имеют прямого отношения к исследуемой теме.

Весьма полезно будет также при периздании рецензируемой работы расширить и углубить освещение наиболее актуальных проблем развития отдельных отраслей промышленного производства, в частности топливной, легкой промышленности и др.

В целом же фундаментальный труд С. К. Зиядуллаева заслуживает безусловно положительной оценки и будет с интересом воспринят нашими учеными-экономистами, работниками планирующих и статистических органов и широким кругом читателей, интересующихся вопросами развития народного хозяйства Узбекистана.

И. Искандеров, Р. Разаков

МУНДАРИЖА

М. Горький туғилган куннинг 100 йиллиги

И. Султонов. Максим Горький	3
И. Абдуллаев. «Умар Фохурий ва Максим Горький»	6
А. Қўчқоров. Ўзбекистонда саноат тараққиётини оптималлаштириш проблемасига доир (пластмассаларни қайта ишловчи саноат мисолида)	10
А. Шомуротов. Ўзбекистонда шоликорликни ривожлантиришнинг баъзи масалалари	15
М. Усмонов. Ад-Розийнинг фалсафий меросини ўрганиш учун манбалар.	19

Илмий ахборот

Ж. Т. Рўзиев. Ишлаб чиқариш меҳнатининг ўсиши ва моддий рағбатлантириш (Қашқадарё областининг пахтакор колхозлари материаллари асосида).	24
Х. Сапоев. Коммунистик меҳнат ҳаракати	26
Б. Охунов. Уй-рўзғор меҳнатини камайтириш — шахсни маънавий ўсишининг муҳим фактори	27
В. Ф. Григорьева. Тўрғун кадрлар составини вужудга келтиришда меҳнат қонунчилигига риоя қилишнинг роли ҳақида	30
Қ. З. Зухуров. Майдон ва моддалар—материянинг турли кўринишларидир.	34
Қ. Қ. Қосимов. 1959—1965 йилларда Ўзбекистон тўқимачилик саноати учун инженер-техник кадрлар тайёрлашга доир	36
Л. Аббосова. Республика саноатини ривожлантиришда Ўзбекистон техник интеллигенциясининг ҳиссаси (1946—1950).	38
К. Юсупов. Хоразм снэсий бўлимлари 1933—1934 йилларда колхозларни ташкилий хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлаш учун курашда	40
Т. Жалилов. ЎзССР ревкоми социалистик ҳуқуқ тартибини мустаҳкамлаш учун курашда (1924—1925)	42
П. М. Мирзаахмедова. Горький ижодида гуманизм (20-йилларнинг биринчи ярми асарлари асосида)	44
С. Отамирзаева. Ўзбек тили алфавитини янада мукамаллаштириш масаласига доир.	46
Х. Маннонова. Илк ўрта асрдаги Урта Осиё мутафаккирлари қарашларида бурч тушунчаси.	49
М. Р. Қосимов. 1965—1967 йилларда Ўзбекистон территориясида тош асри ёдгорликларини текшириш якунлари ҳақида	51
С. Қ. Кабанов, Г. В. Шишкина. Афросиёб шаҳарчасининг қадимги қатламлари (Самарқанднинг 2500 йиллиги муносабати билан).	53

Танқид ва библиография

И. Искандаров, Р. Раззоқов. Совет Ўзбекистонининг индустриал ривожланиш қонуниятлари ва проблемалари ҳақида монография.	56
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-летию со дня рождения М. Горького

И. Султанов. Максим Горький.	3
И. Абдуллаев. «Умар Фахури и Максим Горький»	6
А. Кучкаров. К проблеме оптимизации развития промышленности в Узбекистане (На примере промышленности по переработке пластических масс).	10
А. Шамуратов. Некоторые вопросы развития рисоводства в Узбекистане.	15
М. Усманов. Источники для изучения философского наследия ар-Рази.	19

Научные сообщения

Ж. Т. Рузиев. Материальное стимулирование и рост производительности труда (На материалах хлопкосеющих колхозов Кашкадарьинской области).	24
Х. Сапаев. Движение за коммунистический труд.	26
Б. Ахунوف. Сокращение домашнего бытового труда — важный фактор духовного развития личности.	27
В. Ф. Григорьева. О роли соблюдения трудового законодательства в создании устойчивого состава кадров.	30
К. З. Зухуров. Поле и вещество как разновидности материи.	34
К. К. Касымов. О подготовке инженерно-технических кадров для текстильной промышленности УзССР в 1959—1965 годах.	36
Л. Аббасова. Вклад технической интеллигенции Узбекистана в развитие промышленности республики (1946—1950).	38
К. Юсупов. Политотделы Хорезма в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—1934 годах.	40
Т. Джалилов. Ревком УзССР в борьбе за укрепление социалистического правопорядка (1924—1925)	42
П. М. Мирза-Ахмедова. Гуманизм в творчестве Горького (По произведениям первой половины 20-х годов).	44
С. Атамирзаева. К вопросу дальнейшего совершенствования алфавита узбекского языка.	46
Х. Маннанова. Понятие чести в воззрениях среднеазиатских мыслителей раннего средневековья.	49
М. Р. Касымов. Об итогах исследования памятников каменного века на территории Узбекистана в 1965—1967 годах.	51
С. К. Кабанов, Г. В. Шпикина. Древнейшие наслоения городища Афраснаб (К 2500-летию Самарканда).	53

Критика и библиография

И. Искандеров, Р. Разаков. Монография о закономерностях и проблемах индустриального развития Советского Узбекистана.	56
--	----

Редактор *С. Кия*
Технический редактор *Г. П. Палащенко*

Р11672. Сдано в набор 13/II-68 г. Подписано к печати 20/III-68 г. Формат $70 \times 108^{1/16} = 1,87$ бум. л.
5,25 печ. л. Уч.-изд. л. 5,5. Изд. № 2565. Тираж 1489. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 53.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 коп.

**Индекс
75849**